

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН В ЖУРНАЛЕ «АПОЛЛОН»

ПЕРЕПИСКА С С. К. МАКОВСКИМ, Е. А. ЗНОСКО- БОРОВСКИМ, В. А. ЧУДОВСКИМ, М. Л. ЛОЗИНСКИМ

(Публикация А. В. Лаврова)

Литературно-художественный журнал «Аполлон», издававшийся в Петербурге в 1909—1917 гг.,¹ сыграл в творческой биографии Максимилиана Волошина весьма значительную роль. Ни в одном другом печатном органе 1910-х гг. Волошин не имел возможности выразить себя и сформулировать свои эстетические воззрения с той полнотой и отчетливостью, с какой это ему удавалось на страницах «Аполлона». Удавалось не в последнюю очередь благодаря тому, что у него с самого начала установились прочные деловые и доброжелательные личные отношения с инициатором и бессменным редактором журнала С. К. Маковским. В ряду русских модернистских изданий начала XX в. «Аполлон» занимает одно из самых заметных и самых почетных мест; его высокий статус многими осознавался и по мере выхода в свет «аполлоновских» книжек, и в особенности после вынужденного прекращения журнала в результате социальной катастрофы 1917 г.: уже в первые пореволюционные годы князь С. М. Волконский признавался в своей мемуарной книге, что сохраняет об «Аполлоне» «самое нежное воспоминание как о воплостителе того, что было самого прекрасного и самого нарядного в русской художественной жизни».²

В галерее лиц, являющих коллективный облик и образ «Аполлона», Волошин представляет с полным правом: не случайно он изображен Н. С. Войтинской в серии литографических портретов (1909), запечатлевшей известных писателей и художников, в том числе ближайших сотрудников журнала, наряду с А. Бенуа, М. Кузминым, Н. Гумилевым, С. Ауслендером и др. Многие годы спустя в повествовательной

¹ Общая характеристика этого издания дана в статье И. В. Корецкой «Аполлон» (Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 212—256; *Корецкая И.* Над страницами русской поэзии и прозы начала века. М., 1995. С. 324—375).

² *Волконский Сергей*, князь. Мои воспоминания: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 82.

«интермедии» «Мышкина дудочка» (1953) А. Ремизов, вспоминая о «чинном европейском „Аполлоне“», выстраивал аналогичную галерею: «„Аполлон“ — это С. К. Маковский <...>, душа и вдохновитель» — и здесь же: «„Аполлон“ — это Максимилиан Волошин, восторженный антропософский маг». ³ Эти два имени, однако, сопрягались в сознании иных представителей литературного сообщества и в те дни, когда издание «Аполлона» только начиналось. С. Городецкий, обозревая в статье «Формотворчество» ряды «петербургских революционеров-формотворцев», создавших «министерство Аполлона», т. е. новый журнал, заключал: «Впереди их Сергей Маковский. Изысканность его сонетов, четкая ковка образов, изящество формовки отводят ему видное место в теперешнем кабинете». И далее: «Историческим событием кажется его встреча с Максимилианом Волошиным. Этот автор самых оргиастических гимнов <...> всегда таил в себе утонченнейшее зерно формализма. <...> Любость к камням <...>, порфирам, смарагдам и другим всяким, умение окаменить самое интимное переживание, самое быстрое движение, тяжело блещущая красота, — вот главные черты волошинского формализма». ⁴ Отмеченные черты сходства в индивидуальной поэтической палитре Волошина и Маковского, подкрепляемые объединяющей их общностью «аполлоновских» эстетических установок, утрированно определяемых Городецким как «формотворчество», казалось бы, должны были обеспечить достаточно прочную базу для успешного сотрудничества. Тем не менее отношения редактора журнала и его ближайшего сотрудника складывались по ходу издания «Аполлона» отнюдь не бесконфликтно — порой усугублялись привходящими — но и преходящими — обстоятельствами, но неизменно сохраняли и выдерживали ту внутреннюю дистанцию, которая не позволяла этим доброжелательным и корректным деловым отношениям перерасти в подлинное содружество и всецелое взаимопонимание. Сказывалась та рознь, которую позднее Маковский отметил в мемуарной очерке о Волошине: «Среди сотрудников „Аполлона“ он оставался чужаком по всему складу мышления, по своему самосознанию и по универсализму художнических и умозрительных пристрастий». ⁵ Упомянув «сотрудников» «Аполлона», Маковский с полным правом мог бы присоединить к ним и самого себя, и даже с большими основаниями, чем некоторых других постоянных авторов журнала: с символистским «универсализмом», присущим Волошину, во многом контрастировал последовательный и всеобъемлющий эстетизм учредителя журнала. «С. К. Маковский — один из редких русских эстетов, — по праву заключал Л. Галич. — <...> Эстетизм у нас так и не успел произрасти и пустить корни. С. К. Маковский — один из редчайших образчиков почти вовсе не существующего *русского Парнаса*». ⁶

³ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 10. Петербургский буерак. М., 2003. С. 35—37. Ср. в черновой редакции того же фрагмента: «Ближайшие к Аполлону: Макс. А. Волошин из Парнаса...» (Там же. С. 471. Комментарий А. М. Грачевой).

⁴ Золотое Руно. 1909. № 10. С. 55—56.

⁵ Маковский Сергей. Портреты современников. М., 2000. С. 198.

⁶ Галич Л. Отблески русского Парнаса (по поводу двух сборников стихов С. К. Маковского) // Новое русское слово. 1949. 30 окт. Цит. по кн.: Лебедева Т. В. Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества. Воронеж, 2004. С. 344.

Эстетизм Сергея Константиновича Маковского (1877—1962), поэта и художественного критика, сына знаменитого живописца К. Е. Маковского, был теснейшим образом связан с его декларированным «европеизмом»: «Был он не только внутренне, но и внешне, с той долей кокетства, которая была ему свойственна, холемым „европейцем“». ⁷ Попавший впервые в Париж в 1885 г. в семилетнем возрасте в день торжественного погребения Виктора Гюго, ⁸ он во всей своей последующей продолжительной жизни ориентировался на мир европейских ценностей и стремился, всемерно участвуя в отечественном культурозидательном процессе, руководствоваться теми критериями, которые были выработаны современной ему западноевропейской цивилизацией. Маковский всегда оставался непричастен к общественно-политической деятельности, что не мешало ему зачастую трезво и с глубокой горечью оценивать происходящее на его родине и выносить неутешительный диагноз как текущим событиям, так и в плане открывающихся перспектив. Например, находясь в Испании, он писал матери в связи с событиями русско-японской войны: «Вот когда меня не тянет на родину! Черт знает *что* у нас происходит. Судя даже по испанским газетам (а мы читаем газеты всего мира), настроенным скорее „русофильски“, положение наше окончательно безвыходное. <...> Наши войска, несмотря на прекрасные моральные качества, совершенно *не могут сражаться* с более культурным противником, руководимым талантливыми людьми и опирающимся на политически свободную волю народа. У нас одно хамство, похвальбы, безалаберщина и смехотворный идеализм „икон и самодержавия“. Таково мнение *всего цивилизованного мира*». ⁹ Два года спустя — из Бостона: «Удивительная страна Америка! Как все далеко здесь от *нашей* действительности. Какой размах жизни и неутомимого, веселого труда! Еще вчера, гуляя в великолепном парке Кэмбриджского университета (в Бостоне) — между сказочными дворцами науки — я думал об этом, и было невыразимо грустно и обидно за себя, за всех „ближних“ у себя на родине, за всю бедную, безумную Россию. <...> Никогда мне не было так ясно, что *мы* — низшая раса, неспособная к творчеству. Воцаряется дикая, *глупая* анархия. Усилия наиболее даровитых не могут задержать разложения. А другие народы, в это время, мчатся от победы к победе. И *мы* даже понять их не можем, *мы* — умирающие». ¹⁰ В следующем году — и на следующий день после роспуска 2-й Государственной думы: «Сегодня опять разогнали „лучших людей“. Среди кадетов плач, остальные совершенно равнодушны. Тупая, глупая Русь по-прежнему „молодец только против овец“, но „овца“... Парламент закрыли, нарушили Основные законы (!), издав новый порядок избрания депутатов <...>; иными словами, произошло то, что на европейском языке называется *coup d'état*. Но разве

⁷ Бахрах А. В. Отец «Аполлона» // Бахрах Александр. По памяти, по записям. Литературные портреты. Париж, 1980. С. 95. Характерно заглавие новейшей обобщающей статьи В. М. Толмачева: «Русский европеец. О жизни и творчестве С. К. Маковского» (Маковский С. Силуэты русских художников. М., 1999. С. 328—346).

⁸ См.: Бахрах А. В. Отец «Аполлона». С. 94.

⁹ Письмо к Ю. П. Маковской из Мадрида от 16/29 авг. 1904 г. // ИРЛИ, ф. 230, ед. хр. 616.

¹⁰ Письмо к Ю. П. Маковской от 11/24 авг. 1906 г. // Там же.

Россия способна чувствовать оскорбленное достоинство? разве понимает нерушимость закона? разве сознает глумление над правом народным? Жалкий, ничтожный народ трусов и рабов. Противно жить в такой стране. А работать? Для кого? Во имя чего?»¹¹

Вопросы, сформулированные в конце приведенной цитаты, остались сугубо риторическими. Не поддаваясь тому, что его раздражало в социальном устройстве России и развращенной этим устройством национальной психологии соотечественников, Маковский энергично и целеустремленно осуществлял разнообразные культурные начинания, за которые принимался, во многом опровергая — хотя бы собственными энтузиастическими деяниями — те безнадежные приговоры, которые время от времени выливались из-под его пера. В 1900-е гг. он принимал участие в редакционной работе в петербургском «Журнале для всех», был главным инициатором изданий «Содружество», под маркой которого опубликовал свои первые книги «Собрание стихов» (Кн. 1. СПб., 1905), «Талашкино. Изделия мастерских кн. М. Кл. Тенишевой» (СПб., 1905), «Страницы художественной критики» (Кн. 1. СПб., 1906), в 1907 г. стал одним из основателей и членов редакционного комитета журнала «Старые годы», посвященного анализу, описанию и защите художественных и архитектурных памятников прошлого. Учреждение «Аполлона» — самый масштабный из замыслов Маковского, реализацию которого он осмыслял как исполнение важной культурной миссии. «Разве волен человек отказаться от самого себя, — писал он матери 29 июля 1909 г. в ходе подготовительных работ по изданию журнала. — Не могу я жить в России практично и спокойно. <...> В этом болоте равнодушия, безволя, политической апатии нужны люди, которые бы в области, им близкой, любимой, думали не только о себе, о своих личных удобствах и целях, а о судьбе того дела, которому они служат. Я знаю, что без меня не возникло бы в Петербурге никакого журнала, никакого художественного центра, никакой освежающей литературно-критической струи. Все — вразброд. Ни у кого — энергии культурного общественного строительства. Можно ли жить в такой стране, сознавая свои силы, и ничего не создавать, спрятавшись в свою раковину? Ко мне приходят десятки людей, сочувствуют мне, поощряют меня и говорят: „Мы устали; хорошо, если Вам удастся!“ А вдруг удастся, и рискованное начало окажется именно тем, чего ждут столь многие? Ведь нельзя же вычеркнуть из числа высших нужд народа — искусство, поэзию, литературу<...>».¹²

Замысел нового литературно-художественного издания, исповедующего эстетический канон «нового» искусства, определился у Маковского в ходе подготовки им в Меншиковском дворце в Петербурге «Салона» — художественной выставки, открывшейся в январе 1909 г.¹³ Ю. П. Анненков справедливо указывает, что «самой значительной датой» в биографии Маковского стал 1909 год — «год основания Маковским

¹¹ Письмо к Ю. П. Маковской от 3 июня 1907 г. // Там же.

¹² Письмо к Ю. П. Маковской от 29 июля 1909 г. // Там же.

¹³ См.: *Северюхин Д. Я.* Салон Маковского // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. II. М.; СПб., 1995. С. 355—369.

художественно-литературного ежемесечника „Аполлон“ и открытия „Салона“ живописи, рисунка, скульптуры и архитектуры, где было представлено свыше шестисот произведений мастеров русского искусства, порвавшего с академизмом и натурализмом второй половины девятнадцатого века и стремившегося к новым формам художественного выражения. Салон, на котором, рядом с Рерихом, Бакстом, Врубелем, были впервые показаны картины Петрова-Водкина, Чурлиониса, Кандинского и других русских живописцев-новаторов». ¹⁴ 20 окт. 1908 г. Маковский, сообщая в письме к матери о ходе работ по организации выставки, добавлял: «В связи с „Салоном“ затевается новый журнал; это дело менее верное пока, хотя *средства обеспечены*, что главное; но я не могу гнаться за двумя зайцами». ¹⁵ Свой замысел нового журнала Маковский вынес на обсуждение в литературной и художественной среде. 27 окт. 1908 г. он отослал А. Л. Волинскому письмо с приглашением прийти 1 нояб. «на *учредительное собрание* нового журнала». ¹⁶ Вопрос «о „нашем“ будущем журнале» и (или) сборнике «Акрополь» Маковский затрагивал в письме к А. Н. Бенуа от 24 нояб. 1908 г., ¹⁷ в развитие темы беседы, состоявшейся на днях, — на которую он приглашал А. Г. Горнфельда: «Позвольте мне обратиться к Вам с просьбой — прийти ко мне завтра, в субботу вечером (от 9-ти) на литературное чтение. У меня соберется небольшой кружок художников и писателей, мнением которых я дорожу в предпринятом мною деле издания художественно-критических и литературных сборников. Ваше присутствие на нашем собрании я считаю очень желательным и для дебютанта — автора рассказа, и для всего начатого нами интересного предприятия». ¹⁸ В течение последующего месяца, как можно судить по письму Маковского к Волинскому от 21 дек. 1908 г., определилось заглавие будущего журнала: «С выставкой все идет удачно. Но беспокоит меня, ночами спать не дает — „Аполлон“. Как Ваша статья? Это главное, самое важное». ¹⁹

¹⁴ *Анненков Юрий*. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Международное Литературное Содружество, 1966. Т. 2. С. 229—230. См. также: *Егорова И. Н.* Сергей Маковский, одним словом «Аполлон»... // Традиции художественной школы и педагогика искусства: Сб. науч. трудов. СПб., 2005. Вып. 1. С. 190—201.

¹⁵ ИРЛИ, ф. 230, ед. хр. 616.

¹⁶ *Лавров А. В.* А. Волинский и журнал «Аполлон» // *Лавров А. В.* Русские символы. Этюды и разыскания. М., 2007. С. 397.

¹⁷ См. предисловие А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика к публикации: *Анненский И. Ф.* Письма к С. К. Маковскому // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 223. О приглашении участвовать в альманахе «„Акрополь“ С. Маковского» Н. Гумилев уведомлял В. Брюсова в письме от 27 нояб. 1908 г.; об этом готовившемся, но не вышедшем в свет издании (с участием Л. Н. Андреева, Ф. Сологуба, К. А. Сомова, А. Н. Бенуа) появилось газетное сообщение (Речь. 1908. 24 нояб. № 287) (Литературное наследство. Т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. М., 1994. Кн. 2. С. 484, 486. Публ. Р. Л. Щербакова; Комментар. Р. Д. Тименчика и Р. Л. Щербакова). Возможно, что издание альманаха «Акрополь» предполагалось осуществить параллельно с новообразованным журналом.

¹⁸ РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, ед. хр. 388. Назначенный день (суббота) — 22 нояб., что позволяет усомниться в правильности авторской датировки письма: «Ноября 20 1908 г.»

¹⁹ *Лавров А. В.* А. Волинский и журнал «Аполлон». С. 397.

Попытка опереться в новом начинании на А. Л. Волынского, который собирался представить программную статью для будущего журнала, а также на А. Г. Горнфельда, ведущего критика из «народнического» «Русского богатства», свидетельствует о том, что поначалу Маковский собирался сформировать в будущем журнале широкую литературную коалицию, в которую должны были входить представители различных, в том числе и противостоящих друг другу, литературных и художественных направлений. Однако чем отчетливее и конкретнее начинали вырисовываться контуры создаваемого «Аполлона», тем более сужался круг его возможных и желаемых сотрудников, который в итоге ограничился почти исключительно представителями модернистских течений — бывшими сотрудниками «Мира Искусства», писателями, связанными с символистскими издательствами «Скорпион», «Гриф» и «Оры», молодыми авторами, работавшими в рамках тех же эстетических традиций. Горнфельд с самого начала уклонился от участия в предприятии Маковского, Волынский отошел от него несколько месяцев спустя, когда выяснилось, что в нем будут доминировать несозвучные и даже чуждые ему литературные тенденции. Стараясь быть верным своим объединительным установкам, а также привлечь к сотрудничеству в журнале наиболее именитых авторов, Маковский вступил в переговоры с Л. Андреевым и И. Буниним, но ожидавшихся результатов не последовало (в случае с Буниним решающую роль, впрочем, сыграла скромная гонорарная ставка, которую мог предложить «Аполлон»).²⁰

Волошин обосновался в Петербурге по приезде из-за границы в конце января 1909 г. В феврале завязалось его интенсивное общение с Маковским, уже в перспективе дальнейшей совместной работы в «Аполлоне». 2 марта Маковский подарил Волошину сборник своих

²⁰ В письме к Л. Н. Андрееву от 19 сент. 1909 г. Маковский сообщал о готовности опубликовать его рассказ с иллюстрациями Н. К. Рериха («Я говорил Н. К. Рериху о Вашем таком дружеском обещании дать „Аполлону“ рассказ (на историческую тему). Рерих сказал мне, что готов его иллюстрировать с восторгом» // РГАЛИ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 144), — но писатель от исполнения обещания уклонился. 7 авг. 1909 г. Маковский обратился с просьбой о сотрудничестве к Бунину: «Вы доставили бы большую радость и мне, и всем друзьям моим по редакции, высоко ценящим Ваше творчество, если бы дали „Аполлону“ для одного из первых номеров <...> какое-либо из Ваших произведений: цикл стихотворений или рассказ» (РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 149). Бунин прислал в «Аполлон» 4 стихотворения, но далее дело застопорилось. По поручению заблуждшего Маковского автору написал секретарь журнала Е. А. Зноско-Боровский: «...ежемесячник „Аполлон“ совершенно не в состоянии выплатить Вам предложенный Вами гонорар. Ежемесячник этот есть предприятие исключительно литературное, чуждое всяких коммерческих расходов и рассчитанное на немногочисленную, избранную группу читателей, обладает только такими средствами, которые позволяют ему платить по 1 р. за строку стихотворения. Несмотря на это, Серг<ей> Конст<антинович> надеется, что Вы позволите ежемесячнику воспользоваться двумя из Ваших стихотворений <...> и что 1-й №, украшенный такими поэтами, как Ф. Сологуб, Вяч. Иванов, Ин. Анненский, С. Городецкий, Н. Гумилев и др., не будет лишен и Вашего имени» (Там же, ед. хр. 261). Бунин, однако, дозволил опубликовать на предложенных условиях не два, а одно стихотворение (см. его письмо к Маковскому от 12 сент. 1909 г.: *Бунин И. А. Письма 1905—1919 годов*. М., 2007. С. 126), — возможно, таким образом отреагировав на перечень участников стихотворной рубрики, — но и это стихотворение («До солнца») в «Аполлоне» не было напечатано (ср. коммент. С. Н. Морозова: Там же. С. 528).

статей «Страницы художественной критики. Кн. 2. Современные русские художники» — «Одному из любимых поэтов, в залог будущего дружного сотрудничества»,²¹ а через день они вместе с С. А. Ауслендером и П. П. Потемкиным отправились в Царское Село к И. Ф. Анненскому, где состоялось их знакомство с этим поэтом, сыгравшим решающую роль в определении идейно-эстетического кредо «Аполлона» и вошедшим в круг ближайших сотрудников журнала.²² Видимо, в это время отношения Волошина и Маковского были наиболее дружественными, не омраченными никакими привходящими обстоятельствами; тогда в сознании Маковского сформировался в общих чертах тот образ поэта, который он несколько десятилетий спустя обрисует в мемуарах: «В Волошине была особая ласковость, какое-то очень вкрадчивое благожелательство, он всегда готов был прийти другому на выручку, и это подкупало. Щедр был духовно и восторженно впечатлителен, иногда и трогательно заботлив. <...> И ни с кем не говорилось так „по душе“. Он был отзывчив на все необычайно и выслушивал собеседника не для того, чтобы спорить, а наоборот — увлекательно развивал высказанную мысль и попутно строил соблазнительные парадоксы, заражая своей кипучей, бесстрашной фантазией. Душа у него была поистине вселенская, причастная всем векам и народам».²³ Свидетельство их душевного сближения — надпись Маковского на его «Собрании стихов», подаренном Волошину 5 апр. 1909 г. «в знак искреннего восхищения прекрасной живописью его стихов и в знак дружного сотрудничества в „Аполлоне“».²⁴

С самого начала их взаимоотношений «сотрудничество в „Аполлоне“» не исчерпывалось формальными контактами между редактором будущего издания и одним из его авторов, равно как и название «Аполлон» было не условным образным обозначением, которое с легкостью можно было бы поменять на какое-то иное, а концентрированной манифестацией выношенной эстетической программы. Волошин принадлежал к тем ближайшим сотрудникам журнала, кто в сотрудничестве с Маковским определял общие очертания «аполлонического» начала в искусстве, формулировал те критерии, которыми предстояло руководствоваться в практической работе формирования и ведения повременного издания. Волошин представил Маковскому свой проект краткого «манифеста», которым должен был открываться первый выпуск журнала (см. п. 1), аналогичный проект редакционной декларации подготовил Анненский, с учетом этих текстов Маковский составил еще одну версию «оповещения о целях „Аполлона“», которую выслал Анненскому 6 мая 1909 г.²⁵ К участию

²¹ См.: Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. СПб., 2002. С. 217.

²² Подробнее см.: Анненский И. Ф. Письма к С. К. Маковскому. / Публ. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика. С. 222—241; Анненский И. Ф. Письма к М. А. Волошину / Публ. А. В. Лаврова и В. П. Купченко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 242—252; Рассказ М. А. Волошина об Иннокентии Анненском // Волошин Максимилиан. Собр. соч. М., 2008. Т. 7, кн. 2. С. 447—450.

²³ Маковский Сергей. Портреты современников. С. 197.

²⁴ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. С. 220.

²⁵ См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. С. 224—226.

в составлении редакционного «вступления» были привлечены также Вяч. Иванов и А. Н. Бенуа. В самой краткой форме Маковский изложил задачи «Аполлона» в письме к Бунину от 23 авг. 1909 г., уже после того, как состоялись два организационных заседания редакции (9 мая и 5 авг.), на которых в ходе дискуссий были окончательно определены базовые «аполлонические» установки: «Принцип журнала — самый строгий выбор произведений. Основную задачу можно выразить двумя словами — стремление к аполлоническому началу творчества в противоположность тому эмоциональному распаду духа и лженоваторству, которым грешило искусство последнего десятилетия. Следовательно, мы ищем — строгое, гармоничное, жизненное искусство и боремся со всем, что можно назвать — расплывчатым эффектом, притязательной позой, манерностью дурного вкуса».²⁶

В последних приведенных строках этого письма учредитель «Аполлона» отмежевывался главным образом от «декадентских» «бездн» и чрезмерностей, от эпигонского символизма, распространившегося по литературной ниве во второй половине 1900-х гг. пышным цветом. Исповедание «аполлонизма», однако, в значительной мере предполагало также противостояние «дионисийскому» началу, неотъемлемой особенности философско-эстетического кредо Вяч. Иванова, авторитетнейшего символистского «мэтра», вошедшего в ближайший круг сотрудников журнала как один из его идеологов; это обстоятельство способствовало определенному напряжению и внутренним конфликтам, которые в дальнейшем проявлялись по ходу издания.²⁷ Идея «аполлонизма» — символа самоценного, свободного и «стройного» творчества, ставящего перед собой сугубо художественные задачи и руководствующегося требованиями выверенного эстетического вкуса, — менее всего предполагала, как подчеркивалось в окончательной версии редакционного «вступления», составленной Маковским, утверждение ретроспективных «догм античного искусства»; напротив, «Аполлон — только символ, далекий зов из еще не построенных храмов, возвещающий нам, что для искусства современности наступает эпоха устремлений — всех искренних и сильных — к новой правде, к глубоко сознательному и стройному творчеству: от разрозненных опытов — к закономерному мастерству, от расплывчатых эффектов — к стилю, к прекрасной форме и животворящей мечте».²⁸ Волошин всецело разделял эти общие основоположения — и в этом отношении приведенные выше слова С. Городецкого о значимости его встречи с Маковским вполне справедливы, — но принимал их прежде всего как стимул к раскрытию собственной творческой индивидуальности, которая целиком не поглощалась «аполлоническим» кодексом.

²⁶ РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 149.

²⁷ См.: Переписка В. И. Иванова с С. К. Маковским / Подгот. текста Н. А. Богомолова и С. С. Гречишкина; Вступ. статья Н. А. Богомолова; Комментар. Н. А. Богомолова и О. А. Кузнецовой // Новое литературное обозрение. 1994. № 10 (Вячеслав Иванов. Материалы и публикации). С. 137—164.

²⁸ Аполлон. 1909. № 1, октябрь. Отд. I. С. 3—4.

В упомянутых двух организационных собраниях «аполлоновцев»²⁹ Волошин не участвовал: он отбыл из Петербурга в Коктебель в середине апреля 1909 г. и вновь объявился в столице в начале сентября. В течение лета он много работал — главным образом по реализации планов, непосредственно связанных с «Аполлоном». Сохранился перечень тем, которые Волошин надеялся воплотить на страницах журнала, составленный, по всей видимости, не позднее весны 1909 г.; это — своего рода программа-максимум, осуществление которой в полном объеме в рамках ограниченного листажа «Аполлона» потребовало бы предоставить сочинениям и переводам Волошина полностью несколько номеров:

- «Для „Аполлона“»
- I 1) Статья о театре.
 - 2) О новых французских книгах.
 - 3) Цикл стихов.
 - 4) Стихи Аполлону.
 - 5) Перевод Ренье. М<arquise> d'Amerceur.
 - 6) Пер<е>в<од> St.-Victor (Милосск<ая> Венер<а>).
 - 7) Гимн Музам Клоделя.
 - II 8) Аполлон и Мышь.
 - 9) Пер<евод> Ахел'я.
 - 10) Статья о Вилье (Грядущая Ева).
 - 11) Статья. Коммент<арий> к Сну Мелампа.
 - III 12) Значение рифмы.
 - 13) Пер<е>в<од> поэм Клоделя.
 - 14) Mimes. Швоба.
 - 15) Клодель и Гогэн.
 - 16) Отдых 7 дня».³⁰

Лишь часть замыслов, зафиксированных в этом списке, нашла свое воплощение в «Аполлоне»: 1 — статья «Мысли о театре» (1910. № 5); 2 — обзоры «Французская литература» (1909. № 1, 2); 5 — «Рассказы о маркизе д'Амеркере» Анри де Ренье (1910. № 6); 7 — перевод оды Поля Клоделя «Музы» с примыкающей к нему статьей «Предисловие к „Музам“ Поля Клоделя» (1910. № 9); 10 — статья (но не о романе Вилье де Лиль-Адана «Ева будущего», а о его драме «Аксель») «Апофеоз мечты и смерти» (1912. № 3/4). Статья «Аполлон и мышь» была напечатана в 5-м альманахе издательства «Скорпион» «Северные Цветы» (М., 1911), а книгу французского эссеиста Поля де Сен-Виктора «Боги и люди» (открывающуюся главой «Венера Милосская») Волошин позднее перевел в полном объеме и опубликовал отдельным изданием (М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914). Наиболее значительные по объему работы, нашедшие отражение в перечне, — переводы мистериальных драм «Аксель» Вилье де Лиль-Адана и «Отдых Седьмого дня»

²⁹ Маковский придавал исключительно большое значение этим беседам, в надежде на то, что в их ходе могут быть выработаны установки, приемлемые для возможно большего числа участников «Аполлона» (так, приглашая в письме от 4 мая 1909 г. Конст. Эрберга участвовать в первом редакционном собрании, он подчеркивал: «В эти дни первоначальной организации нового дела я рассчитываю на помощь всех истинных „друзей искусства“; от них зависит судьба будущего журнала» (ИРЛИ, ф. 474, ед. хр. 186).

³⁰ ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 261, л. 22.

Клоделя — были завершены Волошиным, но так и остались не опубликованными при его жизни. Остальные темы, обозначенные в списке, — среди них обращает на себя внимание замысел комментария к поэме Вяч. Иванова «Сон Мелампа», посвященной Волошину,³¹ — не были им развиты или отразились лишь в предварительных черновых набросках.

В вышедшем в свет 24 окт. 1909 г. первом номере «Аполлона», который должен был, по замыслу Маковского, иметь программный характер во всей полноте своего содержания,³² произведения Волошина были опубликованы в каждом из трех его разделов: в первом — статья «Архаизм в русской живописи (Рерих, Богаевский и Бакст)», во втором, хроникальном, — обзор «Французская литература», в третьем («Литературный альманах») — три стихотворения (первое из них, «Дэлос», — с посвящением Сергею Маковскому). Сообщая О. Дымову (5 июля 1909 г.) о пополняющемся редакционном портфеле «Аполлона», Маковский с удовлетворением отмечал, что «Волошин аккуратно снабжает и стихами, и прозой».³³ Печатать в журнале все, что предлагал ему Волошин, Маковский, однако, не был готов — и не только по причинам всецело объективным — ограниченности объема журнала, значительно уступавшего печатным площадям традиционных «толстых» ежемесячников,³⁴ и необходимости сохранять установленные пропорции между его разделами и внутри них. Сказывались и специфические особенности в интерпретации Волошиным «аполлонического» канона, которые были подчеркнута индивидуальными, удивившими в сторону от той выверенной «генеральной линии», которую всемерно старался выдерживать редактор журнала, насыщавшими образ Аполлона дополнительными религиозно-мистическими обертонами. Показательно, что статью «Hogomedon», написанную Волошиным для первого выпуска «Аполлона», которой он придавал особое значение как выражению своего философско-эстетического кредо, Маковский, поддержанный другими ближайшими сотрудниками журнала, публиковать не решился. Эмфатический пафосный стиль, перенасыщенность философской символикой, эзотерические и теософские подтексты, нетривиальная трактовка Аполлона как предводителя «темных муз времени» — все эти особенности волошинского «аполлонического» манифеста не согласовывались с теми эстетическими, и сугубо эстетическими, установками,

³¹ Опубл. в журнале «Золотое руно» (1907. № 10. С. 31—35), позднее вошла в книгу Иванова «Cor Ardens» (Ч. 1. М.: Скорпион, 1911).

³² Такое убеждение разделяли и некоторые другие ближайшие сотрудники журнала. Так, Г. К. Лукомский, касаясь своего хроникального обзора «Европейские выставки летом (Путевые заметки)», писал Маковскому 18 авг. 1909 г.: «Что касается обилия общих рассуждений, то я позволяю себе их, не забывая о том, что хроника эта в 1-й №, где, может быть, каждая статья должна быть „манифестом“ и каждый взгляд — поясняющим взгляды редакции» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2570).

³³ РГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, ед. хр. 343.

³⁴ 13 дек. 1909 г. Маковский писал в этой связи К. И. Чуковскому: «...нельзя сравнивать „Аполлон“ с другими „толстыми“ журналами! В „Аполлоне“ в несколько раз теснее, чем в „Русской Мысли“ или „Современном Мире“. Два листа — это maximum того, что мы можем дать в отделе критики. Ведь у нас 4 ½ листа ежемесячно на все отделы!» (РГБ, ф. 620, карт. 67, ед. хр. 56).

которые прокламировались в журнале Маковского, и с тем образом Аполлона, который символизировал прежде всего совершенное и самодостаточное, подлинное искусство. Стихотворения Волошина «аполлонической» тематики, написанные им летом 1909 г. (разделы 3 и 4 приведенного выше плана), появились в первом номере «Аполлона» не в полном составе, и ни одно из них Маковский не предложил в качестве «гимна Аполлону» — объединяющего всех «аполлоновцев» стихотворного манифеста. В соответствующей функции выступило его собственное стихотворение, открывавшее в первом выпуске «Аполлона» «Литературный альманах» (за подписью: М.):

Бог грозных чар и строгих песен,
Ты сходишь вновь в земные доли!
Священны древние престолы,
И лик Твой гневен и чудесен!

И за Тобою вереницей
Несутся сестры в пляске плавной!
Все девять дружных, но — не равно
Твоей внимающих цевнице!

Все девять дивных — вновь покорны
Таинственным Твоим обрядам.
Заворожил Ты мерным ладом
И даль небес, и луг нагорный!

Ликующим внемли осаннам,
Владыка снов Серебрулукий!
К Твоим лугам обетованным,
К Твоим престолам осиянным
С мольбой мы простираем руки!³⁵

Избирательный подход Маковского по отношению к произведениям Волошина, предлагавшимся для журнала, во многом объяснялся той репутацией, которая сложилась об авторе «Hogomedon'a» в глазах редактора журнала. Хотя Волошин ранее многих других, еще на стадии предварительного формирования вошел в ближайший круг «аполлоновцев», Маковский не считал его принадлежащим к тем безусловным «мэтрам» «нового» искусства, на авторитет которых должен был опираться рождающийся «Аполлон» (такое отношение, впрочем, вполне объяснимо: Волошин, ровесник Маковского, в 1909 г. еще не выпустил в свет ни одной авторской книги и значительного воздействия на ход литературной жизни оказать не успел). 2 февр. 1910 г. Маковский писал Вяч. Иванову, анализируя опыт своей редакторской работы: «...в течение четырехмесячного существования журнала я только и делал, что обращался к мэтрам <...>. Я начал с привлечения Вас, Анненского, Брюсова, Бальмонта, Бенуа и, наконец, Волынского <...> Именами этих вождей начался „Аполлон“». ³⁶ Имя Волошина в этом перечне не значит: в ряд «вождей» в сознании Маковского он не вписывался (в отличие,

³⁵ Аполлон. 1909. № 1, октябрь. Отд. III. С. 3.

³⁶ Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 141.

например, от Бальмонта, жившего тогда за границей и никакого касательства к редакционным делам «Аполлона» не имевшего); скорее он примыкал к так называемым «молодым» сотрудникам журнала (М. Кузмин, Н. Гумилев, С. Ауслендер, О. Дымов, А. Н. Толстой и др.), деятельно в нем участвовавшим, но большим авторитетом на первых порах издания не обладавшим.

«Вожди» в «Аполлоне», согласно издательской стратегии Маковского, имели приоритетное право на публикацию своих произведений и на выражение своей литературной позиции. С «вождем» Вяч. Ивановым Маковский вступал в многословные дискуссии по поводу ведения дел в «Аполлоне», оправдываясь перед ним в тех или иных принятых решениях; он не мог воспрепятствовать публикации в одном из номеров «Аполлона» (1910. № 8) программной статьи Иванова «Заветы символизма», отстаивавшей концепцию теургического искусства, и статьи А. Блока «О современном состоянии русского символизма», эту концепцию развивавшей. Собственную же позицию Маковский формулировал в письмах к другому «вождю», В. Брюсову, передавшему для публикации в «Аполлоне» свой полемический ответ Иванову и Блоку — статью «О „речи рабской“, в защиту поэзии» (1910. № 9): «...все симпатии молодой редакции на стороне тех взглядов на поэзию и литературу, которые Вы высказываете» (30 июля 1910 г.), «Ваш ответ я готов подписать обеими руками» (6 авг. 1910 г.).³⁷ Не решаясь высказать Вяч. Иванову свои контраргументы со всей последовательностью и резкостью, Маковский отводил душу в письме к Е. А. Зноско-Боровскому (3 февр. 1910 г.): «...положа руку на сердце, разве журнал хуже оттого, что нет в нем „идеологии“? Кому нужны эти русские вещания, эти доморощенные рацеи интеллигентного направлeнства? Разве искусство, хорошее, подлинное искусство само по себе — не достаточно объединяющая идея для журнала? Символизм, неореализм, кларизм и т. д., все эти французско-нижегородские жупелы, право же, приелись и публике, и нам, писателям. Вкус, выбор, общий тон — вот что создает „физиономию“, о которой так беспокоится Вяч. Иванов. И эта „физиономия“ у „Аполлона“ есть...».³⁸ Далее в том же письме Маковский выражает солидарность с «молодой редакцией» «Аполлона» (т. е. упомянутыми выше «молодыми» сотрудниками), поскольку в ней культивируется «деловое настроение без философических эквилибристик». Соотнося, видимо, Волошина по литературному статусу с представителями «молодой редакции», редактор «Аполлона» явно не пытался соединить его с ними в аспекте литературно-эстетических предпочтений. «Эстет» Маковский во многом готов был солидаризироваться с «универсалистом»

³⁷ РГБ, ф. 386, карт. 93, ед. хр. 27. Вяч. Иванов в данной ситуации явно ощущал молчаливое неприятие его концепций со стороны Маковского. В статье «Взгляд Скрябина на искусство» (1915) он признавался: «...когда мы с Александром Блоком защищали на страницах беспристрастного и, казалось, безучастного „Аполлона“ теургический завет, я был <...> глубоко удручен сознанием нашего одиночества» (*Мыльникова И. А.* Статьи Вяч. Иванова о Скрябине // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1985. С. 109).

³⁸ РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645. Ср. коммент. Н. А. Богомоллова и О. А. Кузнецовой (Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 154—155).

Волошиным, но не в тех случаях, когда у него под искусно подобранной и приспособленной «аполлонической» личиной эстета проступали признаки иного свойства — писателя-теурга, эзотерика, религиозного искателя-«жизнетворца». К этим чертам творческого облика Волошина Маковский относился настороженно и, видимо, со скрытой неприязнью. В частности, упорное нежелание поместить в «Аполлоне» переведенную Волошиным — и признанную Маковским гениальной — мистериальную драму Вилье де Лиль-Адана «Аксель» (даже в виде фрагмента ее текста) объясняется, возможно, не только внешними причинами — огромным объемом текста, но и неготовностью редактора «Аполлона» уделить значительное место в журнале произведению с последовательно разработанной религиозно-философской проблематикой.

После 5 сент. 1909 г., когда Волошин вновь обосновался в Петербурге, его взаимоотношения с Маковским и редакцией «Аполлона» вступили в новую фазу. Началась знаменитая интрига с Черубиной де Габриак — загадочной незнакомкой, писавшей стихи по-русски и отправлявшей их в «Аполлон» вместе с письмами на французском языке, адресованными Маковскому; под маской Черубины скрывалась петербургская поэтесса Е. И. Дмитриева, связанная тогда сложными личными отношениями с Волошиным и Гумилевым, а инициатором мистификации и ее режиссером был Волошин. Первая подборка стихов неведомого автора появилась в «Аполлоне» во 2-м, ноябрьском номере за 1909 г. вместе со статьей Волошина «Гороскоп Черубины де Габриак», в которой «над колыбелью нового поэта» высказывались разнообразные догадки и наблюдения, касавшиеся его личности и творческих опытов.³⁹ Нет необходимости здесь подробно останавливаться на этой истории: о ней красочно рассказал в одной из глав мемуарной книги заочно влюбившийся в Черубину Маковский, зафиксирован и рассказ Волошина, многократно излагался увлекательный сюжет, развившийся из мистификации, в новейших историко-литературных работах, введены в читательский оборот многочисленные документальные источники.⁴⁰ Как известно, несколько дней спустя после «разоблачения» Черубины последовало драматическое послесловие: 19 нояб. 1909 г. Волошин нанес публичное оскорбление Гумилеву, и 22 нояб. между ними состоялась дуэль (оба противника остались невредимы).⁴¹

³⁹ Аполлон. 1909. № 2. Отд. II. С. 1—4; *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2007. Т. 6, кн. 1. С. 260—266, 698—705 (коммент. В. А. Мануйлова).

⁴⁰ См. прежде всего: *Маковский Сергей*. Портреты современников. С. 210—225; Воспоминания о Черубине де Габриак; «Наброски для воспоминаний о Е. И. Дмитриевой» // *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 7, кн. 2. С. 451—483, 643—657 (коммент. В. П. Купченко и Р. П. Хрулевой); *Давыдов З. Д., Купченко В. П.* Максимилиан Волошин. Рассказ о Черубине де Габриак // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1988. М., 1989. С. 41—61; *Давыдов З., Купченко В.* Черубина // Новый журнал. Нью-Йорк, 1989. Кн. 175. С. 74—102; *Памир*. 1989. № 8. С. 124—160; *Ланда М.* Миф и судьба // *Черубина де Габриак*. Исповедь. М., 1998. С. 5—44; *Агеева Лариса*. Неразгаданная Черубина. Документальное повествование. М., 2006. С. 74—148.

⁴¹ См.: *Купченко В.* История одной дуэли // Ленинградская панорама. Л., 1988. <Вып. 2>. С. 388—400; *Кобринский Александр*. Дуэльные истории Серебряного века. Поединки поэтов как факт литературной жизни. СПб., 2007. С. 63—158.

Основанием для происшедшего послужили сугубо личные мотивы — отношения с Дмитриевой в ее подлинном облике, без апелляции к экзотическому двойнику, взбудоражившему писательскую среду, однако конфликт, разразившийся между двумя «аполлоновцами», не мог не вызвать значительного резонанса в кругу литераторов, участвовавших в «Аполлоне». Противостояние между Волошиным и Гумилевым намечалось и ранее: в августе 1909 г. Волошин предостерегал Маковского от его решения поручить Гумилеву рецензирование в «Аполлоне» новейших сборников стихов (п. 15); в сентябре, по приезде Волошина в Петербург, в его отношениях с Гумилевым намечалось явное напряжение, смысл которого впоследствии пытался в довольно прямолинейной форме передать в «Воспоминаниях о Н. С. Гумилеве» (1925) С. А. Ауслендер: «Тут между Волошиным и Гумилевым началась борьба за Маковского. Волошин тянул его к мистицизму, Гумилев был формального склада и хотел, говоря вульгарно, „отшить“ Волошина». ⁴² 29 сент. 1909 г. Дмитриева сообщала о Волошине в письме к А. М. Петровой: «... в „Аполлоне“ большая интрига против него, главным образом Гумилев, кот<орый>, как сам мне сказал, „ненавидит М<акса>“. Макс думал уходить из „Ап<оллона>“, но потом он очень сошелся с Маковским <...>, кот<орый> его очень ценит, и это немного ободрило М<акса> — теперь он считает свои дела более или менее устроившимися и весел, пишет статьи. Но Гумилев все время ведет интригу...». ⁴³ Неблагополучное для себя положение в «Аполлоне», которое Волошин ощутил осенью 1909 г., действительно в значительной мере объяснялось усиливавшимися позициями Гумилева в журнале. Разумеется, он не «сыграл главную роль» в создании «Аполлона», как самонадеянно заявлял тот же Ауслендер, ⁴⁴ но являлся фактическим лидером той «молодой редакции», которая активно трудилась преимущественно в хроникальном разделе журнала, обзоревавшая новинки литературной, художественной и театральной жизни. Маковский вспоминал: «Из всех моих спутников, в <...> первые годы „Аполлона“, Гумилев был наиболее энергичным и организующим помощником, ничуть не завистливым, благодушно-доброжелательным к „малым сим“, хоть и неукоснительно строгим, когда от поблажек автору мог произойти ущерб поэзии». ⁴⁵ Обладая многими деловыми качествами, приносившими ощутимую пользу общему журнальному предприятию, Гумилев, естественно, по мере издания «Аполлона» занимал в нем все более прочные позиции.

После бескровного поединка положение дуэлянтов в ближайшем кругу авторов «Аполлона» претерпело определенные изменения, которые — в очередной раз в утрированном виде — констатировал

⁴² Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. Л., 1991. С. 45.

⁴³ *Черубина де Габриак*. Из мира уйти неразгаданной. / Сост. подгот. текстов, примеч. Вл. Купченко и Р. Хрулевой. Феодосия; М., 2009. С. 44. Ср.: *Кобринский Александр*. Дуэльные истории Серебряного века. С. 147.

⁴⁴ Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. С. 43.

⁴⁵ *Маковский Сергей*. Николай Гумилев по личным воспоминаниям // Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 80.

Ауслендер: «Все — и Анненский, и Маковский и прочие, — оказались на стороне Гумилева. Волошину пришлось ретироваться, он уехал <...> и стал редко печататься в „Аполлоне“». ⁴⁶ 30 нояб. 1909 г. В. В. Гофман сообщал А. А. Шемшурину: «...кажется, Гумилев чувствительно оттеснил Волошина в „Аполлоне“: ведь он сначала был там одним из редакторов. Ближайшим поводом послужил разговор о какой-то даме и пощечина Гумилеву со стороны Волошина». ⁴⁷ Внешним образом, однако, ситуация осталась прежней: в дневнике Кузмина зафиксированы несколько встреч с Волошиным в редакции «Аполлона» в ближайшие недели после дуэли; дальнейшее развитие конфликта было исключено благодаря отъезду Гумилева (26 нояб.) из Петербурга через Киев и Одессу в Африку. Но общая настроенность «аполлоновцев» складывалась действительно не в пользу Волошина. Вяч. Иванов признавался в позднейшей беседе с М. С. Альтманом (20 сент. 1921 г.): «Хотя NN (Волошин. — *Ред.*) был моим приятелем, но я сразу принял сторону Гумилева, а с тем разошелся». ⁴⁸ Волошин наверняка почувствовал перемену в отношении к себе и со стороны других петербургских литераторов. 29 дек. 1909 г. Дмитриева сообщала А. М. Петровой: «Макс в конце января едет в Феодосию, чтобы поселиться в ней безвыездно. У него здесь отвратительные отношения со всей „литературой“, работать не может; надо ему тишь, нужно Вас и К<онстантина> Ф<едоровича> <...> он ходит теперь усталый, грустный, для него П<етербург> как яд». ⁴⁹ Сам Волошин признавался в письме к тому же адресату, вслед за сообщением о том, что «Аполлон» «охладел» к его стихам: «Вообще от этого журнала я духовно далеко. Моего влияния там нет никакого. Но готовлю целый ряд статей для него для №№ будущего года. Вся атмосфера литературная, около него скопившаяся, мне тягостна, и Гумилев был как раз одним из главных, установивших эту атмосферу литературного карьеризма, столь неподобающую искусству». ⁵⁰

Волошин был раздосадован тем, что значительное количество написанного им в расчете на публикацию в журнале Маковского не попало на его страницы (в том же письме: «...статьи такие, как я хотел бы писать, нигде не принимаются. „Аполлон“ — мне заказывает все новые, а из приготовленных летом ничего не печатает»⁵¹), но в еще большей степени осознанием того, что в надежде обрести в «Аполлоне» всецело свой, созвучный его идейно-эстетическим предпочтениям печатный орган, надежную платформу для собственного творческого самовыражения, потерпел неудачу. Во многом чужд был для Волошина и тот церемониальный светский

⁴⁶ Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. С. 45.

⁴⁷ Писатели символистского круга. Новые материалы. СПб., 2003. С. 270.

⁴⁸ Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., <1995>. С. 90. Интерпретацию этих слов и других суждений Иванова о Гумилеве в этой беседе (безусловно отражившей эмоциональную реакцию поэта на известие о расстреле Гумилева) см. в книге А. Кобринского «Дуэльные истории Серебряного века» (С. 138—140).

⁴⁹ Черубина де Габриа. Из мира уйти неразгаданной / С. 47. Константин Федорович — Богаевский.

⁵⁰ Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. I. СПб., 1991. С. 202. Публ. В. П. Купченко.

⁵¹ Там же.

стиль, который насаждался в «Аполлоне» и отчетливо сказывался во внутриредакционных отношениях. К.С. Петров-Водкин, вспоминая о Маковском и отдавая должное его «деловитости и организаторству», отмечал, однако, и наивную «комедию снобизма, холодка, рассчитанных улыбок», которая была характерна для манеры поведения руководителя «Аполлона». ⁵² Культ дендизма, возрожденный на рубеже XIX—XX вв. дягилевским «Миром Искусства», был подхвачен «Аполлоном», и редактор журнала служил в этом отношении вдохновляющим примером для сотрудников. «Из всех встречавшихся на моем жизненном пути снобов, несомненно, Маковский был наиболее снобичен, — свидетельствует Вл. Пяст. — Особенно белые и крахмаленные груди над особенно большим вырезом жилетов, особенно высокие двойные воротнички, особенно лакированные ботинки и особенно выглаженная складка брюк. Кроме того, говорили, что в Париже он навсегда протравил себе пробор особенным составом. Усы его глядели как-то нахально вверх. Поэты, начавшие свою деятельность под эгидой „Аполлона“, — Георгий Иванов, Георгий Адамович, — заимствовали от него часть манер; однако им отнюдь не давался его бесконечный, в полном смысле хлыщеватый, апломб. Выучиться холить и стричь ногти „à la rара Масо“ (как они называли своего патрона) было гораздо легче, чем усвоить его безграничную самоуверенность». ⁵³

Окунувшись в «аполлоновскую» среду на четыре месяца, Волошин подвел безрадостные итоги этого пребывания в письме к А. М. Петровой (7 янв. 1910 г.): «Не могу больше выносить Петербурга, литераторов, литературы, журналов, поэтов, редакций, газет, интриг, честолюбий и т. д. Хочу замкнуться надолго в серьезной и большой работе <...> мне так нужно уйти от этих литературных дрызг». ⁵⁴ В начале февраля 1910 г. Волошин приехал в Коктебель. Вновь он объявился в Петербурге — тогда уже Петрограде — лишь шесть лет спустя, на обратном пути из-за границы домой в Крым. Тяжелый психологический осадок сохранялся у него, видимо, в течение довольно продолжительного времени. Впечатлениями от встречи с Волошиным делилась 5 июля 1910 г. с Вяч. Ивановым Евгения Герцык: «От долгого уединения отошло от него петербургское соревнование и озлобление (на «Аполлон»)...», ⁵⁵ — однако и через четыре года, откликаясь на письмо Конст. Эрберга, Волошин не упустил случая вновь коснуться болезненной темы: «Покидая Петербург, я к Вам, быть может единственному из всех петербургских знакомых, сохранил и сохраняю нежные и дружеские чувства». ⁵⁶

⁵² Новиков Ю. В. Воспоминания о «Мире Искусства» К. С. Петрова-Водкина // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979. С. 103.

⁵³ Пяст Вл. Встречи. М., 1997. С. 103—104. «Русским денди» с присущими ему характерными признаками («барство, сибаритство») называет Маковского В. М. Толмачев в статье о нем «Русский европеец» (Маковский С. Силуэты русских художников. С. 328). Ср.: Демиденко Ю. Б. Костюм и стиль жизни. Образ русского художника начала XX века // Панорама искусств. 13. М., 1990. С. 71—84.

⁵⁴ Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. I. С. 206.

⁵⁵ Сестры Герцык. Письма / Сост. и коммент. Т. Н. Жуковской. М., 2002. С. 589.

⁵⁶ Письмо от 1 апр. 1914 г. // ИРЛИ, ф. 474, ед. хр. 100.

Последующие отношения Волошина с редакцией «Аполлона» носили преимущественно деловой характер, то замирая на более или менее продолжительное время, то с интенсивностью возобновляясь вновь. Таким периодом нового активного взаимодействия стал сезон 1910/11 г., когда Волошин принял на себя обязанности московского корреспондента «Аполлона» и регулярно публиковал в «Русской художественной летописи» (хроникальном приложении к журналу) обзоры художественных выставок, отзывы о театральных премьерах и о других примечательных событиях московской культурной жизни. Исполнение этой работы требовало постоянного пребывания в Москве, чего Волошин не мог себе позволить, и уже в следующем сезоне в «Русской художественной летописи» была помещена всего одна его московская корреспонденция (1912. № 7, апр.), после чего его участие в хроникальном разделе «Аполлона» прекратилось. Регулярно, однако, появлялись в журнале обстоятельные критические статьи Волошина о литературе, театре и, преимущественно, изобразительном искусстве. В 1910—1916 гг. всего было опубликовано 13 таких статей: «Анри де Ренье» (1910. № 4), «Лики творчества. И. Ф. Анненский — лирик» (1910. № 4), «Мысли о театре» (1910. № 5), «Предисловие к „Музам“ Клоделя» (1910. № 9), «А. С. Голубкина» (1911. № 6), «Клодель в Китае» (1911. № 7), «Апофеоз мечты и смерти» (1912. № 3/4), «Константин Богаевский» (1912. № 6), «Эдуард Виттиг (О возможных путях скульптуры)» (1913. № 5), «М. С. Сарьян» (1913. № 9), «Памяти Н. Н. Сапунова» (1914. № 4), «Чему учат иконы?» (1914. № 5), «Суриков (Материалы для биографии)» (1916. № 6/7). Маковский особенно ценил талант Волошина как художественного критика, умевшего уловить и осмыслить самую суть творческой манеры анализируемого мастера и интерпретировать его работы зачастую в неожиданных ракурсах и с привлечением нетривиальных аналогий. Существенно при этом, что в значительной части «аполлоновские» статьи Волошина о живописцах и скульпторах были «заказными» — инициатором их написания был Маковский, который постоянно поторапливал с завершением работы медлительного, как правило, автора. Выбор темы в этих случаях оставался за редактором «Аполлона» и отражал его эстетические предпочтения. Так, в обзорной статье «Выставка Нового Общества» он пристально коснулся работ Сарьяна («подлинный чародей красочных сказок») и Богаевского («подлинный и большой талант»),⁵⁷ после чего решил уделить им особое внимание в «Аполлоне» — посвятить каждому отдельный номер журнала; в результате в «Аполлоне» появились статьи Волошина о Богаевском и Сарьяне, сопровождаемые большим количеством репродукций их работ и перечнем созданного ими. Аналогичным образом возникла статья Волошина о Голубкиной; его же статья «Чему учат иконы?» также отвечала художественным интересам Маковского, выпустившего в свет в 1914 г. три номера журнала «Русская икона». Весьма примечателен и тот факт, что идея издания при «Аполлоне» книги статей Волошина исходила от Маковского, высказавшего такое пожелание в письме к нему от 8 мая 1912 г. (п. 82). Полтора года спустя «Лики творчества» Волошина вышли в свет.

⁵⁷ Аполлон. 1911. № 1. С. 39, 47.

Общение Волошина с редакцией «Аполлона» в 1910—1916 гг. осуществлялось главным образом посредством переписки; при этом, кроме Маковского, ее вели и другие лица, имевшие непосредственное отношение к редакции журнала и подготовке его номеров. Среди них в первую очередь должен быть назван Евгений Александрович Зноско-Боровский (1884—1954), секретарь редакции «Аполлона» с 1909 до осени 1912 г., театральный критик, драматург и шахматный маэстро;⁵⁸ один из секундантов Гумилева на дуэли с Волошиным, он примыкал к «молодой редакции» «Аполлона» (и даже, согласно свидетельству Маковского, первым применил эту формулировку⁵⁹). Отношения его с Волошиным явно не были окрашены личной симпатией; подчеркнута формальные, они ограничивались сферой секретарской компетенции Зноско-Боровского. Деятельный участник «Аполлона», он обеспечивал в нем хлопотную и трудоемкую подготовку хроникальных рубрик, а также опубликовал ряд театральных рецензий и обзоров, в которых выказал недюжинное критическое мастерство.⁶⁰ Несмотря на тесное сотрудничество с Маковским и единомыслие с ним по основным вопросам, возникавшим в ходе редакционной деятельности, Зноско-Боровский решил оставить секретарский пост, полагая, что руководитель «Аполлона» чрезмерно ограничивает его полномочия и не дает проявлять собственную инициативу.⁶¹

Как представитель «Аполлона» с Волошиным переписывался и Валериан Адольфович Чудовский (1882—1938?), критик и стиховед, автор нескольких статей, помещенных в «Аполлоне», брошюр «Дюма-отец» (Пг., 1919), «Скриб» (Пг., 1919) и других немногочисленных публикаций.⁶² В очерке о Гумилеве Маковский пишет, что Чудовский появился в «Аполлоне» «лишь после того, как ушел первоначальный секретарь

⁵⁸ Общие сведения о нем см. в статье Р. Д. Тименчика в изд.: Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 347.

⁵⁹ *Маковский Сергей*. Портреты современников. С. 429. Сам Зноско-Боровский затронул обстоятельства издания журнала в мемуарном очерке «Иннокентий Анненский в „Аполлоне“» (РГАЛИ, ф. 2512, ед. хр. 576).

⁶⁰ Подробнее см.: *Дмитриев Павел*. Евгений Зноско-Боровский — театральный критик журнала «Аполлон» // Театр: Russian Theatre Past and Present Contents. Idyllwild, CA, 2001. С. 59—81.

⁶¹ В недатированном письме к Маковскому (написанном не позднее середины авг. 1912 г.) Зноско-Боровский заявлял, что «основания», на которых ведется его работа в «Аполлоне», оказались скромнее, нежели они были при начале издания: «...тогда Ты сам меня втягивал в редакционную работу, а теперь Ты говорил, что теперь не требуется редакционного творчества, что все направлено, что нужен лишь административный заместитель тебе <...> Вопрос сводится <...> к тому: участвую ли я и в редакционной работе или нет? Имею я в ней и права или только обязанности? Я напоминаю Тебе, что менее года назад Ты предлагал мне звание редактора, находя (так Ты говорил тогда), что оно будет соответствовать фактической роли моей в журнале. Не о редактировании сейчас я говорю, но об участии в редакционной работе» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 101).

⁶² См. свод сведений о нем в статье О. С. Острой (Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 1. Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. СПб., 1995. С. 569—570) и комментарии Р. Д. Тименчика (*Пяст Вл.* Встречи. С. 327—328), а также: *Постоутенко К. Ю.* Из материалов по истории стиховедения в России // Тыняновский сборник. Пятые Тыняновские чтения. Рига; М., 1994. С. 305—322.

журнала Е. А. Зноско-Боровский и был заменен М. Л. Лозинским»,⁶³ но в данном случае налицо неточность мемуариста. Видимо, в течение полугода между уходом Зноско-Боровского с секретарского поста (август 1912 г.) и приходом на него — по рекомендации Гумилева — Лозинского (февраль 1913 г.) Чудовский выполнял секретарские функции,⁶⁴ но к редакционной работе в «Аполлоне» он был причастен уже в первый год издания журнала. 12 авг. 1910 г. Маковский писал Зноско-Боровскому: «Что я думаю о Чудовском? Мне бы очень не хотелось терять его для журнала, т<ак> к<ак> я уже привык ценить его ум, знание и аккуратность, не говоря о моей личной симпатии. Но я совсем не знаю, на какое вознаграждение он рассчитывает, и боюсь, что новые расходы, при *сокращенной* новой смете, окажутся невозможными».⁶⁵ Полноправному вхождению Чудовского в состав редакции «Аполлона» препятствовали, таким образом, прежде всего финансовые обстоятельства, но чрезвычайно значимую роль играли и колебания самого Чудовского, одолевавшие его сомнения в собственных творческих способностях и деловых навыках.⁶⁶ Судя по письмам Чудовского к Зноско-Боровскому,⁶⁷ он занимался в «Аполлоне» в 1910 г. редактированием переводов статей зарубежных авторов, позже участвовал в составлении и переводе каталога выставки «Сто лет французской живописи», которую организовывали Маковский и барон Н. Н. Врангель,⁶⁸ наверняка имел касательство и к другим «аполлоновским» начинаниям.

По всей вероятности, Волошин не встречался с Чудовским во время своего пребывания в Петербурге в 1909—начале 1910 г. Второй после Зноско-Боровского секретарь «Аполлона» Михаил Леонидович Лозинский (1886—1955), поэт, участник «Цеха поэтов» и редактор-издатель акмеистического журнала «Гиперборей» (1912—1913), впоследствии виднейший переводчик с западноевропейских языков, также ко времени начала переписки с Володиным не принадлежал к числу его личных знакомых, что обусловило строго деловой и формальный характер этой корреспонденции. Она

⁶³ *Маковский Сергей*. Николай Гумилев по личным воспоминаниям. С. 82.

⁶⁴ Косвенным подтверждением этого служит недатированное письмо Чудовского к Маковскому, относящееся к дням, непосредственно предшествующим началу секретарских полномочий Лозинского: «Сегодня был Лозинский, я с ним подробно переговорил, напирая на то, что здесь нужен отчетливый работник, всегда все помнящий и держащий в порядке. <...> Завтра он придет, и я его буду вводить в обязанности, всё с тем же leit-motiv'ом *порядка*, так же и в следующие дни» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 295).

⁶⁵ РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645.

⁶⁶ О том, что эти психологические моменты в данном случае были весьма острыми, можно судить по письму Чудовского к Маковскому от 24 дек. 1910 г.: «Я подвел итог всему, что связано для меня с Аполлоном. <...> Я лишний, случайный, сторонний человек для Аполлона. Я не вошел в работу, я не войду в нее. Я остался далек и делу, и богу, и людям. <...> Я не вошел по существу в состав редакции. Так смотря все, кто только ни соприкасается с Аполлоном. Я ни для кого не сумел стать чем-либо большим, чем предмет из обстановки редакционной комнаты. <...> Самолюбие, да, вот — мой хозяин. *Статистом я не буду*. <...> Я остаюсь неизменно очень привязанным к Аполлону. Я очень, очень прошу Вас еще на много месяцев всегда рассчитывать на меня во всех значительных надобностях. Я буду рад быть Вам полезным по выставкам, например, и даже могу делать это гораздо лучше, чем до сих пор. <...> Я буду приходить в редакцию, когда в том будет необходимость» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 4766).

⁶⁷ РНБ, ф. 124, ед. хр. 4764.

⁶⁸ См. письмо Н. Н. Врангеля к Маковскому от 2 дек. 1911 г. (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 53).

исчерпывается обстоятельствами, связанными с изданием волошинских «Ликов творчества» и публикацией в «Аполлоне» его статей. Знакомство с Лозинским состоялось, видимо, в апреле 1916 г., когда Волошин провел около десяти дней в Петрограде в ходе кружного пути из Парижа в Коктебель и побывал (12 апр.) на вечере в редакции «Аполлона». ⁶⁹

Последний выпуск журнала «Аполлон» (№ 6/7 за 1917 г.) вышел в свет с опозданием в начале марта 1918 г., ⁷⁰ когда его редактор уже в течение длительного времени (с апреля 1917 г.) находился в Крыму. Живя в основном в Ялте, ставшей тогда пристанищем для многих столичных литераторов, художников и музыкантов, Маковский возобновил привычную для него культурно-организационную деятельность: устраивал концерты камерной музыки, участвовал в работе Литературного общества им. А. П. Чехова, выступал на литературных вечерах, печатался в крымской прессе. ⁷¹ 27 окт./9 нояб. 1918 г. (на территории, подвластной Добровольческой армии, использовался старый стиль) в Ялте в помещении мужской гимназии открылась выставка «Искусство в Крыму», устройтелем которой был Маковский; на ней экспонировались 4 «Крымских этюда» Волошина. ⁷²

В тезисной автобиографической канве, составленной Волошиным в 1931 г., в рубрике «1918» значится: «Ялта. С. Маковс<кий>. Лекции». ⁷³ Волошин прибыл в Ялту около 29 окт./11 нояб. и оставался там в течение месяца — до 30 нояб./13 дек., прочитал 4 лекции. Тогда возобновилось его общение с Маковским, который чрезвычайно высоко оценил новые стихи Волошина, с новыми для него темами России и ее исторической судьбы. «Прямо с дороги, — вспоминает Маковский, — весь запыленный, потный, со всклокоченными рыжеватыми кудрями и давно не стриженной бородой, он читал мне „Протопопа Аввакума“ целый час <...>, наизусть, разумеется, — память его не давала осечек, — читал, волнуясь, произнося старые, тяжелые, плотные русские слова Аввакумовой иеремиады с чувством восторженного полуиностранца, открывшего внезапно Русь семнадцатого века». ⁷⁴ 2/15 нояб. 1918 г. в газете «Ялтинский голос» (№ 157) появилась за подписью Сергея Маковского небольшая заметка «Максимилиан Волошин», приуроченная к началу его лекционного цикла; текст ее в основе своей подготовил сам Волошин (в его архиве сохранился черновой набросок, местами дословно совпадающий

⁶⁹ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. С. 394—395.

⁷⁰ См.: Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 1. Москва и Петроград. 1917—1920 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. С. 124—125.

⁷¹ См.: Ливецкая З. Г. Ялтинские труды и дни С. К. Маковского // VIII и IX Волошинские чтения: Материалы и исследования. Симферополь, 1997. С. 64—66. Сведения о жизни Маковского в Ялте содержатся в крымском дневнике В. А. Судейкиной (1917, 1 нояб. — 1919, 7 апр.). См.: Судейкина Вера. Дневник 1917—1919. Петроград. Крым. Тифлис. М., 2006 (см. по указателю).

⁷² См.: Купченко Владимир. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917—1932. СПб.; Симферополь, 2007. С. 57.

⁷³ Волошин Максимилиан. Собр. соч. Т. 7, кн. 2. С. 276.

⁷⁴ Маковский Сергей. Портреты современников. С. 200. В очерке «Александр Блок (1880—1921)» Маковский передает также свой ялтинский разговор с Волошиным о финале поэмы «Двенадцать» (см.: Там же. С. 408).

с газетной заметкой).⁷⁵ В краткую характеристику Волошина Маковский, впрочем, внес свою лепту: «Во всем, что он ни делает, сказывается разнообразная и изысканная эрудиция, направленная на все редкое и странное, строгая сдержанность формы и всегда неожиданная, очень личная точка зрения, придающая характер парадоксальности всем его утверждениям. <...> Последняя неожиданность, которой он изумляет нас, это его книга стихов о революции — „Демоны глухонемые“, проникнутая подлинным чувством родины, написанная тем русским языком, которого никак нельзя было ожидать от парижанина и галломана Максимилиана Волошина». Упомянутая книга стихов Волошина тогда еще не была издана: она вышла в свет в харьковском издательстве «Камена» 14/27 янв. 1919 г.,⁷⁶ однако Маковский, безусловно, в ходе встреч с ее автором ознакомился не только с поэмой «Протопоп Аввакум», в ней помещенной, но и с другими входящими в нее произведениями.

После Ялты Волошину и Маковскому, уехавшему в 1920 г. навсегда за границу, вновь увидиться уже не довелось.⁷⁷ С годами в сознании и памяти бывшего редактора «Аполлона» образ его соратника по журналу начинал обогащаться новыми чертами, которые не были еще вполне различимы в пору их личного общения и переписки, заслоненные сиюминутными проблемами и обстоятельствами. В 1930 г. Маковский написал стихотворение, которое позднее посвятил памяти Волошина; в его поэтическом строе — явное созвучие с «киммерийскими» мотивами, всесторонне развитыми в стихах, статьях и акварелях коктебельского мастера:

С о н

Памяти Максимилиана Волошина

В горах скалистых, по земле
песчаной, солнцем обожженной,
бреду я в предрассветной мгле
и вдруг, высоко на скале,
остановился, пораженный.

Безлюдна древняя земля,
к пустынным далям кругозора
плывут кремнистые поля.
Как острова из хрустала,
в тумане горные озера.

И разгорается восток,
светлеет небо понемногу,
ложатся тени на песок.
Над розовым холмом — дымок,
алтарь неведомому Богу.⁷⁸

⁷⁵ ИРЛИ, ф. 562, оп. 4, ед. хр. 1, л. 25.

⁷⁶ *Купченко Владимир*. Труды и дни Максимилиана Волошина... 1917—1932. С. 63.

⁷⁷ Одно из последних, видимо, известий о нем Волошин получил от Е. И. Васильевой (Дмитриевой) из Екатеринодара (27 авг. /9 сент. 1919 г.): «С<ергей> Конст<антинович> в Ростове — пишет скудно» (*Черубина де Габриак*. Из мира уйти неразгаданной. С. 84.).

⁷⁸ *Маковский Сергей*. Вечер. Вторая книга стихов (1918—1940). Париж, <1941>. С. 21. То же стихотворение и с тем же посвящением вошло в раздел «Сны» книги Маковского «Somnium Breve. Стихи» (Париж, 1948. С. 59).

В 1948 г. Маковский приступил к работе над мемуарной книгой «Портреты современников» (Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955), летом того же года выступил в закрытом собрании с воспоминаниями об «аполлоновской» мистификации, инспирированной Волошиным, — о Черубине де Габриак.⁷⁹ Очерк «Максимилиан Волошин (Из литературных воспоминаний)» был опубликован в 1949 г.⁸⁰ и затем вошел в «Портреты современников». Сотрудничества Волошина в «Аполлоне» Маковский коснулся в нем очень кратко и основное внимание сосредоточил на творчестве поэта, каким оно определилось в годы мировой войны, революции и гражданской войны, а также изложил основные известные ему факты волошинской биографии, опираясь отчасти на свидетельства других мемуаристов (это было важно и своевременно и для эмигрантской читательской аудитории, уже не имевшей о Волошине достаточно отчетливого представления). Обозревая философские послереволюционные стихи этого «мятежного демиурга» и находя в них «ритмованную мудрость», провеянную «тысячелетиями европейской средиземноморской культуры с ее эзотерической углубленностью в загадки духа и плоти», Маковский отмечает: «...сам Волошин кажется в наш немудрый век не то каким-то последним заблудившимся гностиком-тамплиером, не то какой-то гримасой трагической нашей современности накануне новой, неведомой судьбы... Одно несомненно: бывает в стихах Волошина „риторика“ такой силы, что тут грани стираются между изреченным словом и напором вдохновенного чувства. Это уже словесное волшебство, и оно убедительней всякой надуманной мудрости».⁸¹ Завершает Маковский этот литературный портрет на высокой патетической ноте: «...Волошин — явление на закате российской имперской культуры. Фигура ни с какой другой не сравнимая. Пора серьезно вчитаться в его стихи. В них сверкают те пророческие зарницы, которые именно в наше время все тревожнее свидетельствуют о надвигающейся грозе. Будем также справедливы к памяти Волошина-человека, возлюбившего Божью землю всей силой души, горевшего пламенем жалости неутолимой ко всей Божьей твари, и к праведной, и к греховной, не умевшего иногда отличать так называемую действительность от взлелеянного умом призрака, но умевшего все прощать и верить пророчески в высший смысл всякого земного свершения».⁸²

В настоящей публикации переписка Волошина с членами редакции «Аполлона» располагается в общем хронологическом ряду.

4 письма М. А. Волошина к С. К. Маковскому (п. 1, 3, 15, 44) и 1 письмо к Е. А. Зноско-Боровскому (п. 35) печатаются по автографам, хранящимся в личном архиве М. Л. Лозинского. Выражаем глубокую признательность И. В. Платоновой-Лозинской за предоставление для публикации этих документов, а также других материалов из архива Лозинского.

⁷⁹ См.: *Лебедева Т. В.* Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества. С. 282—285, 313.

⁸⁰ Возрождение (Париж). 1949. № 2. С. 76—85.

⁸¹ *Маковский Сергей.* Портреты современников. С. 204.

⁸² Там же. С. 209.

21 письмо М. А. Волошина к С. К. Маковскому (п. 5, 7, 8, 10, 12, 13, 16, 19, 24, 25, 39, 46—48, 51, 55, 57, 59, 62, 64, 65) печатается по автографам, хранящимся в собрании П. Л. Вакселя в Российской национальной библиотеке (РНБ, ф. 124, ед. хр. 975). Остальные письма Волошина к Маковскому печатаются по автографам, хранящимся в фонде Маковского в Рукописном отделе Государственного Русского музея (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 49).

Письма М. А. Волошина к Е. А. Зноско-Боровскому печатаются по автографам, хранящимся в собрании П. Л. Вакселя (РНБ, ф. 124, ед. хр. 973).

Письмо М. А. Волошина к В. А. Чудовскому печатается по автографу, хранящемуся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ, р. I, оп. 17, ед. хр. 621).

Письма членов редакции «Аполлона» к М. А. Волошину печатаются по автографам, хранящимся в фонде Волошина там же: письма С. К. Маковского — ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 812; письма Е. А. Зноско-Боровского — там же, ед. хр. 575; письма В. А. Чудовского — там же, ед. хр. 1274; письма М. Л. Лозинского — там же, ед. хр. 793.

1. Волошин — Маковскому

Конец апреля 1909 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович!

Привет из Коктебеля.²

Здесь глубокая тишина, безлюдье и больше нет времени. Не знаю, пять ли здесь я дней или месяцы, и не помню уже, какое число. Перевожу Клоделя³ и пишу гимны Аполлону, потому что нельзя написать одного. Пока задуманы два: Аполлону Делийскому и Аполлону Дельфийскому.⁴

По дороге в Москве я виделся с санскритологом Эртелем,⁵ о котором я говорил Вам. Он прекрасный переводчик Бхагават-Гиты и Гари-Ванши (эти переводы теперь печатаются отдельным изданием).⁶ Я спрашивал его, не может ли он дать переводов для «Аполлона».

У него есть переводы из Риг-Веды и Гитаговинды⁷ (отрывки), но, принимая в расчет, что «Аполлон» — Аполлон, он предлагает закончить летом перевод одной из двух начатых им трагедий «Девадасси» или «Анагунды».⁸

Анагунда — индусский Прометей — женщина. Что Вы думаете об этом, Сергей Константинович?

Мне кажется это очень желательным и интересным. Если Вам это нравится, то надо поскорее с ним списаться.

Жму Вашу руку. Привет Ин<нокентию> Фед<оровичу> и Ак<иму> Льв<овичу>.⁹

Не оставляйте меня без кратких вестей.

Максимилиан Волошин.

Адрес: Феодосия. Коктебель. Волошину.¹⁰

«Задача „Аполлона“ уяснить и развивать неизбежные для русского искусства стремления к Аполлоническому началу творчества.

Далекий от „академизма“ и от косности школ, давая простор всем новым устремлениям художественной мысли, „Аполлон“ будет называть *своим* только строгое искание красоты, только свободное, стройное и ясное, только сильное и жизненное искусство, стоящее за пределами болезненного распада духа и лженаторства.

Это определяет боевые задачи журнала: во имя будущего неизбежна борьба за культурное достояние.

Отсюда непримиримая вражда с художественной нечестностью во всех областях творчества: с порнографией, посягающей на хороший вкус, с морализирующей тенденциозностью, со всяким обманом — будь то выдуманное ощущение, фальшивый эффект, позлащенное невежество или иное злоупотребление личиной искусства).

Вот, Сергей Константинович, как представляются мне первые фразы «манифеста».¹¹ Почему меня не удовлетворили некоторые слова Вашего текста,¹² я объяснил на полях рукописи, которую посылаю отдельно бандеролью. Я буду очень рад, если мои соображения окажутся Вам полезными.

¹ Датируется по соотношению с п. 2.

² Волошин приехал из Петербурга в Коктебель в середине апреля 1909 г.

³ Речь идет о работе над переводом оды французского поэта и драматурга Поля Клоделя (Claudel; 1868—1955) «Музы» («Les Muses», 1905). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2006. Т. 4. С. 312—325.

⁴ Эти замыслы реализованы в стихотворениях «Дэнос» («Оком мертвенной Горгоны...») и «Дельфы» («Стеснили путь хребтов громады...»). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2003. Т. 1. С. 108—111. Согласно мифологическим представлениям, олимпийский бог Аполлон, сын Зевса и его возлюбленной Лето, родился на плавающем острове Астерия, который после этого стал именоваться Делосом. В Дельфах Аполлон, убив змея Пифона, опустошавшего окрестности этого города, основал на месте древнего прорицалища храм и учредил в свою честь Пифийские игры.

⁵ В Москве Волошин находился с 21 марта до (предположительно) 26 марта, после чего возвратился в Петербург. См.: *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. СПб., 2002. С. 219—220. Михаил Александрович *Эртель* (?— начало 1920-х гг.) — историк, теософ; участник московского кружка «аргонавтов» (см.: *Белый Андрей*. Начало века. М., 1990. С. 76—87). Волошин посвятил Эртелю стихотворение «Сатурн» («На тверди видимой алмазно и лазурно...», 1907). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 1. С. 78.

⁶ Это издание не состоялось. *Бхагават-Гита* — «Бхагавадгита» (середина I тыс. до н.э.), древнеиндийская религиозно-философская поэма, входящая в 6-ю книгу «Махабхараты», философская основа индуизма. В переводе Эртеля был издан фрагмент из нее; см.: «Б'хагават Гита (Перевод с санскритского)» / Предисловие и перевод М. Э. // Вопросы теософии. СПб., 1907. Вып. 1. С. 224—232. *Гари-Ваниша* — «Хариванша» («Хариваншапурана», «Сказание о роде Хари») — общее название свода легенд на санскрите, прославляющих бога Вишну; окончательно сложилась, по всей вероятности, в последние века I тыс. н.э.

⁷ *Риг-Веда* — «Ригведа» («Книга гимнов»), первый, древнейший памятник индийской литературы (окончательное оформление — X в. до н.э.), включающий 1028 гимнов, составляющих 10 книг или «циклов» (так называемых мандала). «*Гитаговинда*» («Песнь пастуху», конец XII в.) — поэма Джаядевы; памятник санскритской литературы, канонический текст вишнуизма.

⁸ В своде памятников санскритской литературы произведения, с которыми можно было бы соотнести приводимые заглавия, не представлены. Не исключено, что в данном случае могла подразумеваться драма «La Devadassi» (1868) французского писателя Луи Жаколио (1837—1890), прожившего долгие годы в Индии, автора множества книг об индийской культуре. Применительно к М. А. Эртелю и его творческим замыслам возникновение любого рода aberrаций и неточностей вполне предсказуемо: как свидетельствует Андрей Белый, Эртель неоднократно обнаруживал свою некомпетентность в тех областях, в которых претендовал быть знатоком; в этюде «Великий лгун» Белый утверждал, что Эртеля

(выведенного под именем Степушки Венделя) «в целом ряде кружков <...> училили во лжи, невежестве, шарлатанстве» (Утро России. 1910. 12 сент. № 247).

⁹ Поэт, критик, филолог-классик *Иннокентий Федорович* Анненский (1855—1909) и литературный и художественный критик *Аким Львович* Волинский (наст. фам. Флексер; 1863—1926) входили тогда в круг ближайших сорудников будущего «Аполлона» (20 апр. 1909 г. газета «Речь» сообщала о выходе «с осени» нового журнала «Аполлон» и о том, что «во главе журнала стоят С. Маковский, М. Волошин, И. Анненский и А. Волинский»). Рассказывая в письме к А. В. Гольштейн (около 7 мая 1909 г.) о перспективах издания «Аполлона», Волошин отмечал: «...очень близкое участие в нем будет принимать Волинский, который сейчас в Греции и работает над большим исследованием об Аполлоне. Волинский — это, конечно, неожиданно и страшно, потому что он в течение двадцати лет был подвергнут остракизму и молчанию <...>. Но для него, как для альпийских рек, будет подготовлено цементированное ложе, и он не станет выходить из берегов. И кроме того, он один обладает боевым темпераментом для борьбы с Дионисом, темпераментом, которого ни у кого из нас остальных нет» (Звезда. 1998. № 4. С. 160. Публ. М. Ланды, А. Тюрина и Ж. Шерона). В следующем письме к Гольштейн (от 27 мая 1909 г.), касаясь Маковского, Волошин пояснял: «Привлечение же Анненского было *нашим* общим делом. Его близость в редакции кажется мне залогом безусловной порядочности и хорошего тона» (Там же. С. 161). По мере оформления литературно-эстетической программы «Аполлона» и круга его ведущих авторов Волинский отдалялся от будущего журнала и в сентябре 1909 г. отказался от участия в его редактировании. См.: *Лавров А. В.* А. Волинский и журнал «Аполлон» // *Лавров А. В.* Русские символисты. Этюды и разыскания. М., 2007. С. 395—406.

¹⁰ Последующий текст приложен на отдельном листе.

¹¹ Подразумевается программное «вступление» к первому номеру «Аполлона» (Аполлон. 1909. № 1, октябрь. Отд. I. С. 3—4); в работе над его составлением участвовали также Анненский, Маковский, Вяч. Иванов и А. Н. Бенуа. См.: И. Ф. Анненский. Письма к С. К. Маковскому / Публ. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 224—226.

¹² Текст «манифеста», составленный Маковским, опубликован по автографу, посланному им Анненскому 6 мая 1909 г. (Там же. С. 225).

2. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

2 мая 1909 г. Петербург¹

2 мая 1909 г. Гусев <пер.> 6, СПб.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Наконец-то я получил Ваш первый привет из Коктебеля!² Я, было, уже сетовал на Вас за молчание; не знал, что Вы — в стане счастливых, где «времени и дней не наблюдают». Теперь от души радуюсь за Вас, негодуя и на петербургское небо, и на здешнюю зимнюю весну, и на весеннее опустение города... Скоро настанут для меня недели и месяцы самого неприветного одиночества; все друзья мои и «Аполлона» понемногу улегучиваются — кто на юг далекий, кто в Париж, кто на «дачи». Все же до лета удастся устроить одно большое редакционное собрание в только что оборудованном помещении журнала;³ это необходимо для окончательного сговора о «первых шагах» осенью. С И. Ф. Анненским встречаюсь часто и каждый раз все больше в него влюбляюсь... А. Л. Волинский уехал на днях в Афины, где собирается писать статью об «Аполлоне».⁴ Страшновато немного! Но Бог даст, удастся сгармонировать с нами и его воинственную душу. Обещал он вернуться к 20-му июля и отдаться целиком редакционным работам...

В наших планах ничего существенно не изменилось: проект проекта для первоначальной рекламы я пошлю Вам на днях; Вы сделаете свои замечания и сейчас же вышлите обратно.

Что еще сказать? По-прежнему мечтается мне о международной выставке в связи с «Аполлоном», мечтается и об издательстве (нашелся даже охотник вложить в это новое дело небольшой капитал); по-прежнему комбинирую разные возможности наших будущих успехов... В литературном мире: необычайный успех купринской «Ямы»,⁵ о которой Анненский говорит с негодованием, и полная незамеченность его прекрасной «Второй книги отражений».⁶ Много шума наделал также сборник «Вехи» — Вы знаете?⁷

Пишите мне, не ленитесь; присылайте стихи. Жду с нетерпением гимны (!) Аполлону.

Дружески Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 1.

² В тот же день Маковский сообщил И. Ф. Анненскому: «Я получил только что письмо от Макса» — и изложил вкратце его содержание (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 347).

³ Первое редакционное собрание по организации «Аполлона» состоялось 9 мая 1909 г. в помещении редакции (Мойка, д. 24, кв. 6). Подробнее см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. С. 231—232.

⁴ Статья на указанную тему в «Аполлон» представлена не была (Волынский вообще уклонился от участия в журнале). В 1908—1909 гг. в периодике появлялись сообщения о том, что Волынский готовит к печати книгу об искусстве под названием «Аполлон», однако ее замысел остался нереализованным (см.: *Лавров А. В. А.* Волынский и журнал «Аполлон». С. 399). «Аполлоническую» проблематику Волынский затронул в статье «Бог или божестька?» (Куда мы идем? Настоящее и будущее русской интеллигенции, литературы, театра и искусств... Сб. статей и ответов. М., 1910. С. 29—32).

⁵ 1-я часть повести Александра Ивановича Куприна (1870—1938) «Яма» была опубликована в сборнике «Земля» (Кн. 3. М., 1909), вышедшем в свет в апреле 1909 г., и сразу вызвала широкий резонанс в литературной критике и читательской среде. «В Москве только и толку, что о „Яме“!» — сообщал Куприну 22 мая 1909 г. И. А. Бунин (*Бунин И. А.* Письма 1905—1919 годов. М., 2007. С. 113).

⁶ Сборник статей И. Ф. Анненского «Вторая книга отражений» (СПб., 1909) вышел в свет в середине апреля 1909 г. (19 апр. автор благодарил М. К. Лемке за присылку экземпляров: ИРЛИ, ф. 61, ед. хр. 89).

⁷ Книга «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (СПб., 1909) вышла в свет в издательстве В. М. Саблина 16 марта 1909 г. тиражом 3 тысячи экземпляров, распроданных почти полностью за два дня (см. примеч. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова в кн.: «Вехи». «Из глубины». М., 1991. С. 504); в начале июня 1909 г. было осуществлено второе издание. Часть статей и заметок о «Вехах», появившихся в печати в течение года после выхода сборника (всего зафиксировано более 200), вошла в кн.: «Вехи»: pro et contra. Антология / Изд. подгот. В. В. Сапов. СПб., 1998.

3. Волошин — Маковскому

Середина мая 1909 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам несколько новых стихотворений. Первое из них «Дэлос» из Аполлонова цикла.² Это не гимн. Но это тот Аполлон юга,

которого я люблю и вижу всюду вокруг себя. Теперь я начал писать «Κλητικοί» (это песни, которыми встречалось весеннее возвращение Аполлона от Гипербореев).³

Не знаю, удастся ли мне дать этот порыв яростный и стройный.

Я окончил перевод «Муз» Клоделя.⁴ Но не закончил еще. Работаю сейчас над синтаксисом. Это воистину самое чудовищное по трудности, что мне приходилось переводить. Через несколько дней вышло Вам его.

Чем больше работаешь над Клоделем, тем больше начинаешь уважать его.

Он из тех, кто правильно понял божественное указание: «Nullus dies sine linea»,* т. е. понял в том смысле, что работа целого дня ни в каком случае не должна превышать одной строчки. Кто поймет этот эзотерический смысл, тот становится поэтом.

Каждый вечер я ухожу в горы и на закате на вершине скалы зажигаю огонь в честь Аполлона Энаура,⁵ из прошлогодних трав и свежей полыни. Дым подымается горький и пахучий, угодный богу.

Так по мере своих сил и возможностей я тоже занят редакционными приготовлениями.

Я еще не писал отсюда Ин<нокентию> Фед<оровичу>. Хочу написать, как только закончу новые стихи из Апол<лоновского> цикла, и пошлю их ему на суд.⁶

Нельзя ли мне выслать как-нибудь его «Вторую книгу Отражений»? Она должна быть очень интересна.⁷

Радуюсь, что у «Аполлона» уже есть свой «дом».⁸

Вы мне ничего не написали, Сергей Константинович, относительно моего разговора с Эртелем. Что думаете Вы об индусской драме «Девадасси»?⁹

Очень жду первого манифеста.

Пишете ли Вы сами стихи? Пришлите, если можно.

Крепко жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

Феодосия. Коктебель.

Май?¹⁰

¹ Датируется по соотношению с п. 4.

² См. примеч. 4 к п. 1. Стихотворение посвящено Сергею Маковскому, опубликовано в № 1 «Аполлона» (Отд. III. С. 8).

³ См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 1. С. 106—107. *Κλητικοί* (др.-греч.) — призывы, зовы. *Гиперборей* (греч. миф.) — народ, живущий на крайнем севере («за Бореем») и особенно любимый Аполлоном, который проводил в стране гипербореев зимние месяцы. Гиперборей — жрецы и слуги Аполлона, воспевающие его в гимнах и ведущие блаженную жизнь, сопровождаемую песнями, танцами, музыкой и пирами. См. 10-ю Пифийскую оду Пиндара (в русском переводе: *Пиндар, Вакхилид*. Оды. Фрагменты / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров. М., 1980. С. 108—110 («Литературные памятники»)).

⁴ См. примеч. 3 к п. 1.

⁵ Одна из эпиклесс (прозвищ) Аполлона, связанная с островом Крит: Аполлон Энаурос, бог рассвета. См.: *La Grande encyclopédie inventaire raisonné des sciences, des*

* «Ни дня без строчки» (лат.; правильно: «Nulla dies sine linea»).

lettres et des arts... Paris, s. a. T. 3. P. 357. Этим изданием Волошин постоянно пользовался (см.: *Купченко В. П.* Библиотека М. А. Волошина // Волошинские чтения: Сб. науч. трудов. М., 1981. С. 116), другой эпитет Аполлона, приведенный в энциклопедической статье следом за этим («l'Apollon Hogomedon»), он всесторонне осмыслил в статье «Hogomedon» (см.: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. М., 2007. Т. 6, кн. 1. С. 297—305, 716—724 — коммент. Н. В. Лошинской).

⁶ Выслав И. Ф. Анненскому «новые стихи об Аполлоне», Волошин пояснял в недатированном письме к нему: «Я хочу сделать из них целый цикл под именем „Алтари в пустыне“» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 307).

⁷ В библиотеке Волошина в Коктебеле сохранилась «Вторая книга отражений» Анненского (см. примеч. 6 к п. 2) с дарительной надписью: «Максимилиану Александровичу Волошину в воспоминание и в залог часов лучшего художественного настроения. И. Анненский. 5 V 1909. Ц<арское> С<ело>. Захаржевская, д<ом> Панпушко». Благодаря Анненского в недатированном письме, Волошин дал его книге исключительно высокую оценку. См.: И. Ф. Анненский. Письма к М. А. Волошину / Публ. А. В. Лаврова и В. П. Купченко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 243—244.

⁸ Подразумевается редакционная квартира на Мойке (см. п. 2, примеч. 3).

⁹ См. п. 1, примеч. 8.

¹⁰ Эта строка соотносится с началом п. 1: «Здесь <...> больше нет времени» и т. д.

4. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

19 мая 1909 г. Петербург¹

19 мая. 09. Мойка, 24, кв. 6. СПб.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Благодарю Вас за милое письмо и прекрасные стихи. Совсем безупречен — «Дэлос». «Как венец с пяти сторон...» удивительно.² Я уже предвижу тот великолепный цикл аполлонических строф, который венчает наш первый номер. С радостью вижу, что Ваш солнечный день — день поэта, для которого «nullus dies sine linea». О себе могу только сказать: Si quis totum diem currens ad vesperum pervenit — satis est.*

Первый «манифест» вышлю Вам на днях:³ все еще вожусь с редакционными поправками. Как определить в нескольких словах, что называем «аполлоническим началом творчества»? Обратите внимание именно на это выражение. Остальное — как будто удовлетворительно.

«Вторую книгу отражений» Ин<нокентий> Ф<едорович> вышлет Вам сам в пятницу.⁴ В этот день я буду у него с Вяч. Ивановым, с которым на днях долго и хорошо говорил о нашем общем деле. Меня очень интересует, как он поладит с Анненским.⁵ Завтра пишу Брюсову, чтобы просить его дать статью «о возможностях русского стиха».⁶ М<ожет> б<ыть>, и Вы со своей стороны черкнете ему два дружеских слова о том же?⁷

Относительно Вашего разговора с Эртелем,⁸ право не знаю, как ответить? «Девадасси» я читал в немецком переводе. Мне показалось очень красочно, но монотонно и длинно. Впрочем, все зависит от перевода. М<ожет> б<ыть>, он согласится, в виде опыта, прислать несколько песен. Я, разумеется, не против всяческого экзотизма, но подумайте, какая у нас грандиозная программа; мы обязаны давать предпочтение

* Если кто, весь день пробежав, к вечеру дойдет — довольно (лат.).

современным, жгучим вопросам искусства — в десяти-одиннадцати листах как все это уместить?

Жду с нетерпением перевода Клоделя. А в какой стадии *статьи*? Ведь это для «Аполлона» даже важнее. Не нужны ли Вам какие-нибудь книги? Знаете ли — м<ожет> б<ыть>, лучше взяться Вам не за театр, а за литературную тему?⁹ Дело в том, что предвидится множество сотрудников именно по театру (целая плеяда немцев), а где литературные критики? Не можем же мы удовольствоваться «откровениями» Вольтынского? И опасно. Он написал перед отъездом неважный фельетон, в котором бранится нескладно.

Крепко жму Вашу руку и скоро опять буду писать и не так бессвязно: сегодня очень тороплюсь.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 3.

² Строка из стихотворения «Дэлос» («Оком мертвенной Горгоны...»). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 1. С. 108.

³ Имеется в виду текст программного «вступления», готовившийся к опубликованию в 1-м номере «Аполлона» (см. примеч. 11 к п. 1).

⁴ Пятница — 22 мая. См. п. 3, примеч. 7.

⁵ Ср. письмо Маковского к И. Ф. Анненскому от 20 мая 1909 г.: «Итак — в пятницу мы будем в Вашем гостеприимном доме на Захаржевской. Я предвижу интересный обмен идей с В. Ивановым. Как Вы полагаете? Мне бы очень хотелось, чтобы Вы очаровали и его, как всех будущих „аполлонистов“. Он может быть чрезвычайно полезен: не правда ли? Весь петербургский молодой писательский мир с ним очень считается. Сделать его „своим“ — было бы настоящим приобретением. Но *своим* в кавычках, разумеется!» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 347). 10 июня 1909 г. Маковский сообщал В. Э. Мейерхольду: «С Вяч. Ивановым я провел, неделю назад, целый день, — вместе ездили в Царское к Анненскому, долго беседовали о журнале...» (РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 1930).

⁶ Письмо с этим предложением Маковский отправил В. Я. Брюсову позднее — 24 авг. 1909 г.; прося предоставить для 1-го номера «Аполлона» стихи, он добавлял: «Но если стихов у Вас все-таки нет, то не дадите ли Вы нам рассказ или критическую статью? У меня есть тема, которая, я уверен, должна Вас заинтересовать: „О возможностях русского стиха“. Впрочем, я предоставляю Вам полную свободу выбора» (РГБ, ф. 386, карт. 93, ед. хр. 27).

⁷ Писем Волошина к Брюсову, относящихся к этому времени, не выявлено.

⁸ См. п. 1, примеч. 8.

⁹ Вероятно, перед отъездом из Петербурга в Коктебель Волошин договорился с Маковским о том, что представит в «Аполлон» статью на театральную тему.

5. Волошин — Маковскому

20 мая 1909 г. Коктебель

20 мая 1909. Коктебель.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам «Κλητικόν» — Весенний гимн Аполлону и одновременно заказною бандеролью перевод «Муз» Клоделя.¹ Это великолепная, но дьявольски трудная вещь, которую я с трудом одолел, но горжусь переводом. Как Вы думаете, не написать ли к ней род комментария, выделивши главнейшие идеи ее (в виде предисловия?). Напишите Ваше впечатление от «Муз» и критику стихам. Теперь я занят переводом «Акселя» Вилье де Лиль-Адана.²

До свиданья.
Жму Вашу руку. Жду известий.

М. Волошин.

¹ См. п. 3, примеч. 3, п. 1, примеч. 3. Стихотворение «Κλητικῶί» было впервые опубликовано в журнале «Весы» (1909. № 10/11. С. 133—134).

² «Аксэль» («Axël») — опубликованная в 1890 г. драма в четырех частях французского писателя графа Филиппа-Огюста Вилье де Лиль-Адана (1838—1889). Волошин перевел ее в полном объеме (см.: *Волошин Максимилиан. Собр. соч.* Т. 4. С. 84—233).

6. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

27 мая 1909 г. Петербург¹

27 мая. 09 г. Мойка, 24, кв. 6.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Вы действительно вправе гордиться Вашим переводом «Муз». Это — настоящая победа! Лишь бы хватило у читателей «Аполлона» терпения вдуматься в бронзовую чеканку этой удивительной поэмы. Предисловие Ваше во всяком случае необходимо — о Клоделе вообще и о «Музах» в частности. Напечатать можно было бы в первом же №. Как только будет набор, я пришлю Вам (не ранее, однако, июля). Сегодня отправил Вам проект нашего первого оповещения. Вы уже знаете, из моего последнего письма, о моих тревогах по поводу разъяснения слов об «аполлоническом начале творчества». ² Не медлите сообщить мне Ваше мнение или просто сделайте примечание на полях везде, где найдете нужным.

Ваш «Κλητικῶί» мне нравится, но не думаете ли Вы, что для *вступительного гимна* — тяжеловато? Хотелось бы несколько легких ямбов, мелодичных, как молитва, и точных, как формула...

Какую статью Вы собираетесь писать для первого №? Анненский уже приступил к своей. ³ А мне, должно быть, в середине июня придется-таки съездить в Париж, чтобы справиться с «Монументальной живописью будущего». ⁴

Напишите мне адреса Ваших друзей там и кого Вы считаете желательным пригласить в сотрудники: их имена мы могли бы заранее поместить в проспекте.

Будьте здоровы и... плодовиты! Привет мой молодым поэтам гр<афу> Толстому и Гумилеву⁵ (стихи кот<орых> в «Острове» меня очень пленяют).⁶

Жму Вашу руку.

Искренно Ваш Серг. Маковский.

¹ Ответ на п. 5.

² См. п. 4.

³ Речь идет о статье И. Ф. Анненского «О современном лиризме», опубликованной в первых трех номерах «Аполлона» в октябре—декабре 1909 г. (№ 1. Отд. I. С. 12—42; № 2. Отд. I. С. 3—29; № 3. Отд. I. С. 5—29).

⁴ Подразумевается неосуществленный или незавершенный замысел Маковского. Предполагаемая поездка в Париж в намеченные сроки не состоялась.

⁵ Граф Алексей Николаевич Толстой (1883—1945) и Николай Степанович Гумилев (1886—1921) во второй половине мая приехали к Волошину в Коктебель: Толстой (вместе с женой С. И. Дымшиц-Толстой) — 21 мая, Гумилев (вместе с Е. И. Дмитриевой) — 30 мая. См.: Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. С. 222.

⁶ 1-й номер ежемесячного журнала «Остров», задуманного как издание, посвященное исключительно публикации стихов, по инициативе А. Н. Толстого и Гумилева (редактор-издатель А. И. Котылев), вышел в свет в первой половине мая 1909 г. Первый номер журнала содержал стихотворения М. Волошина, Н. Гумилева, Вяч. Иванова, М. Кузмина, П. П. Потемкина, А. Н. Толстого. Подробнее см.: Тименчик Р. Д. «Остров искусства»: Биографическая новелла в документах // Дружба народов. 1989. № 6. С. 244—253; Второй номер журнала «Остров» / Публ. А. Г. Терехова // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 317—325.

7. Волошин — Маковскому

Около 31 мая 1909 г. Коктебель¹

Феодосия. Коктебель.

Дорогой Сергей Константинович,

«Муз» Клоделя Вы, верно, уже получили?² От статьи о Театре с удовольствием отказываюсь, т<ак> к<ак> сейчас вне этого порядка мыслей, а те идеи о театре, что я Вам отчасти передавал, хочется оставить еще полежать на дне.

Для первого № я дам общую эстетическую статью — это будет с одной стороны мое profession de foi,* отчасти опыт новой классификации искусств, принимая за базу идею времени, и в то же время толкование к «Музам» Клоделя.³ Но я дам статье не характер рассуждения, а лирический, воспользовавшись, б<ыть> м<ожет>, некоторыми формами Клоделя, столь мне близкими. Словом, так, чтобы Гимн музам и моя статья были в одном стиле.

У меня она уже наполовину сделана, эта статья. Но имени ее еще не знаю.

Потом, как условлено, будут две большие статьи «Грядущая Ева» и «Клодель и Гогэн».⁴ Над ними я постепенно работаю, но еще не реализую их. Перевожу «Акселя».⁵ Об остальном пока не думаю.

Потом вот: мне предлагают прозаический перев<од> «The City of Dreadful Night» Томсона — поэта великого и столь же мало известного, как Клодель.⁶ Я просил его выслать мне поскорее. Я думаю, что это очень подошло бы к Аполлону. Я справляюсь тоже, могут ли дать статью о Томсоне.⁷ Кстати, будут ли у нас статьи об умерших Суинборне и Мередите.⁸ Если еще нет, то я имею в виду, кому можно это поручить.⁹

Я получил Вторую книгу Отражений и сегодня пишу Ин<нокентию> Феод<оровичу>.¹⁰

Вы спрашиваете, нужно ли мне книг? Книг — нет, у меня достаточно. Но вот журналов мне было бы нужно для составления библиогр<афического> отдела. Может, можно было бы выписать для

* Исповедание веры (фр.).

Аполлона «Revue de Paris», «Academus», «Vers et Prose»¹¹ пока на мое имя, а потом перевести их в Петербург?

Сергей Константинович, мне страшно нужны деньги, и поэтому я позволяю себе напомнить Вам обещание выслать мне, как только можно будет, в счет рукописей моих, уже принятых, руб<лей> 200—300. Мне ужасно не хочется теперь отрываться от работы для «Аполлона», чтобы писать в иные журналы для денег. А я все время совсем изнемогаю без них.

Относительно «Индии», я думаю, Вы правы, и пока не надо ничего просить у Эртеля. Напишите мне о свидании Вяч<еслава> Иван<овича> с Анненс<ким>.¹²

Жму Вашу руку.

Приедете ли в Коктебель? Это было бы очень хорошо.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 4.

² См. п. 5.

³ По мере работы этот замысел был реализован в виде двух самостоятельных статей — «Нотомедон» и «Предисловие к „Музам“ Поля Клоделя». См. п. 10.

⁴ Статьи на указанные темы Волошин в «Аполлон» не представил. Позднее он вкратце охарактеризовал роман Вилье де Лиль-Адана «Грядущая Ева» («L'Ève future», 1886) в заметке «Грядущая Ева и Эдисон» (Московская газета. 1911. 12 окт. № 130). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 431—433.

⁵ См. п. 5, примеч. 2.

⁶ «*The city of dreadful night*» («Город страшной ночи», 1874) — философская поэма английского поэта Джеймса Томсона (Thomson; 1834—1882). Предложение опубликовать эту поэму в переводе М. С. Безобразовой (урожд. Соловьевой; 1863—1919), переводчицы и детской писательницы, сестры Вл. Соловьева, исходило от А. В. Гольштейн, которая писала Волошину в середине мая из Лондона: «Предлагаю Вам напечатать перевод — *прозаический и точный* — поэмы Томсона „The City of the Dreadful Night“. Помните? Того поэта, о кот<ором> я часто Вам говорила? По моему совету его перевела М<арья> Сер<геевна> Безобразова. Если Вы согласны рекомендовать эту вещь редакции, я попрошу М<арью> Сер<геевну> выслать Вам перевод. Вы сделаете доброе дело. М<арья> Сер<геевна> писательница не важная, ее повести и скучны и растянуты и неинтересны, но переводит она до зависти хорошо и язык ее до зависти богат, прост, красив. Вообще, милый Макс, если бы Вы могли пристроить ее в редакции „Аполлона“, за небольшую плату, в качестве постоянной переводчицы, корректора или что-нибудь в таком роде, то *стасли* бы хорошего, даровитого человека. Во всякой редакции есть уйма черной литературной работы, которую отлично сделает человек, хорошо владеющий языком, трудолюбивый и не имеющий никаких претензий. М. С. хорошо знает немец<кий>, франц<узский> и английский язык. Она вернется в Птб. осенью. Подумайте и напишите, возможна ли такая возможность. Полагаю, что помещение поэмы Томсона, поэта мало известного даже англичанам, будет ценно для начинающего журнала» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 438, л. 38 об.—39 об.).

⁷ В ответ на предложение Гольштейн Волошин писал ей 27 мая: «„Город страшной ночи“ Томсона я, конечно, помню и употреблю все усилия, чтобы перевести <так!> его. Очень прошу Марию Сергеевну выслать его мне. Но думаю, что было бы очень хорошо поместить этот перевод с небольшой статьей о Томсоне в виде предисловия. Вы бы не хотели это сделать, Александра Васильевна? Что же касается постоянной работы для Марьи Сергеевны в редакции, то сейчас я ничего не могу Вам ответить, потому что этим всецело распоряжается Маковский, у которого есть свой круг лиц, а я сейчас в Коктебеле и обмениваюсь с ним довольно редкими письмами. Когда я осенью буду в Петербурге и начнется реализация журнала, тогда другое дело. И Вы знаете, какую симпатию я чувствую к Марье Сергеевне, и я тогда сделаю все, что могу» (Звезда. 1998. № 4. С. 161—162).

В примечаниях Ж. Шерона к этому фрагменту высказано ошибочное предположение, что в данном случае речь идет о жене И. М. Гревса Марии Сергеевне Гревс). Получив от М. С. Безобразовой рукопись перевода, Волошин был глубоко разочарован, о чем написал Гольштейн 2 авг. 1909 г.: «Это очень большой и добросовестный труд. Но это подстрочный перевод стихов, слово за словом... В нем нет ни одной попытки к художественному перевоплощению, к самостоятельному обобщению, к adaptation. Его совершенно невозможно читать по-русски, так он коряв и неуклюж. Я согласен, что есть известная прелесть в этой наивности, абсолютно точной, как гипсовый слепок, передаче конструкции английской фразы. <...> В России, как Вы знаете, прозаические переводы стихотворных произведений совершенно не приняты еще, что указывает, разумеется, на отсутствие вкуса, и моя мысль была именно ввести в „Аполлон“ прозаические переводы, сделанные художественно. Но этот перевод... я совершенно не могу рекомендовать его „Аполлону“. Я могу переслать его, но голос свой подам против него <...> я чувствую, как неприятно это будет для Вас, и очень боюсь, что Вы рассердитесь на меня, и все же никак не могу иначе» (Там же. С. 162—163). 10/23 авг. Гольштейн отвечала Волошину из Парижа: «Разве я могу не только *сердиться*, но даже иметь хоть мимолетное неудовольствие на чужое мнение, не совсем согласное с моим? <...> Перевод не был сделан в виду „Апол<л>на“ или даже печати вообще. Он был начат зимою, кончен до моей поездки в Англию. Следовательно, „Апол<л>н“ тут не при чем, что делает все дело легче и Вам и мне. <...> Я не восхищена переводом. Но вот что надо сказать М<арье> Сер<геевне>: это *длинно* и поэтому не подходит. Нельзя ли поместить одну часть — и самую лучшую поэмы — а именно: „Так было оно, как в пустыне я шел...“. *Если это возможно*, было бы хорошо и для М<арьи> Сер<геевны> и для журнала. При этом Вы бы и сказали то удачно, что сказали — это, мол, гипсовый слепок с подлинника и дает о нем представление» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 438, л. 42—44). Дальнейшего развития эта тема в переписке Волошина и Гольштейн не получила, перевод Безобразовой в «Аполлоне» не появился.

⁸ Английский поэт, драматург, критик Алджернон Чарлз *Суинберн* (Swinburne; 1837—1909) умер 10 апр. 1909 г., английский прозаик и поэт Джордж *Мередиث* (Meredith; 1828—1909) — 18 мая 1909 г.

⁹ Подразумевается прежде всего А. В. Гольштейн, которой Волошин писал 27 мая 1909 г.: «...совсем не знаю, <кто> будет писать у нас об английской литературе и будут ли статьи о Суинберне и Мередиите. Если бы Вам хотелось их написать, то я бы мог сейчас же списаться» (Звезда. 1998. № 4. С. 162). Общая характеристика обоих писателей была дана в «Письме из Англии» More Adey, в котором сообщалось: «В течение 1909 года английская литература потеряла двух своих наиболее знаменитых представителей: Суинбёрна и Мередиита» (Аполлон. 1909. № 3, декабрь. Отд. II. С. 5).

¹⁰ См. примеч. 7 к п. 3.

¹¹ Французские журналы «La Revue de Paris» (издавался с февраля 1894 г.), «Akademos. Revue mensuelle d'art libre et de critique» (вышло 2 номера в 1909 г.), «Vers et Prose» (издавался с марта 1905 по март 1914 г., вышло 36 номеров). О журнале «Vers et Prose», основанном Полем Фором, см. в заметке В. Я. Брюсова «Новый французский журнал» (Русская мысль. 1913. № 7. Отд. III. С. 23).

¹² Имеется в виду совместная поездка Маковского и Вяч. Иванова к Анненскому в Царское Село 22 мая. См. письмо Маковского к Иванову от 19 мая 1909 г. (Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 139—140. Подгот. текста И. А. Богомолова и С. С. Гречишкина).

8. Волошин — Маковскому

Около 8 июня 1909 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович!

Пишу это письмо с невольной, не от меня зависящей задержкой: в Коктебель присылают только простые письма, а о заказных (Вы

послали текст «манифеста» Аполл<она> заказн<ым>) присылают лишь повестки, потом за ними надо ехать или посылать в город, так что они всегда запаздывают на 5—6 дней!

Мне показалось, что некоторые слова можно сказать точнее и решительнее, а с двумя-тремя словами я не мог согласиться. Посылаю Вам мой вариант и примечания на полях.²

Для первого № я дам статью «Hogomedon» (Вождь часов). Это классификация искусств согласно идее времени: музыка владеет стихией прошлого; вся «пластика» — стихией настоящего и поэзия (— слово) — стихией будущего.

Эта идея уже давно мне близкая, для которой я лишь теперь наметил и нашел формы. Это больше всего подойдет к № 1, т<ак> к<ак> является моим profession de foi.

Посылаю Вам еще два «аполлонических» стихотворения.³ Их, «Κλητική», «Дэлос», «Созвездья», «Полдень», «Призыв» и др., что я Вам передал пред отъездом, мне бы хотелось поместить в № 1 под общим именем «Алтари в пустыне».⁴

Что же касается «вступительного гимна» Аполлону, я чувствую, что Вы хотели бы, и постараюсь и подумаю. Все эти стихотворения я писал, не думая об вступительной формуле, а лишь стараясь постичь подлинный характер Эллинского Аполлона, к нашему же Аполлону-Гиперборейскому лишь теперь подойду и, б<ыть> м<ожет>, найду верные слова для формулы.⁵

Я очень рад, что Вы едете теперь в Париж, Сергей Константинович. Прежде всего мне хотелось бы, чтобы Вы увидели Бальмонтов и Гольштейн.⁶ Они живут рядом. Вот адреса: *Balmont*. 60 Rue de la Tour. Passy; de *Holstein* (Александра Васильевна фон-Гольштейн). 75 Rue de la Tour.

С М-ме Гольштейн я уже списывался относительно некоторых статей по французской хронике (т<ак> к<ак> Вы ведь мне этот отдел, как помните, вручили со всеми полномочиями).⁷ Сейчас она в Англии, но вернется к концу июня. Она одна из самых близких друзей моих и относительно французов сделает для Вас все то, что я мог бы сделать сам: наш круг знакомств почти одинаков. Она очень близка с Одилоном Рэдоном и с Гилем,⁸ она живет уже около 30 лет в Париже и все это время была непосредственно близка к движению символистов. Она может достать Вам в Париже письма и рекомендации решительно к кому угодно.

И я предупрежу и попрошу ее сделать все для Вас.

До свиданья.

Максимилиан Волошин.

¹ Датируется по соотносению с п. 9.

² См. п. 1, примеч. 11. Текст редакционного «вступления» к 1-му номеру «Аполлона» в редакции Волошина и с его маргиналиями, видимо, не сохранился.

³ По всей вероятности, к письму были приложены автографы стихотворений «Станет солнце в огненном притине...» и «Дельфы» (см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 1. С. 105, 110—111). В начале июня 1909 г. Волошин писал И. Ф. Анненскому: «Жалею, что

не могу сейчас послать последнего стихотворения „Дельфы“, в котор<ом> не дописаны последние строки» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 307).

⁴ Это пожелание Волошина не было реализовано редакцией «Аполлона», поместившей в 1-м номере лишь 3 его стихотворения из «аполлонического» цикла. В полном виде (в составе 9 стихотворений) цикл «Алтари в пустыне» был опубликован (с посвящением Александре Васильевне Гольштейн) как 4-й раздел первой книги Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (М.: Гриф, 1910. С. 99—112). Формируя раздел «Альманах <...> т.е. стихи» для № 1 «Аполлона», Маковский писал И. Ф. Анненскому 6 авг. 1909 г.: «...надо только привести в порядке „Алтари“ Волошина. Ох этот Макс!» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 347).

⁵ Предполагаемого «вступительного гимна», обращенного к «Аполлону Гиперборейскому» (см. примеч. 3 к п. 3), Волошин не написал и ни одно из его стихотворений «аполлонического» цикла не было использовано в этой функциональной роли в 1-м номере «Аполлона».

⁶ Имеются в виду Константин Дмитриевич *Бальмонт* (1867—1942), его вторая жена, переводчица Екатерина Алексеевна *Бальмонт* (урожд. Андреева; 1867—1959) и литературный и художественный критик, переводчица, политическая эмигрантка Александра Васильевна *Гольштейн* (урожд. Баулер, в первом браке Вебер; 1850—1937).

⁷ Волошин пригласил А. В. Гольштейн к сотрудничеству в «Аполлоне» около 7 мая 1909 г., сообщая в недатированном письме: «Мне теперь поручено составление для <...> первых трех номеров хроники французской литературы, с правом для этого лично приглашать сотрудников. Я, конечно, берясь за это, больше всего рассчитывал на Вас. Хотите написать ряд небольших статей и заметок о новых книгах за эту весну и лето? <...> Я жду от Вас <...> и советов, и указаний. Надо было бы выработать вместе целый ряд тем, о ком и о чем надо сейчас писать, и о ком взылись бы Вы написать. Хорошо?» (Звезда. 1998. № 4. С. 160—161).

⁸ *Одилон Редон* (Redon; 1840—1916) — французский живописец, график, литограф. Волошин познакомился с ним весной 1901 г. См. статью Волошина «Одилон Редон» (1904) (*Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2007. Т. 5. С. 397—399, 789—792 — коммент. К. М. Азадовского) и 2 письма Редона к Волошину (1904) (Русская литература и зарубежное искусство: Сб. исследований и материалов. Л., 1986. С. 349—351. Публ. П. Р. Заборова). Рене Гиль (Ghil; наст. фам. Гильбер; 1862—1925) — французский поэт, критик; постоянный французский корреспондент журнала «Весы» (см.: Рене Гиль — Валерий Брюсов. Переписка. 1904—1915 / Публ., вступ. статья и коммент. Р. Дубровкина. СПб., 2005). См. 9 писем Гиля и его жены Алисы к Волошину за 1904—1916 гг. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 238—246. Публ. П. Р. Заборова). С Редоном и Гилем Волошин познакомился благодаря посредничеству Гольштейн.

9. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

13 июня 1909 г. Петербург¹

13 июня. 09. Гусев, 6. СПб.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Все получил и горячо благодарю Вас. Как видите, в Париж я все-таки не попал; придется ехать осенью, когда в «Аполлоне» будут у меня такие заместители, как Вы. Пока в Париж отправился со всеми моими полномочиями А. А. Трубников; я переслал ему адреса Ваших друзей.²

Revue de Paris, Academos, Vers et Prose, — разумеется, будут выписаны, и я направлю их непосредственно Вам.

Вашей просьбе о субсидии я уже внял, но, к сожалению, сию минуту не могу исполнить ее целиком: выслал Вам только 100 рублей, — при малейшем приливе денег вышло и остальные.

Простите за торопливость письма; спешу на вокзал — в Царское. Дней через десять уеду, должно быть, на 2—3 недели в деревню близ П<е>т<ер>б<урга>. Невмоготу стал летний, да еще холерный, город.

Пишу мою статью о монументальной живописи.³ Часто вспоминаем Вас — с Анненским. Крепко жму Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 7 и 8.

² Александр Александрович Трубников (псевдоним: Андрей Трофимов; 1883—1966) — искусствовед, эссеист; сотрудник «Аполлона» и журнала «Старые годы». В книге «На Парнасе „Серебряного века“» (Мюнхен, 1962) Маковский поместил о нем мемуарный очерк. См.: *Маковский Сергей*. Портреты современников. М., 2000. С. 528—535.

³ См. п. 6, примеч. 4. О начале работы над статьей «о монументальной живописи для „Аполлона“» Маковский сообщал также в письме к О. И. Дымову от 5 июля 1909 г. (РГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, ед. хр. 343).

10. Волошин — Маковскому

Конец июня (?) 1909 г. Коктебель

Дорогой Сергей Константинович!

Я очень давно не писал уже Вам: я был весь в переводе «Аксея».¹ Теперь он кончен и осталась только последняя чистка. Теперь я принимаю за осуществление статей.

Статьи следовательно будут вот какие:

1) Ногомедон. (Статья небольшая для первого №: эстетическое profession de foi.)

2) Примечания и комментарии к «Музам».²

3) Статья о Вилье де Лиль-Адане и об его Акселе.³ (В ней я дам очерк его жизни и характера с точки зрения основных идей Аксея.)

4) «Грядущая Ева» — тоже по поводу Вилье, но с другой стороны его творчества и значении машины в современной нравствен<ной> жизни.

5) «Клодель и Гогэн».⁴

Теперь вот что мне надо было бы знать, Сергей Константинович: выслать ли Вам «Аксея» теперь же для набора? или это не спешно? Мне бы хотелось лучше теперь же, чтобы иметь возможность более тщательно почистить его в наборе уже.

Пора ли высылать для набора мою книгу стихов?⁵

Я хочу уговорить Богаевского сделать четыре фронтисписа для четырех отделов книги; хорошо? А обложка просто — шрифт. Так?

Кроме того я приготовлю переводы нескольких рассказов Ренье⁷ и «Amateur des Ames» Барреса.⁸

Гумилев в Коктебеле написал стихотв<орный> цикл «Капитаны», который хотел и верно уже предложил в «Аполлон».⁹ Он мне кажется вполне заслуживающим внимания, и я подаю свой голос за его помещение.

Пересылаю Вам тоже «Дафниса и Хлою» Алексея Толстого.¹⁰

Статьи буду Вам высылать, не спрашивая, пора ли, по мере написания.

Благодарю Вас за 100 руб. Но, пожалуйста, как только это окажется возможным для Вас, пришлите мне еще.

Напишите мне немного о том, что теперь делается в «Аполлоне». Вышли ли объявление и манифест?¹¹

До свиданья.

Максимилиан Волошин.

P. S. Я думаю, хорошо бы для отдела рецензий в первом № приготовить целый ряд небольших статей о всех примечательных книгах за последние месяцы, включая, напр<имер>, сюда и «Земля цветет» Блока и «Пламенн<ый> Круг» Сологуба, не только «Урну» Белого.¹²

¹ См. п. 5, примеч. 2.

² См. примеч. 3 к п. 1. Выполненный Волошиным перевод «Муз» П. Клоделя был опубликован в «Литературном альманахе» «Аполлона» вместе с предвзявшей его статьей Волошина «Предисловие к „Музам“ Клоделя» (1910. № 9, июль—август. С. 19—40); намерение написать «примечания и комментарий» к «Музам» реализовалось таким образом в форме связного текста, который под заглавием «Музы» и с незначительными изменениями вошел в книгу Волошина «Лики творчества» (Кн. 1. СПб., 1914. С. 115—129; *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2005. Т. 3. С. 94—105).

³ Эта статья Волошина была опубликована в «Аполлоне» лишь в 1912 г. (№ 3/4. С. 68—90) под заглавием «Апофеоз мечты и смерти»; под заглавием «Апофеоз мечты (Трагедия Вилье де Лиль-Адана «Аксель» и трагедия его собственной жизни)» и с некоторыми изменениями и дополнениями вошла в «Лики творчества» (Кн. 1. С. 5—46).

⁴ См. п. 7, примеч. 4.

⁵ Первоначально предполагалось опубликовать книгу стихотворений Волошина под маркой «Аполлона», однако выпуск отдельных изданий параллельно с журналом в 1909 г. налажен не был (книги с обозначением «Издание „Аполлона“») начали выходить в свет лишь с 1911 г.). Ко времени отправления письма Волошин уже получил предложение из московского издательства «Гриф» издать свою книгу стихов; руководитель «Грифа» С. А. Соколов писал ему 16 мая 1909 г.: «...книгу Ваших стихов я издал бы и издам, если Вы мне ее дадите, очень охотно, и в любой момент. Пускай стихи по нашим временам <...> расходятся слабо! По крайности материальная сторона была бы уравновешена удовольствием издать в „Гриф“ первую книгу стихов подлинного поэта. Поэтому, если б дело не устроилось с „Аполлоном“ или Вы передумали, я снова повторяю на этот счет мое прежнее предложение» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1126). Волошин воспользовался этим предложением, когда определенно выяснилось, что в «Аполлоне» издание книг откладывается. 16 окт. 1909 г. Е. И. Дмитриева писала из Петербурга А. М. Петровой о Волошине: «„Аполлон“ не будет издавать его стихи; Макс хочет обратиться к „Гриф“» (*Черубина де Габриак*. Из мира уйти неразгаданной / Сост., подгот. текстов, примеч. Вл. Купченко и Р. Хрулевой. Феодосия; М., 2009. С. 45). 24 окт. 1909 г. Соколов писал Волошину в Петербург: «Вчера же телеграфировал Вам по адресу „Аполлона“ <...> о своем полном согласии на издание к январю Вашей книги. <...> Высылайте весь материал немедленно» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1126). Книга Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (М., 1910) вышла в свет в издательстве «Гриф» 27 февр. 1910 г.

⁶ Помимо фронтисписов к пяти разделам книги Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (к четырем разделам первоначального плана добавился пятый — венек сонетов «Согона Astralis», написанный в августе 1909 г.), художник-феодосиец Константин Федорович *Богаевский* (1872—1943) выполнил также еще семь иллюстраций, помещенных в тексте. Отмечая в письме к Волошину от 14 нояб. 1909 г., что воспроизведение 12 рисунков удорожает книгу, Соколов тем не менее заявлял: «В крайности, если Вам больно отказаться от этого, сделаю все 12» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1126).

⁷ Выполненный Волошиным перевод «Рассказов о маркизе д'Амеркере» из сборника «Яшмовая трость» («La canne de jaspe», 1897) французского поэта и прозаика Анри Франсуа Жозефа де Ренье (1864—1936) был напечатан в «Аполлоне» в 1910 г. (№ 6, март. Отд. III. С. 3—49). В полном объеме этот цикл был издан отдельной книгой (см.: *Ренье Анри де. Маркиз д'Амеркер / Перевод М. Волошина. М.: Альциона, 1914; Волошин Максимилиан. Собр. соч. Т. 4. С. 646—702.*)

⁸ Рассказ французского прозаика и публициста Мориса Барреса (1862—1923) «Коллекционер душ» («Un Amateur d'âmes», 1893; отд. изд.: Paris: E. Fasquelle, 1899), входящий в его книгу «О крови, страсти и смерти» («Du Sang, de la Volupté et la Mort», 1894; 2 éd., 1903).

⁹ Цикл из 4 стихотворений «Капитаны» был опубликован в 1-м номере «Аполлона» (Отд. III. С. 11—15), вошел в книгу Н. С. Гумилева «Жемчуга» (М.: Скорпион, 1910. С. 80—86).

¹⁰ Цикл из 5 стихотворений А. Н. Толстого «Хлоя. Весенние стихи» был опубликован в «Аполлоне» (1909. № 2, ноябрь. Отд. III. С. 11—16) с иллюстрациями Д. Митрохина; составившие его стихотворения («Хлоя», «Гроза», «Дафнис и медведица», «Дафнис подслушивает сов», «Утро») вошли в книгу Толстого «За синими реками» (М.: Гриф, 1911).

¹¹ Подразумеваются объявление о начале издания «Аполлона» и редакционный «манифест», который, возможно, предполагалось напечатать еще до выхода в свет первого номера журнала.

¹² Имеются в виду издания: *Блок Александр. Земля в снегу. Третий сборник стихов. М.: Изд. журнала «Золотое руно», 1908; Сологуб Федор. Пламенный круг. Стихи. Кн. 8. М.: Изд. журнала «Золотое руно», 1908; Белый Андрей. Урна. Стихотворения. М.: Гриф, 1909.* Отзывов об этих книгах в «Аполлоне» не появилось — по всей вероятности потому, что ко времени начала издания журнала они уже не были новинками: «Земля в снегу» вышла в свет в июле 1908 г., «Пламенный круг» — в мае того же года, «Урна» — в марте 1909 г.

11. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

24 июля 1909 г. Петербург.

24 июля 1909 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Прочитав Ваше прекрасное стихотворение в прозе «Hogomedon»,¹ насыщенное такою тонкой и глубокой мыслью, — насладившись его ритмом и певучим лаконизмом, я (сознаюсь Вам по совести) призадумался... Не слишком ли все это утонченно, филологично, «избранно-субъективно» — для нашего будущего читателя? Не слишком ли это недоступно *somme entrée en matière*? Не запугаем ли мы сразу нашу публику? Ведь статья Ваша по теме является как бы разъяснением редакционного «Аполлонизма»; читая ее, обыкновенный смертный, не умеющий раскрывать образы, захочет найти ответ — один из ответов, одно из раскрытий того символа, который мы выставляем лозунгом журнала... И вот, вместо ответа, он окончательно перестанет *понимать* и решит, что мы пишем для «очень немногих». Сравниваю я «Hogomedon'a» хотя бы с Вашей лекцией об «Аполлоне и мыши».² В сущности — это дальнейшее развитие той же мысли, но насколько язык Ваш, способ выражаться в первом случае — доступнее, проще! То, что я говорю сейчас, касается, конечно, не только Вас. Читая поступающие в редакцию рукописи, прислушиваясь к чаяниям наших будущих читателей (я не говорю

¹ как подход к делу (*фр.*).

о «толпе» — Бог с ней, я говорю о культурном меньшинстве), я все более и более прихожу к убеждению, что поставить себя хорошо сразу — значит не дразнить непосвященных во все тайны символического стиля чрезмерной изощренностью литературных приемов. Оставим в стороне стихи: тут другой вопрос, права поэта — абсолютны. Но проза, рассуждение, изложение мыслей — тут, если мы не хотим повторять «Весов», а хотим сделаться руководителями в каком-то угаданном нами процессе литературного «асцендентства»,³ — мы должны избегать языка авгуров, мы, инициаторы и главные работники журнала... Пожалуйста, Максимилиан Александрович, напишите мне, так же откровенно, как пишу я, Ваше мнение относительно этой моей редакторской (не личной!) точки зрения.

На днях высылаю Вам еще маленькую «субсидию» и сообщу подробности о ходе наших дел. Сегодня Анненский сдал свою статью о *соврем<енных>* поэтах.⁴ Великолепно!

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Рукопись статьи «Hogomedon» Волошин выслал Маковскому, видимо, в первой половине или в середине июля 1909 г.

² С лекцией «Аполлон и мышь» Волошин выступил в Петербурге 3 марта 1909 г. в «Салоне» (в помещении художественной выставки, организованной Маковским). На основе лекции Волошин написал одноименную статью (первая публ.: Северные Цветы. Альманах пятый книгоиздательства «Скорпион». М., 1911. С. 85—115), вошедшую в его книгу «Лики творчества» (Кн. 1. СПб., 1914. С. 165—191). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 3. С. 134—157, 497—498 (коммент. А. М. Березкина).

³ От фр. *ascendance* (восхождение).

⁴ Речь идет о статье И. Ф. Анненского «О современном лиризме», опубликованной в № 1—3 «Аполлона». Ср. письмо Анненского к Е. М. Мухиной от 25 июля 1909 г.: «... приехал Маковский — прискакал на мое письмо, что кончена статья для „Аполлона“, и пришлось опять обратиться к „Лиризму“. После чтения вместе с ним и весьма правильных его замечаний, как редактора, я признал необходимым кое-что изменить в статье. Опять несколько незаметно канувших куда-то дней. Ну, слава Богу, вчера отдал, наконец, статью» (*Анненский И. Ф. Письма*. Т. II. 1906—1909 / Сост. и коммент. А. И. Чervякова. СПб., 2009. С. 344).

12. Волошин — Маковскому

2 августа 1909 г. Коктебель¹

2 августа 1909. Коктебель.

Дорогой Сергей Константинович!

Не могу не согласиться решительно со всем, что Вы говорите о «Hogomedon'e». Это правда, я не думал о читателе реальном, когда писал его, а имел в виду лишь того идеального «понимающего», для которого ищешь самой законченной и четкой формы, когда работаешь над стилем. Дело в том, что эта статья очень важна для моего сознания. Я в ней скристаллизовал свою эстетику, она мое «profession de foi». Все обобщения и построения, которые рождались в уме за последние годы, я в ней синтезировал с этой аполлонической точки зрения, не совсем обычной, но на которую я имею филологические права — Аполлон — бог времени.

Кроме того мне лично (тактически) хотелось выступить в «Аполлоне» с такою серьезной и законченной формулой для того, чтобы противопоставить ее несколько моей известности (увы!) как газетного фельетониста.

Но это всё соображения личные. Что же касается тактики журнала, я согласен с Вами вполне.

Я одновременно с этим письмом высылаю Вам целый ряд новых законченных рукописей.

1) Предисловие к «Музам» Клоделя.² Это отдельная небольшая статья — поясняющая, ясная и в то же время представляющая самостоятельный от «Муз» интерес.

2) Статья об «Акселе» Вилье де Лиль-Адана.³ Большая, обобщающая и <с> подробной характеристикой самого Вилье.

3) Перевод рассказа Баррэса «Коллекционер душ». Он сделан не мной, но под моим непосредственным руководством, так что я ручаюсь за него.⁴ Впрочем, Вы сами будете судить о его литературных достоинствах.

Это пока. Перевод «Акселя» уже закончен,⁵ но остается последняя шлифовка, а эти статьи меня отвлекали последнее время. Кроме того, на этих же днях я закончу переработку «Аполлона и Мыши».

Видите, Сергей Константинович, эти летние месяцы уединенной и сосредоточенной работы представляют для меня запасы работы накапливающей и подготовительной, на которую в Петербурге нет времени. Поэтому все то, что я пишу летом, неизбежно будет отличаться и замкнутостью и малодоступностью. Но не бойтесь этого. В Петербурге начнется расточительство, которого нельзя себе позволить здесь. Там в атмосфере редакции я сейчас же найду тот и доступный и не ложнопопулярный тон, который нам нужно. Пока же это плоды моих рабочих уединений, когда я работаю *для себя*. Но в статьях о «Музах» и об «Акселе», вы увидите, этих смущающих трудностей не будет совершенно.

Единственное, что мне жаль немного, если «Hogomedon» не появится в первом №, — это то, что он задуман в своей форме, как «pendent» к «Музам» — охватывающий аполлоническое творчество с иной стороны, с той, которую не затрагивает Клодель. Быть может, можно было бы устранить от «Hogomedon'a» возможность его понимания, как редакционного манифеста, какой-нибудь вступительной оговоркой с моей стороны, ставящей его в непосредственную связь с «Музами»?

Впрочем в этом отношении, Сергей Константинович, я вполне признаю Вашу абсолютную власть, как и было условлено вначале. Вам одному выбор и лепка номера, особливо первого.

Теперь несколько вопросов: когда мое прибытие в Петербург было бы желательно? Мне лично было бы очень важно дольше пробыть здесь, чтобы успеть здесь еще закончить начатые работы, которые прервутся неизбежно в Петербурге.

Потом мне хотелось бы (если возможно) немного выяснить заранее мое материальное положение в Петербурге: скажите, можно ли рассчитывать на постоянное месячное вознаграждение от «Аполлона»,

как предполагалось весной, и в каких пределах? Это мне очень важно было бы знать теперь, чтобы решить, как устроиться там по приезду.

Вышел ли Манифест Аполлона?⁶ Пришлите мне несколько экземпляров. До свиданья.

Максимилиан Волошин.

Получил письмо от Бальмонта: он высылает на днях в «Аполлон» 4 «солнечных стихотворения», отрывки из драмы Словацкого «Гелион» и небольшой очерк отвлеченного характера.⁷ Он хотел это все выслать мне, но я прошу его выслать прямо Вам по адресу редакции, чтобы не было задержек.

¹ Ответ на п. 11.

² См. примеч. 2 к п. 10.

³ См. примеч. 3 к п. 10.

⁴ См. примеч. 8 к п. 10. Перевод этого рассказа М. Барреса в «Аполлоне» не был опубликован. Его выполнила в Коктебеле в июле 1909 г. Е.И. Дмитриева. См.: Хроника жизни и творчества Е.И. Васильевой (Черубины де Габриак) / Сост. В.П. Купченко // *Черубина де Габриак. Исповедь*. М., 1998. С. 321.

⁵ См. примеч. 2 к п. 5.

⁶ См. примеч. 11 к п. 10.

⁷ Волошин почти дословно передает содержание письма К.Д. Бальмонта к нему, отправленного из Франции 15/28 июля 1909 г.; ср.: «Макс, сообщи мне, пожалуйста, как обстоят дела с „Аполлоном“? Если воистину он готовится, я по получении от тебя письма вышлю тебе 3—4 солнечных своих стихотворения, только что засветившиеся, отрывки из неоконченной драмы Словацкого „Гелион“ и небольшой очерк отвлеченного характера» (*Давыдов З.Д., Купченко В.П.* Письма К.Д. Бальмонта к М.А. Волошину // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М., 1990. С. 46). «Гелион» — неоконченная и не имеющая авторского заглавия драма польского поэта и драматурга Юлиуша Словацкого (1809—1849), впервые опубликованная в 1884 г. под редакторским названием «Самуэль Зборовский» («Samuel Zborowski»). Бальмонт перевел из нее несколько сцен и опубликовал под заглавием «Гелион — Эолион», аргументировав в предисловии (датированном 31 июля 1909 г.) свое решение тем, что эта «солнечная драма, герой которой, Гелион — Эолион, есть в сущности воплощение самого Словацкого». «Издатели произвольно дали этой драме заглавие „Самуэль Зборовский“, по имени одного из ее героев», в то время как, полагает Бальмонт, Словацкий «вырабатывает целую систему мирозерцания солнечно-гармоничного, и если уж называть эту драму именем одной из нарисованных фигур, конечно, она должна именоваться „Гелион — Эолион“. Словацкий называет своего героя то одним, то другим именем, — то солнечным по преимуществу он представляет его себе, то воздушным, бурно-воздушным» (Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». СПб., 1909. Кн. 11. С. 113). См. также: *Словацкий Юлий*. Три драмы: 1. Балладина. 2. Лилля Венета. 3. Гелион — Эолион / Перевод с польского стихами К.Д. Бальмонта. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911.

13. Волошин — Маковскому

8 августа 1909 г. Феодосия

8 августа 1909. Феодосия.

Дорогой Сергей Константинович!

Пишу Вам второпях из Феодосии. Во-первых, отправляю Вам лавину рукописей: вчера отправил «книгу стихов» моих,¹ а сегодня посылаю посылкой

- 1) Перевод «Акселя».
- 2) Статью об «Акселе».
- 3) Комментарий к «Музам».
- 4) Перевод Баррэса.²
- 5) Стихи Бальмонта.³

Стихи Бальмонта получил только что — стихи великолепны, это Бальмонт самой лучшей своей эпохи.

Просьба: прочтите статью об «Акселе» раньше перевода.

Но главное и самое спешное вот что: только что я провел два дня с композитором Ребиковым (он живет в Феодосии).⁴

Из бесед с ним выяснилось, что он очень близок нам по идеям: он ведет борьбу за «Орфизм» (по его терминологии) против «Вакхизма».

Сейчас он заканчивает статью для «Золотого Руна».⁵ Статью очень боевую, являющуюся выражением всех музыкальных его теорий, и по форме очень интересную: это беседа двух музыкантов в 1965 г., целая музыкальная утопия. Я эту статью очень хочу вырвать у «Золотого Руна» и достать для нас. Такая боевая статья по музыке для первого номера была бы великолепна. Я его уже почти убедил в том, что ему надо ее дать нам.

Поэтому, Сергей Константинович, если это Вам улыбается — то напишите ему, пожалуйста, сейчас же приглашение в сотрудники и просьбу о статье. (Феодосия. Дача Ребикова. Владимиру Ивановичу Ребикову.)

И у нас будет статья о музыке для первого №, которая несомненно произведет громадную бурю.⁶ Вы ведь знаете, какой успех музыка Ребикова имела теперь в Париже и что французская критика признала, что он имел несомненное влияние на Дебюсси.⁷

До свиданья.

Известите меня, пожалуйста, по получении моей посылки с рукописями.

Максимилиан Волошин.

¹ См. примеч. 5 к п. 10.

² См. примеч. 2 к п. 5, примеч. 3, 2 к п. 10, примеч. 4 к п. 12.

³ В № 1 «Аполлона» за 1909 г. были опубликованы 2 стихотворения К. Д. Бальмонта — «Купина» («Купина огнепалимая...») и «Последняя заря» («Я вижу свет моей зари последней...») (Отд. III. С. 5). Оба стихотворения вошли в книгу Бальмонта «Зарево зорь» (М.: Гриф, 1912).

⁴ Волошин встречался с Владимиром Ивановичем Ребиковым (1866—1920) в Феодосии 6 авг.; на следующий день он записал в подробностях беседу с ним в дневнике «История моей души» (Волошин Максимилиан. Собр. соч. М., 2006. Т. 7, кн. 1. С. 312—315).

⁵ В «Золотом руне» статья Ребикова не появилась.

⁶ В 1-м номере «Аполлона» Ребиков не участвовал. В двух недатированных письмах к Маковскому Ребиков предлагал для помещения в «Аполлоне» «большую статью „Музыка через 50 лет“ и две литературных пьесы, обе идейные»; 20 апр. 1910 г. выслал Маковскому первые главы статьи «Музыка будущего», предупредив его о том, что «вся статья около 100 страниц» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 3592). Эта статья Ребикова (написанная в форме беллетризованных диалогов, отнесенных к 1960 г.) в «Аполлоне» не была напечатана, опубликована под заглавием «Через пятьдесят лет» в «Русской музыкальной газете» (1911. № 1. Стб. 6—12; № 2. Стб. 33—36; № 3. Стб. 73—76; № 6. Стб. 150—157; № 7.

Стб. 185—188; № 13. Стб. 329—334; № 14. Стб. 361—365. № 17. Стб. 415—419; № 18/19. Стб. 451—454; № 22/23. Стб. 497—500; № 24/25. Стб. 531—539).

⁷ Клод Дебюсси (1862—1918) — французский композитор. Судя по дневниковой записи Волошина от 7 авг. 1909 г., приводимые сведения восходят непосредственно к словам Ребикова. См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 7, кн. 1. С. 313—314.

14. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

8 августа 1909 г. Петербурге¹

8 августа 1909 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Мне хочется «отвести душу» с Вами. Ох! тяжела шапка Мономаха! Не буду жаловаться вообще, но случай, о котором я говорю, касается непосредственно Вас. Вашу статью («Hogomedon») я передал Анненскому и затем Волынскому. Таков, если помните, был уговор между нами четырьмя. И вот оба нашли, что статью в том виде, как она написана, печатать нельзя. Анненский первый заявил, что такого Аполлона «вождя часов» Hogomedon'a — вовсе никогда не бывало и что потому филологически Ваша идея несостоятельна.² Волынский — тоже. Я же лично протестовал исключительно против *стиля* (из боязни сразу запугать нашу публику). Вы придаете этой статье большое значение... Если бы Вы были здесь, Вы, конечно, сумели бы ее защитить, но что прикажете *мне* делать?

Другая беда. Тот же Анненский находит Ваш перевод «Муз» (он подробно сличал его с подлинником) слишком неточным и тяжелым. Я попросил его лично написать Вам; опять-таки были бы Вы здесь, возможно было бы сговориться...³ Я бы вообще очень хотел, чтобы Вы приехали скорее. Дело разрастается с каждым днем, а постоянных *помощников* — никого, только критики и указчики. Вы спрашиваете о жаловании от «Аполлона». Но будьте чуточку справедливы! В течение всего лета я один исполнял *все* обязанности по редакции, и в будущем, конечно, не меньше работы. Однако *пока* я не считаю себя вправе назначить себе гонорар. Все будет зависеть от того, *как* пойдет дело и как распределится труд. Пока я один бьюсь, как рыба об лед. Волынский! Вот еще сокровище!⁴ И вообще тысячи «приятностей», которые приходится расхлебывать мне...⁵

Ровно через неделю я буду в состоянии выслать Вам еще 200 рублей — когда получу первые оборотные средства.

Ваш Сергей Маковский.

P. S. Жаль, что Вы не написали мне адреса Бальмонта.

Не обращайтесь слишком внимание на мое дурное настроение. В конце концов все обойдется.

P. S. Проспект еще не напечатан, т<ак> к<ак> я не уверен в составе номера.⁶

¹ Ответ на п. 12.

² 13 авг. 1909 г. Анненский писал Волошину: «„Горомедон“ меня <...> не вполне удовлетворил, и прежде всего откуда Вы взяли это слово — его нет ни в одной специальной энциклопедии, ни в одном словаре, ни в глоссарии, ни в регистрах...». В ответном письме к Анненскому Волошин, обосновывая название своей статьи (Горомедон — вождь времени), сослался на французскую «La Grande Encyclopédie» (Vol. 3. P. 357) и дополнительно разъяснял свой замысел: «Статья моя была задумана <...> как опыт классификации искусства, согласно иллюзиям настоящего, прошлого и будущего. Но когда я начал обрабатывать ее, мне пришла в голову эта связь одного из наименее определимых ликов Аполлона — вождя времени с парками, которые тоже так странно повторяют идею прошлого, настоящего и будущего. И мне захотелось связать эти (безусловно не научные) анал<огии>» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 250, 251).

³ В письме к Маковскому от 30 июля 1909 г. Анненский представил список неточных или ошибочных, по его мнению, фрагментов в волошинском переводе «Муз» П. Клоделя (Там же. С. 235—236). 13 авг. 1909 г. Анненский писал Волошину: «Маковский показывал мне Клоделевских „Муз“ в Вашем переводе, и я просидел за ними часа четыре... Ну, уж и работа была. Но отчего, скажите, Вы послали брульён? Нет ли тут просто недоразумения? Я сверил половину с текстом... Нет, Вы должны переработать это. Этого требуют музы прежде всего. А потом и имена: и Ваше, и Клоделевское. Чертовски трудно, конечно, но если не Вы, то кто же будет русским переводчиком Поля Клодель?». 18 авг. Волошин отвечал Анненскому: «Я работал очень много над этим переводом, но работал в полном уединении <...> И я буду Вам благодарен, Иннокентий Федорович, за Вашу критику и за все указания недочетов и вновь переработаю весь этот перевод целиком, т<ак> к<ак> хочу, чтобы он был совершенным <...> Кроме того, я постараюсь оправдаться во многих *сознательных* отступлениях, сделанных на основании всего моего понимания творчества Клоделя» (Там же. С. 249—250, 251). Некоторые исправления в соответствии с перечнем, содержащимся в упомянутом письме Анненского к Маковскому, Волошин внес в свой перевод «Муз».

⁴ Намек на конфликт с А. Л. Волынским, обозначившийся в ходе второго организационного заседания редакции «Аполлона» 5 авг. 1909 г. См.: *Лавров А. В.* Русские символы: Этюды и разыскания. М., 2007. С. 400—401.

⁵ Ср. признания Маковского в письме к В. Э. Мейерхольду от 28 июля 1909 г.: «Дела журнала понемногу „движутся“. Я работаю, не покладая рук. Очень хлопотно. Очень! Главное, никого теперь в Питере нет. Приходится все делать своими руками» (РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 1930).

⁶ 23 авг. 1909 г. Маковский извещал И. А. Бунина: «К сожалению, я не могу сию минуту выслать Вам нашего „проспекта“, т<ак> к<ак> он будет отпечатан только через неделю» (РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 149).

15. Волошин — Маковскому

Между 10 и 15 августа 1909 г. Коктебель

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам несколько новых стихов. Получили ли Вы груды моих рукописей?¹

Очень жду известия об этом, а также и о крайнем сроке, когда присутствие мое в Петербурге будет необходимо. Я теперь в полном разгаре работы.

Очень жду обещанных денег. Мне необходимо не меньше 200 руб. Пожалуйста, пришлите мне как только возможно скорей.

Жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

P. S. Только что, в одном письме (не мне адресованном) Н. С. Гумилев сообщает, что он приглашен вести «ежемесячную хронику стихов» в «Аполлоне».² Так ли это, Сергей Константинович? Так как весной Вы предназначали мне одно время общее заведывание литературной критикой, то позвольте мне протестовать против этого выбора. Я ценю Гумилева как поэта, обладающего законченностью форм и совершенством рифмы, но считаю его вне этих пределов, ограниченных академической Брюсовской поэтикой, *très peu capable*.^{*} У него совершенно нет ни широкого понимания *идей* (он чувствителен только к формам и совершенно не чувствует мысли), ни достаточной широты, углубленной историческим знанием литературы, чтобы судить минутные проявления современности. Поэтому я боюсь, что он может внести в стихотворную критику ту нетерпимую и доктринерскую сухость, которая отличает стихотворную критику «Весов». А ведь нам необходимо как раз противоположное: нам надо не отметить, а собирать ценное и настоящее, где бы оно ни встретилося. Нам не надо боевой критики отрицания и <надо> критику *понимания*. Круг же понимания Гумилева в области поэзии кажется мне ограниченным только известными проявлениями. Я бы решился ему дать на критику только очень немногих поэтов, которых он любит, но ни в каком случае не тех, которые пишут в ином стиле, чем он. Хроника стихов такой важный и ответственный отдел, что это известие очень меня встревожило. Я думаю, что ее сможет взять на себя только кто-нибудь из нас трех: Вы, Анненский или я. Скорее всего, быть может, Ин<нокентий> Феод<орович>, который один сумеет найти надлежащий для оценки тон.³

М. В.

¹ См. п. 13.

² Это несохранившееся письмо Гумилева было адресовано, скорее всего, Е. И. Дмитриевой или А. Н. Толстому. В Петербург Гумилев прибыл 4 авг. и на следующий день присутствовал на втором организационном собрании в редакции «Аполлона» (см.: Степанов Е. Николай Гумилев. Хроника // *Гумилев Николай*. Соч.: В 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 361; Кузмин М. Дневник 1908—1915. СПб., 2005. С. 157). С первого номера «Аполлона» Гумилев стал вести в журнале раздел «Письма о русской поэзии», содержащий критические обзоры новейших книг стихов и поэтических сборников (в этом разделе выступали с рецензиями и другие авторы). Всего под рубрикой «Письма о русской поэзии» в «Аполлоне» было опубликовано 26 корреспонденций Гумилева, последняя — в № 1 за 1916 г.

³ Как свидетельствует Маковский в мемуарном очерке «Николай Гумилев по личным воспоминаниям», с аналогичными возражениями относительно кандидатуры Гумилева выступал Вяч. Иванов: «Всем нам <...> самоуверенное тщеславие Гумилева только помогало в общем сотрудничестве. Себя в большинстве случаев он „плохо слышал“, но других умел ценить и настаивать с удивительно тонким беспристрастием. Я понял это, и меня не смущало ироническое отношение к нему аполлоновцев. Не удалось и Вячеславу Иванову <...> убедить меня не поручать ему в „Аполлоне“ „Писем о русской поэзии“. Будущее доказало мою правоту» (Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 81). В другом мемуарном очерке о Гумилеве Маковский приводит дословно контраргументы Иванова: «Ведь он глуп, — говорил Вячеслав Иванов, — да и плохо образован, даже университета окончить не мог, языков не знает, мало начитан...» (*Маковский Сергей*. На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962. С. 200).

^{*} мало способным (*фр.*).

15 августа 1909 г. Коктебель¹

15 августа.

Дорогой Сергей Константинович!

Получил только что Ваше письмо от 8 августа. Очень меня огорчает судьба «Homerodon'a». ² С Вашим замечанием относительно трудности стиля я согласен вполне, но не могу согласиться с Анненским и Волынским. Я, разумеется, не будучи филологом, вовсе и не претендую на серьезную эрудицию и на филологические исследования. В мифологии я ищу идейных символов и комбинирую их согласно тому, как это мне кажется удобным. Поэтому вопрос о верности филологических построений относится только к основному имени Homerodon. Такой эпитет Аполлона существует; он был ему присвоен в Тэносе. И кроме того у Аполлона были эпитеты ὥριτης (бог часов) и νεομήνιος (обновитель месяцев). Все это можно отыскать у Рёшера. ³ Эти свойства Аполлона находятся, конечно, в противоречии с Отфрид-Мюллеровской теорией. ⁴ Но ведь <я> не вхожу в филологические споры. Я только пользуюсь материалом. А в первых строках «Homerodon'a» я даже даю мост между Аполлоном божеством моральным и Аполлоном божеством — солнечным.

Но все эти чисто филологические разногласия кажутся мне совершенно несущественными. Я видел свою (и нашу) задачу не в том, чтобы исследовать древние культы Аполлона, а в том, чтобы создать новый — наш культ Аполлона, взявши семенами все символы, которые мы можем найти в древности. И для нас они, конечно, получают новое содержание. Соединение идей Аполлона Мойрагета ⁵ с идеей Аполлона — вождя времени я, конечно, не считаю античной. Но для современной мысли, полагаю, это сопоставление может сказать много.

Что же касается перевода «Муз», то я могу за него постоять. Я работал над ним почти два месяца и для каждого слова могу привести его мотивы. Неточности (бессознательные) могут быть лишь в 3—4 местах, где и для меня текст Клоделя оставался темен. Что же касается тяжести, то я думаю, что тут лишь какое-нибудь недоразумение в ритме чтения. Его надо читать громко, декламируя, и я старался в нем передать именно музыкальную меру подлинника. Вот Вы увидите сами, когда я прочту его Вам вслух.

Но во всяком случае я без протестов подчинюсь общему приговору, каков бы он ни был.

Теперь следующее недоразумение. Вы не поняли меня, Сергей Константинович, мои слова о «жаловании» вовсе не были требованием, а лишь вопросом, вызванным желанием быть осведомленным о том, на какие средства могу я рассчитывать, устраивая свою жизнь в Петербурге, потому что, не буду скрывать от Вас, у меня в течение этого года не будет ни копейки вне того, что я получу от литературы. Это очень нехорошо во всех отношениях, но дела сложились так. Отсюда мои вопросы. Поэтому поймите их и не ищите в них интонации просьбы или требования.

Что же касается моего приезда, то я сегодня же по получении Вашего письма решил выехать первого сентября. Раньше не могу никак, потому что именно эти две недели необходимы мне, чтобы успеть закончить перевод книги Ренье «La Canne de Jaspe» для «Шиповника».⁶ В Петербурге эта работа станет невозможна. Благодарю Вас за высылку 200 р., которые еще не пришли. Без них мне отсюда не выбраться.

Чувствую, что мое личное присутствие необходимо.

Пока до свиданья.

Ваш Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 14.

² Не принятую редакцией «Аполлона» статью «Hogomedon» Волошин передал в «Золотое Руно», где она и была опубликована (1909. № 11/12. С. 55—60; номер журнала вышел в свет с опозданием, в марте 1910 г.). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 297—305, 716—724 (коммент. Н. В. Лошинской).

³ Имеется в виду, вероятно, «Подробный лексикон греческой и римской мифологии» в 6 томах («Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie». Leipzig, 1884—1890), изданный под редакцией немецкого филолога и археолога Вильгельма Генриха Рошера (Rocher; 1845—1923). Волошин мог также пользоваться «Исследованиями по сравнительной мифологии греков и римлян» (т. 1, «Аполлон и Марс») того же автора («Studien zur vergleichenden Mythologie der Griechen und Römer. Bd 1. Apollon und Mars». Leipzig, 1873).

⁴ Подразумевается теория локализма мифов, согласно которой происхождение мифов приписывается отдельным местностям, обоснованная немецким филологом, археологом, историком античности, представителем мифологической школы Карлом Отфридом Мюллером (1797—1840) в его книге «Пролегомены к научной мифологии» («Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie», 1825).

⁵ Мойрает — водитель судьбы (мойры — в греческой мифологии богини судьбы).

⁶ В петербургском издательстве «Шиповник» книга А. де Ренье «Яшмовая трость» («La canne de jaspe»; см. примеч. 7 к п. 10) в переводе Волошина не была издана; опубликован только переведенный им входящий в нее цикл рассказов «Маркиз д'Амеркер». В полном объеме сборник «Яшмовая трость» Волошин, по всей вероятности, не перевел. В его архиве сохранилась лишь рукопись выполненного менее чем наполовину перевода еще одной новеллы Ренье из этого сборника (цикл «Черный трилистник») — «Гермократ, или Рассказ о его похоронах» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 432).

17. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

15 августа 1909 г. Петербург¹

15 августа 1909 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Большое, от всего сердца спасибо за посылки и за хлопоты об Аполлоне! Только что, вернувшись из Москвы, где я пробыл (по делам) неделю,² — я прочел Ваше письмо и сейчас же написал Ребикову, надеюсь — убедительно.

На днях я вышлю Вам корректуру Ваших стихов для 1-го №;³ Вы увидите некоторые слова подчеркнутыми: это в тех случаях, когда, по моему мнению, *Вы* могли бы сказать лучше. Я надеюсь, что Вы не посетуете на меня за эту дружескую откровенность? Я так люблю Ваши стихи, что хотел бы видеть их совершенными! Но преклоняясь

перед убеждением автора, я, конечно, позволяю себе эти **М** только в качестве личных *pia desideria*.*

Дела с журналом каждый день все больше и больше. Право, возвращайтесь поскорее! С Волинским, кажется, ничего не склеится; это один из тех «индивидуалистов», которые не выносят чужую личность. Мне жаль его пламенного красноречия, но что делать...⁴

Крепко жму Вашу руку и жду вестей.

Ваш искренно Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 13.

² Ср. сообщение в письме Маковского к К.И. Чуковскому от 8 авг. 1909 г.: «Завтра я уезжаю в Москву дня на три. С четверга окончательно засяду в редакции» (РГБ, ф. 620, карт. 67, ед. хр. 56. Четверг — 13 авг.).

³ В № 1 «Аполлона» были опубликованы стихотворения Волошина «Дэлос» («Оком мертвенным Горгоны...»), «Созвездья» («Звенят Весы и клонят коромысла...»), «Полдень» («Звонки стебли травы, и движенья зноя пахучи...») (Отд. III. С. 8—10).

⁴ В тот же день Маковский отправил письмо Волинскому, подтверждая свою готовность видеть его ближайшим сотрудником «Аполлона», — в ответ на письмо Волинского, в котором говорилось о «затруднениях, моральных и литературных», препятствовавших его сближению с редакцией журнала (см.: *Лавров А. В.* Русские символисты: Этюды и разыскания. С. 401—403).

18. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

20 августа 1909 г. Петербург

20 августа 1909 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Только вчера я получил присланные Вами рукописи:¹ были праздники и почта капризничала. Начну с Бальмонта: между его стихами есть несколько действительно превосходных, в особенности — «Через века», «Купина» и «Последняя заря». Они пойдут в первом №. И еще четыре — в следующей книжке.² Я надеюсь, что он не обидится, если несколько стихотворений не подойдут к «Аполлону»? Напишите мне Ваше мнение. Что касается перевода Словацкого — скучно.³ Перевод скучный, непродуманный, словом — «Бальмонтовщина». А скуки я боюсь больше всего. Для первого времени достаточно, право, Клоделя! Мне *очень* нравится Ваше введение, очень.⁴ Я считаю вопрос о напечатании его вместе с перев<одом> «Муз» — решенным. Надо будет только немного помудрить над переводом; по Вашем возвращении в П<е>т<ер>б<ург> это и сделается. Драмы Вилье я еще не успел прочесть. Должен сознаться — меня пугает размер! Ведь это пять-шесть печатных листов, если не больше — и какой сложной прозы! Не лучше ли будет издать «Акселя» отдельной книгой вместе с Вашим предисловием (тоже — превосходным!), благо у нас будет свое издательство?⁵

Подумайте только, какая *тяжесть* для журнала в 10 листов ежемесячно да еще с такой широкой программой, как «Аполлона», — эта длиннейшая философская драма. Вилье гениален, слов нет, но... впро-

* благих пожеланий (*лат.*).

чем, и об этом мы поговорим еще при свидании. Я надеюсь, что Вы уже получили из редакции 200 р. и будете в состоянии покинуть Ваш заколдованный Коктебель... Корректуру стихов вышлю дня через три; все еще не наладилась у меня работа в типографии.

Кстати, напишите мне, пожалуйста, имена (и по возможности адреса или, по крайней мере, куда можно направить письма) — тех французских сотрудников, которые, по Вашему мнению, *нужны* «Аполлону». Трубников был в Париже, да поздно и никого не застал на месте.⁶

Крепко жму Вашу руку и *жду*.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ См. п. 13.

² См. примеч. 3 к п. 13. Стихотворение «Через века» («Звон гонга в сонном рае Богдыхана...») в № 1 «Аполлона» не появилось, впервые опубликовано в книге К. Д. Бальмонта «Зарево зорь» (М.: Гриф, 1912). Во 2-м, ноябрьском номере «Аполлона» за 1909 г. стихи Бальмонта не были напечатаны, однако четыре стихотворения — «Кони бурь», «В зареве зорь», «Шорохи», «Четыре» — появились в журнале позднее: 1910. № 9, июль—август. Отд. III. С. 3—5.

³ См. п. 12, примеч. 7.

⁴ Имеется в виду волошинское «Предисловие к „Музам“ Клоделя» (см. примеч. 2 к п. 10).

⁵ Отдельной книгой в издании «Аполлона» драма Ф.-О. Вилье де Лиль-Адана «Аксель» в переводе Волошина не была напечатана, оказались безрезультатными и другие попытки Волошина опубликовать перевод (в издательствах «Мусагет», «Грядущий день», «Омфалос» и других, в журнале «Вестник теософии»). В частности, 18 мая 1912 г. Волошин запрашивал из Феодосии А. М. Кожебаткина (ранее — секретаря «Мусагета» и руководителя собственного издательства «Альциона») об «Акселе»: «Будет ли он печататься этим летом? Уезжая (из Москвы. — *Ред.*), я имел утвердительный ответ...» (ИМЛИ, ф. 189, оп. 1, ед. хр. 4). См. предисловие П. Р. Заборова к первой публикации «Акселя» в полном объеме в кн.: Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. СПб., 2003. С. 4—5.

⁶ См. п. 9, примеч. 2.

19. Волошин — Маковскому

27 августа 1909 г. Феодосия

Дорогой Сергей Константинович!

Благодарю за деньги — получил сегодня. Спасибо за письмо.¹ Выезжаю через 5 дней — 1 сентября, значит буду 5<-го> в Петербурге. Поэтому не пишу ничего.

Приеду с новым циклом стихов («Венок сонетов»)² — До свидания. Жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

27 ав<густа> четв<ерг>. Феодосия.

¹ Имеется в виду п. 18.

² Венок сонетов «Corona Astralis»; Волошин написал его в августе 1909 г. 29 сент. 1909 г. Е. И. Дмитриева сообщала А. М. Петровой из Петербурга: «„Венок“ Макса производит огромное впечатление, Вячеслав (Иванов. — *Ред.*) очень волновался, узнав,

что М<акс> написал его в 6 дней, а он свой в ½ года. Вячеславу „Венок“ очень понравился» (*Черубина де Габриак*. Из мира уйти неразгаданной. С. 45). Венок сонетов впервые опубликован как заключительный раздел книги Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (М.: Гриф, 1910. С. 113—124). Первоначально предполагалось опубликовать его в «Аполлоне», однако печатание было отложено Маковским из-за данного Вяч. Иванову обещания напечатать ранее его «Венок сонетов», законченный к весне 1909 г. 6 сент. 1909 г. Иванов записал в дневнике: «Был у больного Маковского. Он <...> рассказывал о том, что явился Макс с „Венком Сонетов“. Иронически я сказал, что считаю на деликатность Макса и счел бы опубликование „Венка“ раньше моего не вполне корректным» (*Иванов Вячеслав*. Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. 2. С. 802—803). См. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 252; п. 24, примеч. 3.

20. Волошин — Зноско-Боровскому

Конец декабря 1909 г. Петербург

Статья об Иннокентии Феодоровиче сегодня начинает писаться, Евгений Александрович, т.е. совершается последняя часть работы (предварительные все покончены).¹ Это займет один или два дня. Ко 2-му янв<аря> Вы будете ее иметь наверно.

Благодарю за книги.

Прилагаю две книги для Михаила Алексеевич<а>.²

Максимилиан Волошин.

¹ Речь идет о статье Волошина «Лики творчества. И. Ф. Анненский — лирик», опубликованной в «Аполлоне» (1910. № 4, январь. Отд. II. С. 11—16) в подборке статей памяти И. Ф. Анненского (скоропостижно скончавшегося 30 нояб. 1909 г.), наряду со статьями Ф. Ф. Зелинского («И. Ф. Анненский как филолог-классик»), Г. И. Чулкова («Траурный эстетизм (И. Ф. Анненский — критик)»), Вяч. И. Иванова («О поэзии И. Ф. Анненского»). При работе над статьей Волошин пользовался рукописью еще не вышедшей в свет книги стихов Анненского «Кипарисовый ларец». См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 267—277.

² М. А. Кузмин. Судя по его дневниковой записи от 27 дек. 1909 г., он виделся с Волошиным в этот день у Маковского (см.: *Кузмин М. Дневник 1908—1915*. СПб., 2005. С. 197).

21. Волошин — Зноско-Боровскому

8 февраля 1910 г. Коктебель

8 февраля 1910 г. Коктебель.

Посылаю Вам, Евгений Александрович, просимые переводы из Суареса.¹ Я перевел те, которые он сам обозначил, кроме двух: по-моему, этого вполне достаточно.² Он поэт интересный, но все же лишь продолжатель и ученик Клоделя. Вещи у него неровные, наравне с поразительными словами — безвыходная риторика. Я перевел его беспощадно точно, иначе он утратит весь смысл.

Но зачем нам так много Суареса, когда мы еще не дали Клоделя. Весь «*Bouclier de Zodiaque*» навеян «*Connaissance de l'Est*» Клоделя.³ А именно эту книгу я хотел использовать и исчерпать для своей статьи об экзотизме Клоделя.⁴ Клодель грандиознее, проще и совершенно

чужд реторике. Что же касается того, чтобы просить Суареса прислать для перевода поэмы еще не изданные — я этого не сделаю. Вы знаете, что я в принципе против этого: в уже изданном можно найти и выбрать гораздо больше ценного и нового и никому не известного. А прося о неизданном, мы подвергаемся всем неприятным случайностям получить слабые вещи, от которых нельзя уже отказаться. Не было ли уже этого урока с повестями Рашильд?⁵

Из Вашего письма, Евгений Александрович, я понимаю, что мартов<ский> № *не будет* экзотическим.⁶ Поэтому пока откладывая свою статью о Клоделе. Но когда понадобится она?

Некоторые особенности почтовых сношений с Коктебелем:

Скорее всего и проще доходят письма простые. Заказные риску<т> пролежать на почте неделю и больше, т<ак> к<ак> присылаются лишь повестки, с которыми нужно ехать самому в город за 20 верст, что зимой очень сложно, т<ак> к<ак> нельзя пользоваться велосипедом. Телеграммы доходят только «с нарочным», для чего при отправке доплачивается 1 р. 50 к.

Кроме того, очень прошу Вас присылать мне заказы для № с тем расчетом, чтобы у меня оставалось по крайней мере 2 недели для их исполнения. Т. е. лучше всего (считая по 5 дней на путь писем) за месяц до последнего срока.

До свиданья. Жму Вашу руку.

Привет Сергею Констан<тиновичу> и Мих<аилу> Алекс<еевичу>.⁷

Максимилиан Волошин.

P. S. «Музы», значит, идет в марте?⁸ А переводы Ренье?⁹

¹ Андре *Суарес* (Suarès; 1868—1948) — французский поэт, критик, эссеист. Волошин перевел 6 фрагментов из его книги «Щит Зодиака» («Le Bouclier du Zodiaque», 1908) по предложению самого автора (см. письмо Суареса к Волошину от 30 дек. 1909 г.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 251—252. Публ. П. Р. Заборова). Переводы Волошина из Суареса в «Аполлоне» не появились; впервые опубликованы П. Р. Заборовым по черновым автографам из архива Волошина (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 429) в кн.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 4. С. 784—792.

² В упомянутом письме к Волошину Суарес назвал избранные им фрагменты для перевода и указал соответствующие страницы своей книги.

³ «*Connaissance de l'Est*» — книга очерков П. Клоделя «Познание Востока» (Paris, 1900; изд. 2-е, доп. — 1907).

⁴ Волошин реализовал этот замысел в статье под заглавием «Клодель в Китае» (Аполлон. 1911. № 7. С. 43—62), вошедшей в его книгу «Лики творчества» (СПб., 1914. Кн. 1. С. 129—162).

⁵ *Рашильд* (наст. имя Маргарита Валлет; 1860—1953) — французская романистка и драматург. В «Аполлоне» были опубликованы две ее новеллы — «Три розы (Светская история)» и «Две овечки (Сельская история)» — как «перевод с рукописи», выполненный М. А. Кузминым (1909. № 2, ноябрь. Отд. III. С. 62—70). Как сообщает Маковский в письме к И. Ф. Анненскому (около 10 нояб. 1909 г.), Рашильд поставила условием этой публикации «напечатание ее рассказов *не позже* ноября» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 347).

⁶ Упомянутое письмо в архиве Волошина не сохранилось.

⁷ М. А. Кузмин.

⁸ Этот перевод Волошина был опубликован в «Аполлоне» лишь в июльско-августовском номере за 1910 г. (см. примеч. 2 к п. 10).

⁹ См. примеч. 7 к п. 10. 5 февр. 1910 г. Маковский писал Зноско-Боровскому

из Болого: «Исправил я <...> переводы Ренье Волошина (нашел ужасные неточности!) и привезу его готовеньким» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645).

22. Зноско-Боровский — Волошину

28 февраля 1910 г. Петербург¹

28 февраля 1910 г.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, очень Вам благодарен за присланные переводы и, если Вас это не затруднит, я Вас попросил бы выслать книгу Suarès, очень нужную при печатании французского №. 2

В. В. Держановский³ (Москва, Малый Толстовский пер., д. Егорова, кв. 15) спрашивает Вас через меня — нет ли у Вас переводов стихов Маллармэ «Sainté» и Анри де Ренье «Le grand vent d'outremer»?⁴ Если есть, Вы были бы очень любезны послать их ему, т<ак> к<ак> они нужны для вечеров современной музыки. Я ему посылаю Ваш адрес, и он сам, вероятно, подробно обо всем напишет.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

¹ Ответ на п. 21.

² Подразумеваются книга Сюареса «Le Bouclier du Zodiaque» и 6-й (мартовский) номер «Аполлона» за 1910 г., заполненный почти исключительно материалами, поступившими из Франции (статьями французских писателей и художественных критиков, иллюстрациями с работ французских мастеров, волошинским переводом «Рассказов о маркизе д'Амеркер» Анри де Ренье и т. д.).

³ Владимир Владимирович Держановский (1881—1942) — музыкальный критик.

⁴ «Sainte» («A la fenêtre recelant...») — «Святая» (1865), стихотворение французского поэта и теоретика символизма Стефана Малларме (1842—1898). Первая строка стихотворения Ренье — «Les grands vents venus d'outremer»; оно получило известность как текст песни Мориса Равеля (1906).

23. Волошин — Зноско-Боровскому

4 марта 1910 г. Коктебель¹

4 III 1910. Коктебель.

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Высылаю Вам книгу Суареса одновременно с этим письмом. Я в ней немного разочаровался при ближайшем ознакомлении. Слишком много «для шиху».

Переводов Малларме и Ренье, о которых Вы мне пишете, — у меня нет. Но это можно было бы сделать. Только пусть г. Держановский пришлет мне текст Малларме — у меня нет всего собрания стихов Малларме — и напишет, в каком томе Ренье это стихотворение, — я его не знаю, а найти по первой строчке довольно трудно в 7-ми томах.

У меня наполовину написана статья о Китайской экзотике Клоделя,² но окончить ее я еще не успел, т<ак> к<ак> все время был занят статьей

о Франц<узском> Театре для «Ежегодника». ³ Сегодня я отправляю ее и через неделю закончу и вышлю статью об экзотике.

До свиданья. Привет Серг<ею> Конст<антиновичу>. Что же февральск<ий> номер?

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 22.

² См. п. 21, примеч. 4.

³ Имеется в виду статья «Современный французский театр. II. Драматурги и толпа. III. Театральные трафареты. IV. Новые течения» (Ежегодник императорских театров. 1910. Вып. 3. С. 60—94); в исправленном виде вошла в книгу Волошина «Лики творчества» (СПб., 1914. Кн. 1. С. 249—290).

24. Волошин — Маковскому

13 марта 1910 г. Коктебель

Дорогой Сергей Константинович,

Не имейте обиды на меня за долгое молчание, наступившее после моего отъезда: ¹ мне необходимо было отмолчаться в работе после Петербурга. Приехавши, я погрузился в землю и книги: перекашивал плантаж и перечитывал поэтов. Только теперь, но и еще с трудом начинаю поднимать голову от страницы и оглядываться на окружающее. Задумываю много стихов — всё большими циклами, но пока делаю только подготовительные работы. Я дошел до грани жизни, когда должен начаться период большого уединения и молчаливой, очень замкнутой работы.

Поэтому Петербург был так тяжел для меня этою зимою, а теперь я, как жаждущий, пью каждое мгновение молчания и работы с тихим удовлетворением.

Получил № 5 «Аполлона». Он очень мне нравится. Приятно то, что с каждым номером журнал действительно крепнет и получает физиономию.

«Приключения лорда Фирфакса» — прекрасная вещь. ² Увидеть «Венок» Вячесл<ава> Ив<анова> было для меня большой радостью. Я ведь *глазами* сго еще ни разу не читал. ³

До свиданья. Жму Вашу руку. Привет Мих<аилу> Ал<ексеевичу> и Евг<ению> Алек<сандровичу>. ⁴

Получили ли Вы мою книжку? ⁵ Увы, она издана очень небрежно...

Максимилиан Волошин.

13 III 1910. Коктебель.

¹ Волошин вместе с матерью выехал из Петербурга в Москву 28 янв. 1910 г. и оттуда в Коктебель, куда прибыл, по всей вероятности, 6 февр. (Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. СПб., 2002. С. 241).

² Повесть М. Кузмина «Путешествие сэра Джона Фирфакса по Турции и другим замечательным странам», опубликованная в «Аполлоне» (1910. № 5, февраль. Отд. III. С. 13—64).

³ «Венок сонетов» Вяч. Иванова (магистрал — «Мы — два грозой зажженные ствола...») был опубликован там же (Отд. III. С. 65—73) с подзаголовком «Из книги „Любовь и Смерть“» и с посвящением: «Посвящается Л. Д. Зиновьевой-Аннибал». Живя в Петербурге в 1909 г., Волошин слушал его в авторском чтении.

⁴ М. А. Кузмин и Е. А. Зноско-Боровский.

⁵ Книга Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (см. примеч. 5 к п. 10). Авторские экземпляры Волошин получил, видимо, 5 марта 1910 г. (*Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. С. 243).

25. Волошин — Маковскому

3 апреля 1910 г. Коктебель

3 IV 1910. Коктебель.

Посылаю Вам, Сергей Константинович, статью об «экзотизме» («Клодель в Китае»), наконец законченную.¹ Получили ли Вы мою книжку стихов?² Я Вам уже давно послал ее. Я надеюсь, что Вы, прочтя эту статью, полюбите Клоделя, так же как Ренье: здесь он в своих ясных страницах.

Теперь я начну осуществлять свои статьи по русской литературе: о Кузмине, о Сологубе, об историческом романе (Брюс<ов>, Мережк<овский> и Кузмин) и т. д., как предполагалось.³ У меня уже многое для этого подготовлено.

Мне очень бы хотелось посылаемую статью самому прошлифовать в корректурах, если возможно. Это очень важно.

Позвольте мне тоже напомнить, что я за февраль не получил до сих пор гонорара.⁴

Привет Евг<ению> Алекс<андровичу> и Мих<аилу> Алексеичу.⁵
Жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

¹ См. п. 21, примеч. 4.

² См. п. 24, примеч. 5.

³ Эти замыслы не были реализованы. См. подготовительные наброски Волошина к статье о Ф. Сологубе (*Волошин Максимилиан.* Собр. соч. М., 2008. Т. 6, кн. 2. С. 594—599).

⁴ В февральском номере «Аполлона» была опубликована статья Волошина «Мысли о театре» (1910. № 5. Отд. I. С. 32—40).

⁵ Е. А. Зноско-Боровский и М. А. Кузмин.

26. Волошин — Зноско-Боровскому

7 июля 1910 г. Коктебель

7 июля 1910. Коктебель. (Феодосия).

Многоуважаемый Евгений Александрович,

Я получил Ваше письмо,¹ заключающее ответы на мои вопросы, и рукопись «Аксея», за которую очень благодарен.² Денег от «Аполлона» я не жду и считаю Серг<ея> Конст<антиновича> от заключенных

нами перед моим отъездом³ условий свободным. Что же касается до числящегося за мной аванса, то он может быть покрыт (и, думаю, с избытком) моими статьями, находящимися в распоряжении редакции. Напоминаю, что за статью о Ренье и за перевод рассказов⁴ я гонорара не получал — следовательно, они тоже пошли в погашение аванса. Но мне желательно было бы иметь счет моего долга и его погашения, о чем очень прошу Вас сделать распоряжение. Тоже прошу Вас известить меня, все ли имеющиеся у Вас статьи мои приняты и в какие месяцы они будут напечатаны. Ежели есть непринятые, то прошу возвратить. Что же касается новых статей, то не нахожу возможным посылать их в «Аполлон» до тех пор, пока не будут напечатаны те, что уже мною Вам переданы.

Максимилиан Волошин.

¹ Это письмо в архиве Волошина не сохранилось.

² Возвращение рукописи «Аксея» (см. п. 18, примеч. 5) было обусловлено невозможностью или неготовностью редакции «Аполлона» опубликовать ее отдельным изданием. Впрочем, и после этого в «Аполлоне» заходила речь о вероятной ее публикации — хотя бы частичной; так, 27 авг. 1910 г. Маковский писал Зноско-Боровскому: «Не дать ли в № 11 <...> перевод Волошина Villiers de l'Isle-Adam с предисловием-статьей. Одно *первое* действие разумеется» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645).

³ Подразумевается отъезд из Петербурга в конце января 1910 г. (см. примеч. 1 к п. 24).

⁴ См. примеч. 7 к п. 10. Статья Волошина «Ари де Ренье» была опубликована в январском номере «Аполлона» за 1910 г. (№ 4. Отд. I. С. 18—34), вошла (с добавлением заключительной главы) в книгу Волошина «Лики творчества» (СПб., 1914. Кн. 1. С. 85—112).

27. Зноско-Боровский — Волошину

Июль—август 1910 г. Петербург¹

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Серг<ей> Конст<антинович>, который был все последнее время за границей и, приехав, опять уехал в деревню,² просит меня извиниться перед Вами, что временное трудное положение его мешает ему выполнить данное Вам обещание, — но он надеется, что это Вас не очень затруднило и что Вы не откажете нам в присылке статей. Те, что нами от Вас получены, будут напечатаны, лишь только будет место.

С полным уважением Евгений Зноско-Боровский.

¹ Ответ на п. 26.

² В мае 1910 г. Маковский находился в Брюсселе и Париже, где занимался устройством художественных выставок (подготовил художественную экспозицию русского отдела на Международной выставке в Брюсселе, устроенной бельгийским Министерством изящных искусств, и организовал выставку театрально-декорационных работ художников круга «Мира Искусства» в Париже в зале Бернхейма-младшего), после этого жил в имени Лидино (близ Бологого), а затем, в июле, в имени Рождествоно под Самарой у предпринимателя М. К. Ушкова (принявшего на себя расходы по изданию «Аполлона»).

1 августа 1910 г. Веселые Терны

1 августа 1910 г.
Екатеринославская губ.
Почт. ст. «Веселые Терны».
Рудник С. Н. Колачевского.¹

Дорогой Максимилиан Александрович,

С тех пор, как Вы скрылись в Вашем вдохновительном Коктебеле, столько воды утекло, что в нескольких словах всего не расскажешь... Мне давно хочется написать Вам для того, чтобы извиниться (задним числом) за неисполнение моего обещания относительно ежемесячных денежных посылок в Коктебель² — и, главное, поделиться с Вами многими мыслями о будущей судьбе «Аполлона». Вы, конечно, догадывались, что причиной моей «неверности» являлось не нежелание, а материальная невозможность... После Вашего отъезда и вплоть до настоящего месяца денежные дела журнала были настолько плачевны, что я даже подумывал о прекращении издания: подумайте только — благодаря неумелому ведению дела — более *сорока тысяч* убытка в один год! Я принужден был прекратить все авансы и даже — задерживать уплату гонорара. Вы видите, что моя вина перед Вами — *force majeure*. * К счастью, в последнее время я могу спокойно думать о будущем «Аполлона»: оно обеспечено на несколько лет...³ Но и одного «хлеба насущного» мало. Более, чем кому-либо, ясны для меня недостатки зачатого нами «Аполлона». Первый год был, надо сознаться, *очень* трудный. Второй — должен быть лучше: ярче, цельнее, определеннее. Я очень надеюсь на Вас, Максимилиан Александрович, мечтая об этой спокойно-созидательной работе второго года, когда все подготовительные усилия, колебания и промахи уже могут считаться превзойденными.

В каком положении Ваши литературно-критические статьи? Есть ли новые стихотворения? Вообще, с каким багажом вернетесь Вы к нам? Я останусь в Екатеринославской губ<ернии> еще около трех недель и буду очень рад получить от Вас весточку.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Маковский поселился по указанному адресу 27 июля 1910 г. (см. его письмо к Е. А. Зноско-Боровскому, датированное этим днем: РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645).

² В тот же день Маковский писал Зноско-Боровскому: «Пожалуйста, распорядись о посылке 100 рублей Волошину в Коктебель» (Там же).

³ 13 июля 1910 г. Зноско-Боровский спрашивал Маковского: «Выяснился ли вопрос о существовании „Аполлона“ в 1911 году?» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 1770), — на что тот отвечал 15 июля: «...все шансы за то, что М. К. Ушков возьмет на себя издательство <...>. Ты, конечно, понимаешь, что не так легко, после убытка в 40000 р., убедить издателя на *продолжение* дела. Мне было бы совестно настаивать на щедрости

* непредвиденные обстоятельства (*фр.*).

М. К. Ушкова. К счастью, он, по-видимому, сам идет навстречу аполлоновским нуждам. И все-таки *необходима* возможная экономия и для *конца этого года*. Надо все сделать, чтобы в номерах 9, 10, 11, 12 было не больше, чем 8—9 листов текста». 21 июля Маковский писал Зноско-Боровскому уже с полной уверенностью: «...дальнейшая судьба „Аполлона“ окончательно определилась. М. К. Ушков берет на себя расходы по изданию и на 1911 год, однако, по уменьшенной новой смете; должно быть, с января он и юридически делается *издателем*. Таким образом мы безусловно существуем!» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645).

29. Волошин — Маковскому

8 августа 1910 г. Феодосия¹

Рад был очень получить от Вас, Сергей Константинович, письмо. Но сейчас не могу ответить — очень сильно расшибся.² Невралгические боли. Ушиб нервы. Не могу владеть правой рукой. Через 2 недели, верно, смогу уже писать. На зиму остаюсь в Коктебеле. В Петербург не приеду. Напишу и отвечу подробно, когда рука начнет мне повиноваться.

М. Волошин.

¹ Ответ на п. 28.

² 18 июля 1910 г. Волошин писал (точнее — диктовал письмо) А. М. Петровой: «...за час до получения Вашего письма я грохнулся с велосипеда и очень сильно расшибся, так что не смогу владеть прав<ой> рукой недели три». О «нескончаемой истории» с рукой («громадное кровоизлияние в сустав») он сообщал ей же более месяца спустя, 24 авг. (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. I. СПб., 1991. С. 210—211. Публ. В. П. Купченко).

30. Зноско-Боровский — Волошину

29 сентября 1910 г. Петербург

29 / IX 1910.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, сегодня я посылаю Вам заказной бандеролью 5 книг: Загорский, Чуковский, Горнфельд, Айхенвальд, Словарь,¹ и очень прошу Вас дать постепенно отзыв о тех из них, которые интересны. Отзывы не должны быть длинные, но острые, пускай с цитатами, — впрочем, Вы сами лучше меня знаете. Предпочтительно, мне кажется, говорить только об интересных книгах, а неинтересные либо обходить молчанием, либо только двумя словами ограничиться.

Если Вы позволите, мы и в будущем собираемся присылать Вам книги подобного — критического — содержания. И отзывы Ваши было бы желательно получать нам к 20-м числам каждого месяца, а с нового года — либо к 15-у, либо к 1 числу каждого месяца.

Ожидая Вашего любезного согласия, остаюсь с совершенным уважением

Евгений Зноско-Боровский.

¹ Речь идет о книгах: «Юлий Словацкий. Бальмонт, как его переводчик» (М.: Польская библиотека, 1910) Евг. Загорского (псевдоним поэта, переводчика, критика Евгения Михайловича Завиловского); «I. Нат Пинкертон и современная литература. II. „Куда мы пришли?“» 2-е изд., доп. (М., 1910) Корнея Чуковского (1882—1969); «На Западе» (СПб., 1910) критика и литературоведа Аркадия Георгиевича Горнфельда (1867—1941); «Силуэты русских писателей. Вып. 3» (М., 1910) критика Юлия Исаевича Айхенвальда (1872—1928). Под «Словарем», возможно, подразумевается издание: *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. Т. 2. Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910.

31. Волошин — Зноско-Боровскому

21 октября 1910 г. Москва.¹

21 X 1910

Многоуважаемый Евгений Александрович,

Книги для отзыва я получил перед моим отъездом в Москву,² где я нахожусь теперь и остаюсь всю зиму. Адрес мой: *Сытинский пер., д. Шапошникова, кв. 30.*

Рецензии пришлю скоро.³ Будьте добры сообщить мне, когда будет напечатан мой отзыв о «Стереоскопе» Алек<сандра> Иванов<а>.⁴ Прошу Вас тоже выслать мне мою рукопись об «Акселе» Вилье де Лиль-Адана,⁵ т<ак> к<ак> я хочу сделать из нее публичную лекцию и исправить кое-что по недавно вышедшей книге Ружемона.⁶ Если «Аполлон» — хочет ее иметь, то напишите мне точно, в каком месяце она будет напечатана? Она находится у Вас уже больше года. А теперь я могу ей найти место здесь.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 30.

² Волошин выехал из Феодосии в Москву 13 окт.

³ Ни одной рецензии на книги, присланные Зноско-Боровским, Волошин в «Аполлон» не представил.

⁴ Повесть искусствоведа и прозаика Александра Павловича Иванова (1876—1940) «Стереоскоп» была напечатана отдельным изданием (СПб.: Тип. «Сириус», 1909). Рецензию на нее Волошин написал и передал в редакцию «Аполлона» осенью 1909 г. Она осталась неопубликованной, ее беловая рукопись, по всей вероятности, утрачена. Текст рецензии, воспроизводимый по черновому карандашному автографу, см. в кн.: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 247—251.

⁵ См. п. 10, примеч. 3.

⁶ Эдуар де Ружемон (Ружмон; 1881—?) — французский критик. Речь идет о кн.: *Rougémont Edouard de. Villiers de l'Isle-Adam: Biographie et bibliographie.* Paris: Mercure de France, 1910. В статье «Апофеоз мечты (Трагедия Вилье де Лиль-Адана «Аксель» и трагедия его собственной жизни)» Волошин упоминает ее, перечисляя «лучшие книги о Вилье де Лиль-Адане» (*Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 3. С. 8).

32. Зноско-Боровский — Волошину

26 октября 1910 г. Петербург¹

26 октября 1910 г.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,
я посылаю Вам статью Вашу об «Акселе» — она Серг<ею> К<онстантинович>у очень нравится, и ему очень хочется напечатать ее в № 2,

3 за 1911 г. — Рецензия о «Стереоскопе» слишком запоздала. Не хотите ли взять на себя труд на будущий год составления для нас московской художественной и театральной (отчасти и литературной) хроники; у нас хроника будет выходить 2 раза в месяц (1 и 15 числа) и надо будет давать эту хронику взамен хроник <?>² Если бы Вы были согласны, было бы очень хорошо, и еще лучше, если бы Вы уже к № 12 (к 1-му — 5-у ноября) прислали нам первое небольшое письмо о последних событиях Москвы.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

¹ Ответ на п. 31.

² Речь идет об издании с января 1911 г. отдельным приложением к «Аполлону» «Русской художественной летописи» (с периодичностью два выпуска в месяц). Это приложение к «Аполлону» издавалось (с правом отдельной подписки на него) в течение двух лет — 1911 и 1912.

33. Волошин — Зноско-Боровскому

3 ноября 1910 г. Москва¹

Многоуважаемый Евгений Александрович, с удовольствием принимаю предложения «Аполлона» относительно составления Хроники московской жизни. Но, сколько мне известно, ее пишет Лиакирдопуло.² Очень прошу Вас выяснить заранее вопрос о нашем размежевании с ним, и только тогда я смогу принять эту работу. Иначе я оказываюсь в неловком положении относительно его. Предупреждаю, что я уже пишу о московских театрах в Ежегоднике,³ но совместно с Эфросом,⁴ так что не обо всем, и там статьи, а не хроника. Живописную хрон<ику> принимаю с особым удовольствием. Желал бы иметь и литературную.

Прошу Вас выслать мне текст моей статьи о «Стереоскопе». Статья была написана для первого номера «Аполлона» по соглашению с Сер<геем> Констант<иновичем>. И ссылка на то, что она *запоздала*, меня глубоко изумляет. А если статья не подходит, то предупреждают тогда же, а не *через год*. Эта же статья была мною даже прокорректирована и отложена лишь ввиду обилия материала до следующего номера, и этого следующего № я ждал в течение года!! Согласитесь, что Ваш ответ о ее *запоздании* невероятен.

Статью об «Акселе» я верну Вам в конце декабря, переработав биографич<еские> данные по новым документам. Что же касается перевода «Акселя», то я его дам только в том случае, если «Аполлон» согласен напечатать не первое действие, а *всё* целиком.⁵ У вас еще одна моя статья «Клодель в Китае» (Об экзотике).⁶ Она лежит уже 6 месяцев, и я даже не извещен, принята ли она. Пришлите мне ее, пожалуйста. Если «Аполлон» ее хочет — я ее сохраню для него и верну к тому месяцу, в который она пойдет, а пока она мне нужна здесь. До свиданья. Привет Сергею Константиновичу.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 32.

² Имеется в виду переводчик, критик, журналист Михаил Федорович *Ликиардопуло* (1883—1925), в 1906—1909 гг. секретарь журнала «Весы».

³ Имеется в виду «Ежегодник императорских театров». В 1910 г. Волошин опубликовал в этом издании статьи «Современный французский театр» (Вып. 1, 3) и «„Братья Карамазовы“ в постановке Московского Художественного театра» (Вып. 7).

⁴ Николай Ефимович *Эфрос* (1867—1923) — московский журналист и театральный критик.

⁵ См. примеч. 2 к п. 26.

⁶ См. примеч. 4 к п. 21.

34. Зноско-Боровский — Волошину

9 ноября 1910 г. Петербург¹

9 ноября 1910.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, мы очень просим Вас вести *всю* московскую хронику — Ликиардопуло ничего писать не будет. Главное у Вас — художественная и театральная хроника, о музыке будет писать другой корреспондент.² А что Вы понимаете под литературной хроникой? Мне кажется, что давать сведения о литературной жизни — хорошо, но разбор книг и журналов, выходящих в Москве, лучше объединить в одних руках.

Я писал не о том, что Вы поздно дали статью о «Стереоскопе», но что теперь уже поздно ее печатать. Ее при первой возможности вышлю Вам, как и статью о Клоделе, которую Серг<ей> Конст<антинович> очень просит Вас вернуть в начале будущего года, когда она намечена к печати. Ждем статью об «Акселе», но всей этой вещи напечатать нам не удастся.

Всего лучшего.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

Ждем для № 12 Вашу первую хронику — на днях.

¹ Ответ на п. 33.

² Подразумевается музыковед, музыкальный критик и композитор Леонид Леонидович Сабанеев (1881—1968). См. его корреспонденции под рубрикой «Музыка» (Русская художественная летопись. 1911. № 2, январь. С. 28—30; № 5, март. С. 82—83; № 6, март. С. 98—100).

35. Волошин — Зноско-Боровскому

11 ноября 1910 г. Москва¹

11 / XI 1910.

Многоуважаемый Евгений Александрович,

Согласен на все условия. Хронику литературной жизни я именно и понимал, как сведения о настроениях, разговорах, литер<атурных> группировках и лекциях. Не смогу доставить первой хроники раньше, чем через 5 дней, т<ак> к<ак> сейчас занят лекцией о Толстом и перебиркой на новую квартиру.² Извиняюсь за задержку рецензий о книгах, мне присланных. Скоро закончу их и пришлю.

Очень жду присылки статьи о «Стереоскопе» (лучше рукописи, чем набора, т<ак> к<ак> хочу напечатать ее в газете фельетоном)³ и ст<атьи> о Клоделе.

Мой адрес теперь: Богословский пер. (Бронная), д. Нарышкина, кв. 3.
Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 34.

² Волошин переехал по новому адресу на первой неделе ноября 1911 г. 10 нояб. он выступил со словом о Л. Н. Толстом в Обществе свободной эстетики (см.: *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. СПб., 2002. С. 258), на основе которого написал статью «Судьба Льва Толстого», опубликованную в «Русской мысли» (1910. № 12. Отд. II. С. 133—138). Ср. сообщение в письме Волошина к А. В. Гольштейн, датированном тем же днем: «...сегодня должен еще успеть подготовить речь о Толстом для Свободной Эстетики» (Звезда. 1998. № 4. С. 166).

³ По всей вероятности, рукопись этой статьи была затеряна в редакции «Аполлона» и возвращена автору не была (ср. примеч. 4 к п. 31).

36. Волошин — Зноско-Боровскому

18 ноября 1910 г. Москва

Многоуважаемый Евгений Александрович,
высылаю Вам одновременно с этой открыткой «Московскую хронику».¹

Будьте добры написать мне, к каким срокам надо ее представлять — и сколько раз в месяц.

Литературную хронику я представляю себе в виде передачи литер<а-турных> настроений, лекций, споров, бесед, мнений — но не книг.

Благодарю Вас за присылку мне статьи о Клоделе² — я получил ее.

Я очень прошу Вас точно сообщить мне (не сейчас, а когда выяснится), в какой именно книжке будет напечатана ст<атья> об Акселе³ и в какой о Клоделе. Чтобы точно знать, когда выслать их.

Максимилиан Волошин.
18 XI 1910.

¹ Эта корреспонденция Волошина («Московская хроника. „Карамазовы“. Литературные группировки») была опубликована в № 12 «Аполлона» за 1910 г. (Отд. II. С. 14—17).

² См. примеч. 4 к п. 21.

³ См. примеч. 3 к п. 10.

37. Чудовский — Волошину

20 ноября 1910 г. Петербург

20 ноября 1910.

Милостивый Государь Максимилиан Александрович.

В начинающемся 1911 г. Редакция «Аполлона» предполагает обзор русской художественной и литературной жизни рассылать подписчикам

2 раза в месяц, отдельно от основных номеров ежемесячника и под особым заглавием («Летопись русской художественной жизни»).¹ Главным условием издания этого обзора редакция ставит безусловную срочность его: выпуски «Летописи» должны появляться 1-го и 15-го числа каждого месяца, без единого дня опоздания.

Чрезвычайно ценя Ваше сотрудничество в хронике «Аполлона», Редакция позволяет себе надеяться, что Вы не откажете применить к изложенному заданию. Для осуществления его Редакции необходимо иметь письмо Ваше из Москвы ровно за 10 дней до выхода соответственного номера. В случае, если бы Вы признали необходимым оговорить какое-либо событие, не укладывающееся в означенный срок, Редакция просила бы Вас, не задерживая всей хроники, прислать остальное дополнительно, так как небольшой отрывок может быть набран и позже срока.

Размер хроники, ведение которой Вы любезно приняли на себя, предположен в 2 стр. на каждые 2 недели. В течение июня и июля месяца издание «Летописи» приостанавливается.

Примите уверение в совершенном уважении и наилучшей преданности.

Чудовский.

¹ См. примеч. 2 к п. 32.

38. Маковский — Волошину

2 декабря 1910 г. Петербург

2 декабря 1910 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Шлю Вам искреннюю благодарность за присланную хронику¹ и очень надеюсь, что и следующей Вы не замедлите, так как к 15-му декабрю январский № уже сдается в печать.

Мне бы очень хотелось, чтоб с нового года «Московская хроника» была особенно интересной, изысканной и полной, какой несомненно Вы сумеете ее дать при некотором желании.

Тем более это будет приятно для нового издателя,² который сам москвич и всегда *au courant** всего происходящего в сферах искусства.

Пока до свиданья. Я буду рад Вашим вестям и крепко жму Вашу руку.

Может быть, напишете мне что-нибудь о Ваших работах по критике? Я буду в Москве 9-го декабря (Метрополь).³ Дайте мне весть о себе. Очень хотелось бы повидаться и поговорить о планах на 1911 год.

Ваш искренно Сергей Маковский.

¹ См. примеч. 1 к п. 36.

² Подразумевается Михаил Константинович Ушков (см. примеч. 3 к п. 28).

* в курсе (*фр.*).

³ Гостиница «Метрополь» на Театральной площади. Видимо, эти планы были скорректированы; 12 дек. 1910 г. Маковский извещал В. Я. Брюсова: «Я приехал в Москву сегодня и уже в четверг думаю возвращаться» (РГБ, ф. 386, карт. 93, ед. хр. 27. Четверг — 16 дек.).

39. Волошин — Маковскому

4 декабря 1910 г. Москва¹

4 XII 1910. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович, очень буду рад Вас увидеть. Итак, Вы приедете в четверг 9-го? Значит, утром? Так вот: хотите, сию же минуту условимся о свидании — в четверг в 11 ½ ч. я буду у Вас в «Метрополе». Если Вы свой приезд отмените, то телеграфируйте.

Раз Вы приезжаете в четверг: не прочтете ли Вы что-нибудь (уже написанное) в тот же вечер в «Свободной Эстетике»?²

Получили ли мою просьбу об экземп<ляре> «Аполлона» для «Эстетики»? В прошлой хронике не писал об живописи, потому что до сих пор ни одна выставка не открывалась. Теперь же — к 15-му пришло.³

Кто «новый издатель» Аполлона?

От кого получаю я деловые письма, подписанные не Евгением Александр<овичем>? Я не могу понять подписи.⁴

До свиданья в четверг.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 38.

² *Общество Свободной Эстетики* — московское литературно-художественное объединение (1906—1917), устраивавшее собрания в помещении Литературно-художественного кружка; подробно описано в воспоминаниях Андрея Белого «Между двух революций» (М., 1990. С. 194—219) и в ряде других мемуарных источников. См.: *Шруба Манфред. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890—1917 годов: Словарь*. М., 2004. С. 161—162.

³ Речь идет о корреспонденции Волошина «Московская хроника. Выставки. Акварельная. „Бубновый Валет“. — Театры. „Miserere“ С. Юшкевича на сцене Художественного театра. — Литературная жизнь» (Русская художественная летопись. 1911. № 1, январь. С. 9—15).

⁴ Имеются в виду письма В. А. Чудовского (см. п. 37).

40. Маковский — Волошину

18 декабря 1910 г. Петербург

18 декабря 1910 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Посылаю Вам четыре меццотинты для изданий т<оварищес>ва «Мир» и еще раз очень, очень прошу Вас поскорее написать к ним текст.¹ Пятая меццотинта для этого выпуска находится у них, и я ее

не помню (Дуниковский, Голова старухи?).² Будьте милым, пойдите к ним, Знаменка 13, и возьмите к себе эту пятую меццотинту, а также первые шесть выпусков, чтоб иметь о них понятие.

Две же фотографии я посылаю Вам для следующих выпусков,³ равно как через несколько дней пришлю еще и три *последние*, нужные для издания. (Еще Бурдель⁴ — одна из них.)

Я написал уже в «Мир» о Вашем участии в издании и просил дать Вам все необходимое.

Искренно благодарю Вас за присланную хронику⁵ и очень прошу дополнить ее поскорее последними новостями. Необходимо напечатать ее всю в первом № будущего года.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ Во время встречи в Москве Маковский договорился с Волошиным о том, что тот подготовит сопроводительные тексты к седьмому выпуску альбома меццотинто-графюр «Современная скульптура», выпускаемого московским издательством «Мир». Обстоятельства работы над изданием «Современная скульптура» нашли отражение в письмах Маковского (1908—1911) к представителю издательства «Мир» М. Я. Фитерману (РГАЛИ, ф. 597, оп. 1, ед. хр. 388). На титульном листе каждого из семи выпусков альбома, вышедших в свет в 1908—1911 гг., указано: «Текст составил Сергей Маковский». В седьмом выпуске «Современной скульптуры» репродуцированы 5 работ: Д. Стеллецкий — «Знатная боярыня», К. Дуниковский — «Нищета», А. Голубкина — «Этюд», С. Судьбинин — «Раздумье», Э.-А. Бурдель — «Бюст Энгра». В архиве Волошина сохранились черновые автографы сопроводительных текстов к этим работам, а также к «Задумчивости» А. Майоля, в седьмом выпуске «Современной скульптуры» не воспроизведенной (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 224, 373; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 625—632). Опубликованные тексты в целом соответствуют автографам Волошина, но несколько изменены, некоторые сокращены.

² Ксаверий *Дуниковский* (1875—1964) — польский скульптор и живописец. 4 июля 1910 г. Маковский запрашивал Зноско-Боровского: «Получил ли ты „Голову старухи“ Дуниковского?» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645). Репродукция этой скульптуры помещена в «Аполлоне» (1910. № 9, июль—август. Отд. I. Между с. 32 и 33).

³ Седьмой выпуск «Современной скульптуры» оказался последним, хотя издательство «Мир» намеревалось продолжать эту серию и в дальнейшем (см. комментарий В. П. Купченко в кн.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 955).

⁴ Эмиль Антуан *Бурдель* (1861—1929) — французский скульптор.

⁵ См. примеч. 3 к п. 39.

41. Маковский — Волошину

24 декабря 1910 г. Петербург

24 декабря 1910 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Пишу Вам, чтобы поблагодарить за присланную хронику¹ и попросить не отказать мне сделать следующее: будьте добры, зайдите в магазин «Образование» (Кузнецкий Мост. Д<ом> Гагариной) и возьмите два комплекта «Аполлона» за 1910 г. Один для «Свободной Эстетики», а другой для Голубкиной.²

Я написал уже туда с просьбой выдать их Вам.

Кроме того, очень прошу Вас, если увидите Кандаурова,³ скажите ему, чтоб он пока не очень хлопотал о французской нашей выставке,⁴ так как я получил известие, что к сроку 15 января она никак не может быть прислана.

Следовательно, если она и будет в Москве, то значительно позже, а вернее всего, что только в Петербурге.

Был ли у Вас фотограф Павел Васильевич Орлов (Угол 3-й Мещанской и Капельского пер. Дом Соколова); если нет, то, пожалуйста, поторопите его пойти и снять работы Голубкиной, так как мне хотелось бы поместить их вместе с Вашей статьей уже в февральском №.⁵

Получены ли Вами фотографии для современной скульптуры и сделано ли Вами что-либо в этом направлении?⁶

Я буду бесконечно Вам благодарен за исполнение этой работы и шлю сердечный привет.

Князю Щербатову⁷ об альбоме со стихами пишу.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ См. примеч. 3 к п. 39.

² См. примеч. 2 к п. 39. Со скульптором Анной Семеновной Голубкиной (1864—1927) Волошин познакомился в Москве в начале 1903 г.

³ Константин Васильевич Кандауров (1865—1930) — театральный художник, осветитель Малого театра, организатор выставок.

⁴ Речь идет об организации под эгидой журнала «Аполлон» выставки французской живописи, которая была открыта в Петербурге лишь год спустя, в январе 1912 г.

⁵ По всей вероятности, в ходе встречи в Москве 9 дек. 1910 г. Маковский заказал Волошину для «Аполлона» статью о творчестве Голубкиной, которую предполагалось сопроводить фотографиями ее работ. Ср. сообщение в письме Г. К. Лукомского к Волошину от 17 дек. 1910 г., касающееся Голубкиной: «С. К. Маковский в восторге от ее работ и от нее лично» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 794).

⁶ См. п. 40, примеч. 1.

⁷ Князь Сергей Александрович Щербатов (1875—1962) — коллекционер, художник.

42. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

1 января 1911 г. Петербург

1 января 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Я уже получил от Муратова статью о «Союзе» и очень рад, что могу снять с Вас эту неприятную обязанность.¹ Все присланное Вами вошло в первый № Хроники,² поэтому жду новостей, особенно литературных и театральных поскорее, — не позже 8-го или 10-го января, для 2-го № Хроники.

Посылаю Вам список последних книг, поступивших в редакции, — некоторые из них подчеркиваю. Не напишете ли рецензии? Кузмин заболел, и я временно без библиографии.³ Не стесняйтесь списком; быть может, у Вас найдется еще что-либо интересное из новых книг, о чем следовало бы написать.

Пришлите все, что можете и что стоит (однако рецензии должны быть очень кратки).

Сговорились ли Вы с фотографом Орловым насчет снимков с Голубкиной?⁴ Если не запоздаете ими и Вашей статьей о ней, смогу поместить в февральском №.

Получили ли все мои прежние письма? жду ответа на всё.

Крепко жму Вашу руку и желаю всего лучшего на Новый год.

Ваш Сергей Маковский.

Р. С. Французская выставка на этот год окончательно расстроилась.⁵

На днях вышло Вам еще две фотографии для выпусков «Современной скульптуры». Следовало бы поместить там еще Юношу Матвеева с «Бубнового Валета» (остается 2 свободных места).⁶

¹ Речь идет о выставке Союза русских художников, экспонировавшейся в Московском Литературно-художественном кружке с 26 дек. 1910 г. по 2 февр. 1911 г., и о корреспонденции о ней эссеиста, прозаика и искусствоведа Павла Павловича *Муратова* (1881—1950) («Союз русских художников» // Русская художественная летопись. 1911. № 1, январь. С. 7—9). В архиве Волошина сохранился набросок начала хроникальной заметки о той же выставке (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 294; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 632). Характеристику выставки Союза русских художников Волошин дал также в обзорной статье «Художественные итоги зимы 1910—1911 гг. (Москва)» (Русская мысль. 1915. № 5, 6; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 383—398).

² См. примеч. 3 к п. 39.

³ В хроникальном отделе «Аполлона» М. А. Кузмин был основным автором рубрики «Заметки о русской беллетристике», в которой печатались рецензии на новые книги отечественных прозаиков и обзоры содержания литературных журналов и альманахов.

⁴ См. п. 41.

⁵ См. примеч. 4 к п. 41.

⁶ См. примеч. 1 к п. 40. Александр Терентьевич *Матвеев* (1878—1960) — скульптор. На выставке «Бубновый валет», экспонировавшейся в Москве в салоне дома Левиссон на Большой Дмитровке (11 дек. 1910 г. — 16 янв. 1911 г.), были представлены две его скульптурные работы (см. каталог выставки в кн.: *Поспелов Г. Г.* Бубновый валет. Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов. М., 1990. С. 245).

43. Зноско-Боровский — Волошину

Около 1 января 1911 г. Петербург

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, извещаю Вас о выходе № 1 «Русской Художественной Летописи», который Вы на днях получите, напоминаю Вам, что срок доставки следующей хроники 8 января—9 января, размер 2½ стр. На будущее время мы уже навсегда установили и этот размер и этот срок — 23 и 7 числа.

Всего лучшего.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

3 января 1911 г. Москва¹

3 I 1911. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович,

Простите, что не отвечал Вам: хотелось написать вместе с исполненной работой (Современная Скульптура), но она сделана лишь наполовину. Я уж там был — сговорился, получил всю коллекцию, прочел внимательно Ваши тексты и, усвоив Ваш стиль, написал часть характеристик, но не успел еще кончить. Хотел сначала послать их в рукописи Вам. Но они очень торопятся — я думаю сделать так: сдать прямо или как только будет готово, а Вам они вышлют прямо корректуру. Хорошо?

Все письма Ваши получил, но экземпляр «Аполлона» еще не брал, так как сейчас и «Эстетика» — празднует, и Голубкина уехала. Она вернется к 10-му января. Фотограф был у меня, но только на другой день после ее отъезда (ключ она увезла с собой).² Так что, видите, снимки задержатся и моя статья тоже: этот месяц у меня будет страшно разобран. Хотите на март?

Вы пишете о рецензиях на книги — а список прислать забыли!

Не напишет ли Муратов и о «Передвижниках» и о «Независимых» — раз он написал о Союзе. Я был бы очень этому рад.³

Он написал прекрасную книгу «Образы Италии», но я, к сожалению, уже дал об ней отзыв в «Русские Ведомости».⁴

Хронику литературную и театральную постараюсь прислать. Я никак не ожидал, что Вы весь материал, мною присланный, дадите в одном № (Акварельная Выставка, Бубновский Валет и «Miserere»)⁵ Пожалуйста — если можно, смягчите кое-какие выражения по своему вкусу в отзыве о «Miserere» — хотя это вещь очень плохая, но я хочу еще кое-что написать об ней — там много курьезов.⁶

Я еще не получил № 12-го «Аполлона».

Можно ли мне теперь <?> и гонорар за него?

До свиданья.

С Новым Годом.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 40—42.

² Подразумевается: ключ от мастерской Голубкиной.

³ 40-я выставка Товарищества передвижных художественных выставок открылась в Москве в декабре 1910 г. в залах Исторического музея; выставка картин «Независимых» — 26 дек. 1910 г. в доме кн. Голицына на Лубянской площади. Выставку «Независимых» Волошин охарактеризовал в очередной своей московской корреспонденции (Русская художественная летопись. 1911. № 5, март. С. 79—82), «передвижническую» выставку оставил без внимания.

⁴ Рецензия Волошина на 1-й том историко-культурных эссе П. П. Муратова «Образы Италии» (М., 1911) была опубликована в «Русских ведомостях» 25 янв. 1911 г. (№ 19) за подписью «А-рь». Авторство Волошина подтверждается черновым автографом рецензии, сохранившимся в его архиве (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 291; опубликована

в кн.: Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. I. СПб., 1991. С. 231—232). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 371—372. В хроникальном разделе «Аполлона» книга Муратова была расценена как «превосходнейшая», написанная «с огромными знаниями, умно и увлекательно» (1910. № 12, декабрь. Отд. II. С. 24. Подпись: Н. В.).

⁵ См. примеч. 3 к п. 39.

⁶ Вновь о лирической драме С. С. Юшкевича «Miserege» в постановке Московского Художественного театра (преьера 17 дек. 1910 г.) Волошин написал в очередной московской корреспонденции под рубрикой «Москва. Театр» (Русская художественная летопись. 1911. № 3, февраль. С. 47—48). В макет книги 3 «Ликов творчества» Волошин включил контаминированный текст обеих заметок (см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 5. С. 238—243).

45. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

5 января 1911 г. Петербург¹

5 января 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович.

Благодарю Вас за письмо, которое я получил сегодня, и за быстрое исполнение просьбы относительно «Скульптуры». Буду рад прочесть Ваш текст в *корректуре*. Надеюсь, Вы уже получили последние фотографии, что высланы Вам 3-го ян<варя>.

Список книг для рецензий я вложил в эти же фотографии, да кроме того он имеется в 1-м № «Летописи».

Хронику о «Передвижниках» и о «Независимых» я очень, очень прошу Вас написать и как можно *скорее* (крайний срок 8—9 января).

Муратов уехал, и кроме того мне хочется, чтобы она была написана именно Вами. Поместить Голубкину я согласен в марте, но все же прошу Вас, как только она вернется, послать к фотог<рафу> Орлову и показать ему, что снять, с просьбой скорее выслать мне. «Аполлон» для нее и Эстетики возьмите, когда это будет нужно.

О гонораре Вашем я уже распорядился. Вам вышлют 50 р., как мы с Вами условились; а также и 12<-й> №, но все же сообщите в нашу контору Ваш теперешний адрес.

Крепко жму Вашу руку и от души желаю самого хорошего на 1911 год!

Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 44.

46. ВОЛОШИН — МАКОВСКОМУ

5 января 1911 г. Москва

5 I 1911. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович,

Только что получил список книг и фотографий.¹

С удовольствием напишу рецензии о стихах и прозе А. Толстого, о раск<азах> Ремизова.²

Х т<ома> Сологуба у меня нет, равно как и «Критичес<ких> Рассказ<ов>» Чуковско<го>. Если пришлете — напишу.³

О «Курантах» Кузмина⁴ — не понимаю — хотите ли? и подчеркнутое зачеркнуто?

На фотографиях нет ни имен вещей, ни имени авторов. Сообщите. Я не все знаю.

Кандаур<ов> очень опечален тем, что выставка отложена.⁵ Он говорит, что знает 2 велик<олепных> помещения теперь.

Максимил<иан> Волошин.

Не получил еще № 12 Аполлона.

¹ См. п. 45.

² Имеются в виду книги А. Н. Толстого «За синими реками. Стихи» (М.: Гриф, 1911) и «Сочинения», кн. 1 (СПб.: Шиповник, 1911), вышедшие в свет в конце 1910 г., и «Сочинения», т. 1 и 2 А. М. Ремизова (СПб.: Шиповник, <1910>). Отзывов об этих изданиях Волошин в «Аполлон» не представил. Книгу Толстого «За синими реками» он охарактеризовал в статье «Поэты русского склада» (Утро России. 1911. № 121, 28 мая; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 399—402). В архиве Волошина сохранился набросок начала статьи об А. Н. Толстом, в котором затрагивается рассказ «Сватовство» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 341, л. 5; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 623). Т. 1 и 2 «Сочинений» Ремизова и кн. 1 «Сочинений» А. Н. Толстого прорецензировал в «Русской художественной летописи» М. Кузмин («Заметки о русской беллетристике» // 1911. № 2, январь. С. 30—32).

³ Речь идет о «Собрании сочинений» Федора Сологуба (Т. 10. Сказочки и статьи. СПб.: Шиповник, <1910>) и о сборнике Корнея Чуковского «Критические рассказы» (Кн. 1. СПб.: Шиповник, <1911>), вышедшем в свет в ноябре 1910 г. Отзывов для «Аполлона» об этих изданиях Волошин не написал.

⁴ Имеется в виду издание: Куранты любви. Слова и музыка М. Кузмина. М.: Скорпион, 1910 (с нотами и иллюстрациями С. Ю. Судейкина и Н. П. Феофилактова).

⁵ См. п. 41, примеч. 4.

47. Волошин — Маковскому

11 января 1911 г. Москва

11 I 1911. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович,

Сегодня я кончаю тексты для скульптуры «Скульптуры» и отвезу их в «Мир».¹ Написаны тексты на все скульптуры, кроме тех трех, фотографии которых Вы прислали последними. Кроме одной (Дежана, что была воспроизведена в «Аполлоне»),² я их не знаю и потому не смогу ничего написать о них, равно как и о Дежане, которого никогда не видел и не имею никакого мнения. Быть может, можно было бы заменить их новыми вещами Голубкиной, Коненкова, Матвеева.³ Ведь для Голубкиной дана вещь нехарактерная. Может, дать еще шервудовского «Пушкина»?⁴

Голубкина, вероятно, приезжает сегодня или завтра. Я это узнаю сегодня же и сию же минуту все устрою с фотографиями.⁵ Решите скорее содержание последнего выпуска «С<овременной> Скульптуры» и напишите мне.⁶

Теперь несколько слов о денежных счетах:

Мы уславливались, что «Аполлон» будет мне платить за «Хронику» — по 10 к. за строку, и что я должен представлять в месяц дважды

по 250 стр<ок>. В этом размере я приблизительно и рассчитывал мои хроники. Но Вы поместили в № 1-м целиком весь мой материал на месяц, т.е. 576 стр<ок>. Да в декабрьском (№ 12) (я его еще до сих пор не получил!) — 290 стр<ок>.

Так что за это время «Аполлон» мне должен не 50 р., а 86 р. 60 к.

Я пишу это во избежание возможных недоразумений в счетах и очень прошу Вас распорядиться выслать мне гонорар.

Кстати: напишите мне тоже, с кем и когда я смогу иметь расчет за Совр<еменную> Скульптуру?

До свиданья.

Максимилиан Волошин.

¹ См. примеч. 1 к п. 40.

² Луи Дежан (1872—1954) — французский скульптор. Имеется в виду автотипия его «Декоративной группы» (Аполлон. 1910. № 11, октябрь—ноябрь. Отд. I. Между с. 32 и 33).

³ Сергей Тимофеевич Коненков (1874—1971) — скульптор. Те же три имени Волошин отметил в статье «Художественные итоги зимы 1910—1911 гг. (Москва)»: «Сейчас выставляют, в сущности, только три скульптора: Голубкина, Коненков и Матвеев» (*Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. I. С. 387).

⁴ Леонид Владимирович Шервуд (1871—1954) — скульптор. Исполненный им бюст А. С. Пушкина (1902, гипс) хранится в Гос. Русском музее.

⁵ См. п. 41, примеч. 5.

⁶ В архиве Волошина отложилось письмо Маковского от 17 янв. 1911 г. к М. Я. Фитерману (см. примеч. 1 к п. 40), имеющее непосредственное отношение к обсуждаемой теме: «Я вполне согласен с Вами относительно текста и снимков русских: Голубкиной, Матвеева и Шервуда. Если хотите, я с удовольствием достану для Вас эти снимки. Мне кажется, следовало бы поместить „Петра Великого“ Шервуда; он очень хорош! Сообщите об этом М. А. Волошину, — я же лично напишу ему подробней обо всем» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 6, ед. хр. 246). Пересылая это письмо Волошину 20 янв., Фитерман добавлял о Маковском: «Он забыл <...>, что Петр I Шервуда у нас уже имеется. Может, Вы будете так любезны сообщить ему это, а равно столкнуться и насчет снимков...» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1230).

48. Волошин — Маковскому

15 января 1911 г. Москва

15 I 1911. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович,

целый ряд дел:

I Голубкина¹

Она приехала. Но снимки придется отложить еще на несколько дней благодаря мне, на этот раз: у меня 18-го лекция в Кружке,² а 19-го я выезжаю на 5 дней в Нижний, где читаю 20<-го> и 22<-го>.³ Словом, 24-го я буду в Москве и сделаю все немедленно. Пока же у меня нет физической возможности. Ни одна из 3 лекций у меня не закончена вполне и каждая минута времени мне нужна: а на снимок 20-ти вещей нужно 2 утра, что сию минуту для меня невозможно. Между тем мое личное участие необходимо, т<ак> к<ак> Голубкина сама не берется за руководство фотографом: я уже с ней об этом подробно говорил. Так что — простите меня: это forse тажеуе.

Но с другой стороны Голубкина говорит, что лучше подождать, т<ак> к<ак> ей на это<й> неделе привезут большое количество негативов с ее старых работ из Зарайска и можно будет ими воспользоваться одновременно.

II Экзотический номер⁴

Я недавно говорил с графом де Ла-Бартом⁵ — (профес<сором>) известным знатоком французск<ого> романтизма, который готовит книгу по франц<узской> экзотике.⁶ Я спрашивал у него, не согласится ли он принять участие в экзотическом № «Аполлона», и он выразил большую готовность. Я думаю, что его статья будет очень интересна (о начале Европ<ейского> экзотизма).

Если это Вам улыбается — напишите ему сами: (Граф Фердинанд Георгиевич де Ла-Барт. Филиповский пер. 16, кв. 2. Москва) и немедленно.

III Денежные счета

Я получил только что от Кранца⁷ извещение, что мне выслано 50 р. и счет: за весь год с «Аполлоном».

За мною еще 171 р. 29 к.

Мы условились с Вами — что этот аванс будет покрыт теми большими статьями, которые находятся в распоряжении «Аполлона» (Клоделем, Вилье и перв<ым> ак<том> «Акселя»⁸), а счет за Хронику пойдет отдельно, не мешаясь с этими счетами.

Между тем Хроника № 12 отнесена в погашение аванса.⁹ Кроме того, я вижу по счету, что Хроника мне считается по 8 коп. строка, между тем как мы условились с Вами по 10 коп. Я вижу, что здесь происходит какое-то недоразумение с этим фиксом¹⁰ в 50 рубл<ей>.

Поэтому хотите такое условие: производить со мной расчет после выхода каждого № Хроники, не считаясь с фиксом. Мне это важно. Сейчас у меня много газетной работы («Утро России» и «Русские Ведомости»!¹¹) однородной с Московской Хроникой «Аполлона». Поэтому я могу работать только на одинаковых условиях. (Т.е. 10 коп. строка и оплата по выходе №.) Хотите так? А статьи пойдут отдельно в погашение.

Тогда пусть за Хронику в № 12-м и за № 1 — мне дошлют разницу.

Просматривая расценку моих вещей, напечатанных за прошлый год, я нашел только одно несоответствие — самой низкой расценкой оценен перевод «Муз» (по 2 р. = 24 р.!), т.е. труд, на который ушло 2 месяца! Между тем как предисловие к «Музам», написанное в 2 дня, — 50 р.¹² Но это прошло и пусть уже так остается.

Прочтите внимательно, Сергей Константинович, эти мои претензии, ответьте мне краткой формулировкой окончательных условий и не будем больше возвращаться к этим подробн<ост>ям.

Жму Вашу руку. Привет Марине Эрастовне.¹³

Максимилиан Волошин.

¹ См. п. 41, примеч. 5.

² 18 янв. Волошин выступил в Московском Литературно-художественном кружке с лекцией «Новые течения во французском экзотизме».

³ 20 янв. Волошин выступил в Нижнем Новгороде с лекцией «„Братья Карамазовы“ и „Эдип“» в зале Общественного клуба в пользу учащихся Владимирского реального

училища (22 янв. в газете «Нижегородский листок» появилась корреспонденция «„Братья Карамазовы“ и „Эдип“ (Из лекции М. Волошина)»). Вторая запланированная лекция не состоялась (в той же газете 21 янв. сообщалось, что она «откладывается до Великого поста»). По всей вероятности, 21 янв. Волошин возвратился в Москву (Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. СПб., 2002. С. 264).

⁴ Замысел отдельного номера «Аполлона» с обозначенной тематикой не был реализован.

⁵ *Граф Фердинанд Георгиевич де Ла Барт* (1870—1915) — историк литературы, переводчик. 30 нояб. 1910 г. Волошин и Ф. Г. де Ла Барт выступали как официальные оппоненты на лекции В. Я. Брюсова «Влияние романтизма на жизнь и нравы» в Московском Литературно-художественном кружке (см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 347—348, 736—737).

⁶ Издание этой книги не состоялось. Из задуманного объемного труда по поэтике французского романтизма, с широким охватом европейского литературного движения в целом, увидела свет только книга «Разыскания в области романтической поэтики и стиля. Т. 1. Романтическая поэтика во Франции» (Киев, 1908), защищенная де Ла Бартом в 1909 г. как докторская диссертация в Харьковском университете (подробнее см. предисловие П. Р. Заборова к публикации писем де Ла Барта к А. Н. Веселовскому в кн.: *Наследие Александра Веселовского*. Исследования и материалы. СПб., 1992. С. 331—332).

⁷ Оскар Карлович *Кранц* — владелец типолитографии.

⁸ См. примеч. 4 к п. 21, примеч. 3 к п. 10, примеч. 2 к п. 26.

⁹ См. примеч. 1 к п. 36.

¹⁰ От *фр.* *fixe* — твердая ставка.

¹¹ В московской газете «Утро России» Волошин регулярно печатался начиная с октября 1909 г.; сотрудничество его в «Русских ведомостях» оказалось эпизодическим (см. примеч. 4 к п. 44).

¹² См. примеч. 2 к п. 10.

¹³ *М. Э. Маковская* (урожд. Рындина; 1887—1973) — жена Маковского с 1910 г.; в 1905—1907 гг. жена В. Ф. Ходасевича.

49. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

20 января 1911 г. Царское Село¹

Января 20 1911 г. Царское Село.

Новая улица, 2.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Отвечаю Вам подробно на письмо Ваше от 15 января — по порядку:

1) Номер с Голубкиной, конечно, можно немного отложить, тем более, если ожидаются негативы с ее работ. Ведь место для репродукций все-таки ограниченное. Может быть, до-снять надо и не так много (к тому же в Петербурге, на выставке «Мир Искусства»² я уже сфотографировал три бюста: *оттиски* пришлю Вам, как только они будут готовы). Лучше снять немного вещей (лучших), но в 2—3 поворотах.

2) Относительно статьи де Ла Барта я ничего еще не могу сказать определенного, т<ак> к<ак> «экзотический номер» далеко еще не выяснен.

3) Мы, действительно, условились с Вами, что аванс Ваш будет покрыт статьями, которые находятся в редакции, а хроника — будет оплачиваться отдельно, но я имел в виду 1911 год, т<ак> к<ак> все расчеты на *прежних основаниях* с 1910 годом уже покончены (также и Ваш

счет). Мало того, мы уславливались с Вами, что за заметки в «Летопись» Вы будете получать 50 рублей ежемесячно, *независимо* от количества строк. Дело в том, что я очень затрудняюсь сокращать Ваши рукописи (да и Вы не хотели бы этого), а помещать на каждом № более 250—300 строк *paritum* — нет никакой возможности. Желательно, чтобы обо всем, что Вы считаете нужным, было сказано как можно короче. Весь тип издания («Летописи») этого требует. Потому я и настаивал на фиксе.* Ведь, если Вы будете присылать меньше 250 строк, я не буду высчитывать строчек, — наоборот, я буду лишь признателен Вам за краткость... С другой стороны, уверяю Вас, что «Аполлон» — не газета, а для всех немногочисленных сотрудников, мне кажется, — должен быть *своим*, очень близким делом, и делом очень трудным и с точки зрения редакционной, и с издательской точки зрения, разумеется. Если бы у меня не было уверенности, что многие культурные силы, составляющие *семью* журнала, не отождествляют его с какими-то газетными листками, я бы, конечно, никогда не начинал идейного издания, приносящего ежегодно верного убытка около сорока тысяч... Поэтому, признаюсь, меня несколько удивили Ваши слова об «одинаковых условиях». Впрочем, так, как я ставлю вопрос, — эти условия формально действительно — одинаковы. Важна разница по существу: руководство отделом (очень ответственным — вся Москва) и забота о том, чтобы, в немногих обдуманых словах, читатель (небольшой, а очень избранный, Вы знаете сами) прочитывал, два раза в месяц, *итоги* художественно-литературной жизни в Москве. В № 2 «Летописи» пошла Ваша заметка о Малявине только;³ в следующем — мысли по поводу «Miserere» и, хотелось бы, о «Независимых».⁴

Жму Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 48.

² Выставка «Мир Искусства» открылась в Петербурге в декабре 1910 г. в помещении Первого кадетского корпуса.

³ Филипп Андреевич *Малявин* (1869—1940) — живописец. Речь идет о корреспонденции Волошина «Москва. Выставки. Картина Малявина в „Союзе“» (Русская художественная летопись. 1911. № 2, январь. С. 27—28).

⁴ См. примеч. 6 и 3 к п. 44.

50. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

26 января 1911 г. Петербург

26 января 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Только несколько слов, чтоб спросить Вас, пришлете ли Вы отчеты о последних московских выставках: «Независимых», Передвижников и «Товарищества», и когда можно их ждать?¹ Почему я все не получаю корректур современной скульптуры?²

* твердая ставка (*фр.*).

Жду ответа поскорее, а пока жму Вашу руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ См. примеч. 3 к п. 44. Выставка Московского товарищества художников открылась в январе 1911 г. в доме Левиссон на Большой Дмитровке; Волошин написал хроникальную статью о ней (Русская художественная летопись. 1911. № 4, февраль. С. 62—64).

² См. примеч. 1 к п. 40.

51. Волошин — Маковскому

31 января 1911 г. Москва¹

31 I 1911. Москва. Б. Бронная 15/8, кв. 3.

Дорогой Сергей Константинович,

Вчера я Вам выслал материал Московской хроники о выставках, а сегодня досылаю материал о театрах.²

Поездка в Нижний очень задержала меня. Фотографии с вещей Голубкиной будут все закончены на этой неделе — я окончательно уже переговорил с нею, отобрал те фотографии, что имеются, определил вещи и условился с фотографом.

Относительно корректур «Современной Скульптуры» ничего не знаю. В мое отсутствие мне был прислан ими снимок «Нищеты» (Голова Старухи) Дуниковского,³ которого они раньше не посылали мне. Я в недоумении перед этим скульптором: я об нем ничего не знаю и написать о нем не могу.⁴ Напишите Вы сами об ней, Сергей Константинович. Я даже никаких сведений об этом скульпторе нигде найти не мог. Писать можно только о тех, кого знаешь. Б<ыть> м<ожет>, ожидая этого текста, — который должен восполнить следующий выпуск, — они и не посылают Вам корректур.

Несколько слов теперь о вопросах неприятных, т. е. денежных: я вполне согласен с оплатой 500—600 строк в месяц (как было условлено) 50 р. в месяц. Но мой протест был обусловлен тем, что в первый же выпуск хроники Вы поместили весь материал, который я рассчитывал на месяц, т. е. около 600 стр<ок> не в двух, а в одном выпуске.

Вы забываете, Сергей Констант<инович>, что я живу только литературой и что такая работа для меня не больше *чем ремесло*. В моем бюджете и десяток рублей составляет крупную разницу. А между тем мелкая журнальная и газетная работа в зимние месяцы не оставляет мне совершенно никакого времени для моего искусства: мне некогда писать стихи. Даже на более крупные статьи приходится урывать время. Смысл такой работы для меня *только ее оплата*. Конечно, мне приятнее делать такую работу для «Аполлона», чем для газеты. Но я не могу ее делать, если она будет оплачиваться вдвое дешевле, чем в газете.

А что я дорожу этой работой в «Аполлоне», Вам указывает, напр<имер>, то, что я, принимая «Москов<ские> Хроники» в «Аполлоне», отказался поэтому вести живопись в «Рус<ской> Мысли», о чем мне было предложено.⁵ Я, конечно, вполне понимаю, что «Аполлон» приносит 40 тыся<ч> убытку в год. Но не на гонорах же

**Б. ФОН БАРСЕВИШ. АРХИВ БАРОНОВ
ФОН КОМПЕНХАУЗЕН ИЗ ЛИФЛЯНДИИ (ил. 1—6)**

1. *Кункель (Kunkel)*. Портрет Балтазара фон Кампенхаузена (1745–1800), будущего сенатора. 1767. Семейный архив фон Кампенхаузенов

2. Портрет Балтазара фон Кампенхаузена (1772–1823), будущего государственного контролера. 1810. Семейный архив фон Кампенхаузенов

3. *Неизвестный художник*. Портрет Марты Софии фон Кампенхаузен (1776–1835), фрейлины вел. кн. Елены Павловны, в замужестве баронессы фон Плессен. Ок. 1800. Семейный архив фон Кампенхаузенов

4, 5. *Неизвестный художник.* Портреты Леокадии фон Кампенхаузен, в замужестве (1825) княгини Барклай де Толли, и ее супруга Магнуса (Макса) Баркляя де Толли, сына фельдмаршала Баркляя де Толли. Ок. 1830. Семейный архив фон Кампенхаузенов

August 1800.
 9. July, 1800.

Fr. B. M. v. Kampenhausen, Mitglied des allrussischen Reichstages, Brief an
 Kaiserin, d. d. 9. Juli 1800.

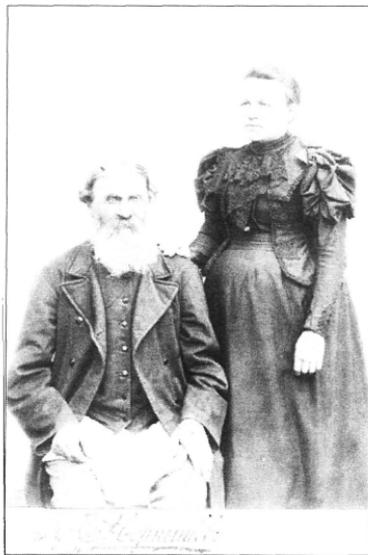
Durch die Gnade Ihrer Majestät, Kaiserin, bin ich in der Lage, Ihnen
 die Nachricht zu geben, dass ich am 2. d. M. in St. Petersburg
 angekommen bin. Ich habe die Ehre, Ihnen meine
 persönliche Glückwünsche zu sagen, und hoffe, dass
 Sie sich bei Ihrer Gesundheit befinden. Ich habe
 die Ehre, Ihnen meine persönliche Glückwünsche zu sagen,
 und hoffe, dass Sie sich bei Ihrer Gesundheit befinden.
 Ich habe die Ehre, Ihnen meine persönliche Glückwünsche zu sagen,
 und hoffe, dass Sie sich bei Ihrer Gesundheit befinden.

~~Ich habe die Ehre, Ihnen meine persönliche Glückwünsche zu sagen,
 und hoffe, dass Sie sich bei Ihrer Gesundheit befinden.~~

Ich habe die Ehre, Ihnen meine persönliche Glückwünsche zu sagen,
 und hoffe, dass Sie sich bei Ihrer Gesundheit befinden.

6. Черновик последнего письма сенатора Балътазара фон Кампенхаузена
 к императрице Марии Федоровне с острова Мон от 9.7.1800.
 Семейный архив фон Кампенхаузенов, № 240

**И. А. АНИСИМОВА. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ
ПИСАТЕЛЯ И. С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА (ил. 7–10)**

7. Дед писателя Иван Новиков с одной из дочерей. Ателье: фотография Чернышева (Калуга).
Текст на обороте: «На добрую память Верочке от твоего дедушки и тети. 1899 г. октября 11»

8. Бабушка писателя Авдотья Петровна с одной из дочерей (Анна?). Ателье: центральная
фотография Ф. Г. Протасевича (Калуга, Никицкая ул., д. Коробовой на Стрелке)

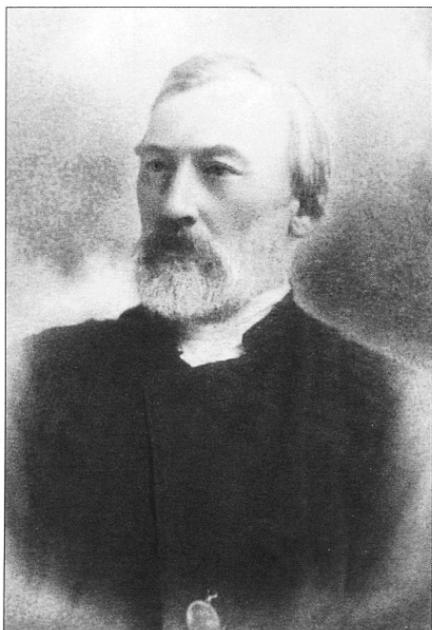

9. Новиков Николай Алексеевич, двоюродный брат писателя. Ателье: японская фотография Милеева. Текст на обороте: «Дарю на добрую память сестре Вере Алексеевне от брата Николая Новикова. Благовещенск. 10-го октября 1906 г.»

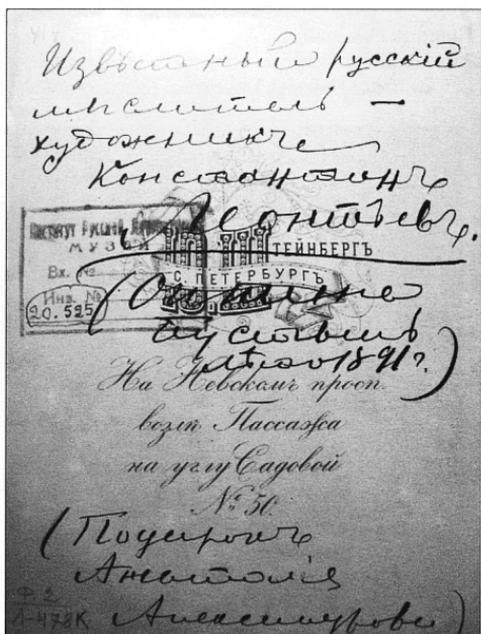

10. Двоюродные сестры писателя – Новиковы, – София Алексеевна, в замужестве Лисова (слева), и Елена Алексеевна, в замужестве Лебедкина – корреспондент писателя

К. Н. ЛЕОНТЬЕВ. <СПИСОК ВЕРУЮЩИХ> (ил. 11–14)

11. К. Н. Леонтьев. Фотография 1887 г., подаренная А. А. Александровым И. Л. Щеглову-Леонтьеву. Литературный музей ИРЛИ

12. Владельческая надпись И. Л. Щеглова-Леонтьева. Публикуется впервые

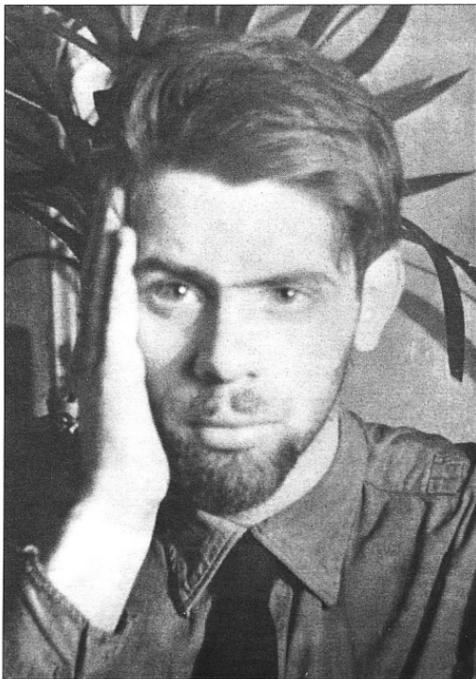

13. И. Л. Щеглов-Леонтьев. Фототипия с рисунка И. Е. Репина, 23 апреля 1890 г.
Литературный музей ИРЛИ

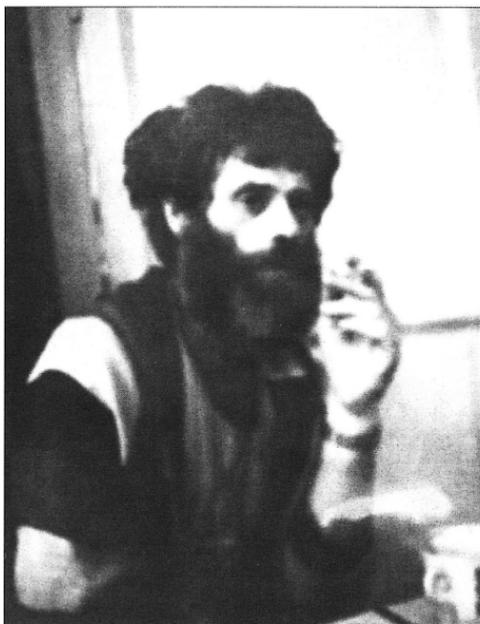

14. А. А. Александров. Фотография, подаренная А. А. Александровым
И. Л. Щеглову-Леонтьеву 29 августа 1899 г. Литературный музей ИРЛИ. Публикуется впервые

«ПОЛДНЯ ДЛИНОЙ В 11 СТРОК» (ил. 15, 16)

15. В. Б. Кривулин. 1966 или 1967 г.

16. В. Б. Кривулин. 1970-е гг.

делать сокращение расходов, потому что ведь журнал имеет обязательства не только перед публикой, но и перед писателями, работающими в нем. Критические статьи и заметки — ведь это не искусство, а работа, ремесло прежде всего, но ремесло, требующее и добросовестности, и знаний, и опыта. Я могу не ценить того, что я делаю для себя, т. е. стихов. Тут оплата всегда непропорциональна работе (например, «Музы», перев<одная> работа 2 месяц<ев>, оцененная в 24 руб.⁶). Но «Хроника» — это работа, оплата за которую должна быть пропорциональна общим оценкам литер<атурного> труда.

Что же касается нормального размера хроники 250 стр<ок> — Вы сами знаете, как эти месяцы зимнего сезона богаты разными худож<ественными> событиями и как многое надо отметить и рассказать. Нельзя сомневаться, что хроника всегда будет иметь тенденцию превышать это количество строк, если не станет неряшливой и случайной.

Вот мои соображения.

Дружески жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 50.

² См. примеч. 3 и 6 к п. 44. См. также заметки Волошина «Театры. Незлобина. Малый» в рубрике «Москва» (Русская художественная летопись. 1911. № 5, март. С. 79—82).

³ См. п. 40, примеч. 2.

⁴ Волошин, однако, написал краткую заметку об упоминаемой работе Дуниковского (см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 632) — по получении письма М. Я. Фитермана от 9 марта 1911 г., в котором была передана просьба Маковского «написать несколько общих мест (фраз) о Дуниковском»: «Мы тоже очень просим Вас переслать нам корректуру, прибавив кое-что о Дуниковском <...> Против указанного Вами состава VIII вып<уска> С. К. ничего не имеет, просит только, если возможно, заменить одну вещь Голубкиной чем-нибудь Матвеева» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1230).

⁵ Волошин, однако, опубликовал в № 5 и 6 «Русской мысли» за 1911 г. большую обзорную статью «Художественные итоги зимы 1910—1911 гг. (Москва)».

⁶ См. п. 48, примеч. 11.

52. Маковский — Волошину

10 февраля 1911 г. Петербург¹

Февраля 10 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Посылаю Вам четыре автотипии с работ нашей гениальной А. Голубкиной — для точных, по ее указанию, подписей.² С большим нетерпением жду остальных (снятых при Вашем содействии) фотографий. Пусть не будет их слишком много — около 12. Тогда, в случае скорого получения их, я мог бы пустить обещанную Вами статью в ближайшей книжке «Аполлона». Следовательно, надо поторопиться и со статьей! Мне *очень* нужно выпустить № 3 к 1-му марта, для которого эту статью я и наметил. Пожалуйста, если только есть какая-либо возможность, будьте другом, как всегда. Необходим также по возможности подробный *список*

работ Голубкиной *по годам*, с указанием: 1) названия, 2) техники (как снято: гипс, мрамор и т. д.) и 3) указания собственников или музея, буде они имеются (при фамилиях собственников буквы имени и отчества). Словом — так, как это сделано относительно произведений Кустодиева и Тархова в декабрьской книжке «Аполлона».³

Ваши «хроники» получил. Благодарствуйте. Но опять они чуть-чуть длинны, занимают около *половины* всей «летописи». Ведь я *не могу*, по известным <?> условиям, сделать этого, а откладывая помещение свежих известий на следующие №№ — значит не достигать прямой *цели* «летописи». Только этим обстоятельством объясняется мое желание определить фикс в 50 рублей. 250 строк в каждый № «Летописи» — *все*, что можно отдать Вашим московским сообщениям. И так с первыми №№ пришлось значительно выйти из сметы, и первые шаги 1911 года обошлись издателю в чудовищную сумму — около 5000 рублей, если не больше. В дальнейшем я *обязан* сокращать расходы, елико возможно. Войдите в мое положение, дорогой Максимилиан Александрович, и будем считать этот вопрос окончанным... Текст для Дуниковского я напишу завтра, хотя сам почти ничего не знаю об этом авторе. Почему только «Мир» заказал эту злополучную «Нищету»! Благодарю Вас сердечно за остальные тексты; они написаны *блестяще*. Корректуру я отсылаю завтра.

Жму крепко Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 51.

² См. примеч. 5 к п. 41. Ранее Маковский называл Голубкину «одним из самых интересных не только русских, но и европейских скульпторов нашего времени» (Современная скульптура / Текст сост. С. Маковский. М., 1908. С. не нум.).

³ В декабрьском, 12-м номере «Аполлона» за 1910 г. были помещены репродукции 23 работ Бориса Михайловича Кустодиева (1878—1927) и 21 работы Николая Александровича Тархова (1871—1930), а также статьи А. Ростиславова («Б. Кустодиев»), С. Маковского («Н. А. Тархов») и Н. Киселева («Выставка Тархова»), сопровождавшиеся, соответственно, списком работ Кустодиева (Отд. I. С. 12—14) и Тархова (Отд. I. С. 19—21).

53. Маковский — Волошину

22 февраля 1911 г. Петербург

22 февраля 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Не торопитесь очень со статьей о Голубкиной! Она вряд ли может пойти ранее двух месяцев. К тому же меня крайне огорчили фотографии, присланные мне московским фотографом, который ссылается, между прочим, на Вашу апробацию (?)... Я же считаю большую часть этих снимков *очень плохой работой*, дающей самое отдаленное представление о мастерстве Голубкиной. На некоторых фотографиях эффекты светотени совершенно уродуют оригиналы. А скульптуру можно так красиво снимать! Я решаюсь сделать клише только с *шести*—*восьми*

из присланных снимков (из которых лучшие — с негативов самой Голубкиной). Очень было бы обидно представить кое-как (впервые) такого скульптора, как А.С. Я пришлю Вам оттиски репродукций, которые пойдут. Решите, что необходимо *дополнить*, по Вашему мнению, и тогда надо будет переснять с помощью кого-либо другого, если г. Орлов не умеет снимать скульптуры.¹ Я готов, кажется <?>, послать в Москву с этой целью моего здешнего фотографа. Все это мне чрезвычайно досадно, но приходится смиряться с российской неумелостью и безвкусицей...

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ См. п. 41. В № 6 «Аполлона» за 1911 г. репродуцированы 13 скульптур Голубкиной, в тексте статьи Волошина «А. С. Голубкина» сделаны отсылки к ним.

54. Зноско-Боровский — Волошину

*25 марта 1911 г. Петербург*¹

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, я еще не видался с Серг<еем> Конст<антиновичем>, который сегодня возвращается из Москвы, и потому не знаю, вел ли он с Вами какие-нибудь переговоры, то, <так> чтобы не запоздать, тороплюсь просить Вас очень скоро выслать нам очередную хронику для № 7; есть у вас кое-что интересное: Каштелянский мед, Нора, Горе от ума, *La dame aux camélias*.²

Ваш Евг. Зноско-Боровский.

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Петербург. 25.3.11; Москва. 26 III 1911.

² Перечисляются московские театральные премьеры — состоявшиеся и ожидаемые. «*Каштелянский мед*» («*Miód kasztelański*», 1860) — комедия польского писателя Юзефа Игнация Крашевского (1812—1887), поставлена в Малом театре (преьера — 28 февр.). «*Нора*» — закрепившееся на немецкой и русской сцене название драмы Генрика Ибсена «Кукольный дом» («*Et dukkehjem*», 1879), поставленной в Малом театре (преьера — 7 марта). Там же готовилась к постановке (режиссер Е. А. Лепковский) комедия А. С. Грибоедова «*Горе от ума*» (преьера — 25 апр.). «*La dame aux camélias*» — драма Александра Дюма-сына (1824—1895) «Дама с камелиями» (1852), поставленная в Театре К. Н. Незлобина под заглавием «Как поживешь, так и прослывешь» (преьера — 23 марта). Волошин написал отзывы о двух последних постановках («Москва. Театры. „*La dame aux camélias*“ на сцене Театра Незлобина. — Возобновление „Горе от ума“ в Малом театре» // Русская художественная летопись. 1911. № 9, май. С. 144—147).

55. Волошин — Маковскому

Середина апреля 1911 г. Москва

Дорогой Сергей Константинович,

Я до сих пор не написал еще статьи о Голубкиной: это время меня охватило то странное и смутное весеннее состояние, которое мешает всякой работе.

Я смогу выслать Вам статью только в начале Фоминой.¹ Она у меня вся готова. Но ее надо *написать*. А я не мог в таком состоянии написать ни строчки. Извините за эту задержку.

М. Волошин.

¹ Фомина неделя — вторая по Пасхе; в 1911 г. — с 17 по 23 апр.

56. Маковский — Волошину

16 апреля 1911 г. Петербург¹

16 апреля 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Очень жаль, что сделанные Вами подписи к скульптурам Голубкиной в свое время запоздали *на один день* (вина — почты, должно быть). Пришлось спешить с печатанием иллюстраций до праздников.² Но я думаю, это ничего не испортило, т<ак> к<ак> в выставочных каталогах я не нашел ни одного из написанных Вами названий (Чертополох, Человек и т. д.),³ следовательно, напечатанные обозначения приблизительно сходятся с первоначальными паспортами, данными произведению самой художницей. Жаль только, что не вошли и *года*. Но это мы исправим в общем списке работ. Пожалуйста, не делайте статью очень длинной, т<ак> к<ак>, *благодаря задержке ее*, мне трудно предоставить ей много места *в последнем весною № 5*. Если же и на Фоминой статьи не будет, я принужден буду отложить ее до осени.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 55.

² Подразумевается пасхальная неделя (с 10 апр.).

³ В репродукциях скульптур Голубкиной, помещенных в «Аполлоне» (см. примеч. 1 к п. 53), упомянутые названия не фигурируют.

57. Волошин — Маковскому

17 или 18 апреля 1911 г. Москва¹

Дорогой Сергей Константинович,

Я должен очень извиниться перед Вами за мою неаккуратность: статья о Голубкиной не написана. У меня бывают иногда такие состояния, что искусство слова совсем покидает меня — я не могу связать ни одной фразы. (Вы-то это состояние знаете.) Ну так вот — оно случилось со мной теперь — это всегда бывает в конце городского пребывания. Поэтому прошу Вас — сделаем так: отложим номер Голубкиной пока. Как только я буду в Коктебеле (а я уеду 26—27<-го> из Москвы),² мне написать эту статью будет довольно двух дней. Теперь же я физически не могу.

Я пришла до отъезда еще материал для хроники. (У Вас есть две заметки — о «У жизни в лапах» и о Танцах.)³

Потом я хотел бы спросить у Вас:

1) Будет ли кто, или кто будет писать о «Cor Ardens»? — я хотел бы дать о нем статью, — но целую статью — не заметку.⁴

2) Выслать ли Вам I акт и статью об «Акселе»? Не изменили ли Вы намерения своего поместить их в летнем альманахе?⁵

3) Получили ли «Клоделя»?⁶

4) Пожалуйста, вышлите мне тот № «Аполлона», где были мои переводы «Истории о маркизе д'Амеркёре» — мне необходим их текст, т<ак> к<ак> они, кажется, будут изданы отдельной книжкой...⁷ Об этом *очень* прошу.

Извините мою неаккуратность со статьей, за которую сам себя проклиная...

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 56.

² Волошин выехал из Москвы в Феодосию 29 апр.

³ Эта корреспонденция Волошина («Москва. Театры. „У жизни в лапах“, пьеса Гамсуна на сцене Московского Художественного театра. — Танцы») была помещена в апрельском номере «Русской художественной летописи» (1911. № 8. С. 127—128). «У жизни в лапах» («Livet ivold», 1911) — драма Кнута Гамсуна, поставленная в Московском Художественном театре (преьера — 28 февр. 1911 г.).

⁴ Книга стихов Вяч. Иванова «Cor Ardens» (Ч. 1. М.: Скорпион, 1911) вышла в свет в мае 1911 г. Судя по всему, предложение Волошина Маковский оставил без внимания. В «Аполлоне» с отзывами о части I «Cor Ardens» выступили Н. Гумилев («Письма о русской поэзии» // 1911. № 7, сентябрь. С. 75—76) и Г. Чулков («Поэт-кормщик» // 1911. № 10, декабрь. С. 62—64).

⁵ Речь идет о предполагаемой публикации I акта драмы Вилье де Лиль-Адана «Аксель» и статьи Волошина «Апофеоз мечты и смерти» в готовившемся к печати отдельным изданием «Литературном альманахе» (СПб.: Изд. «Аполлона», 1912). См. примеч. 3 к п. 10, примеч. 5 к п. 18, примеч. 2 к п. 26.

⁶ Подразумевается статья «Клодель в Китае» (см. примеч. 4 к п. 21).

⁷ Предполагаемое издание — «Маркиз д'Амеркер» Анри де Ренье в переводе Волошина в московском издательстве «Альциона» (см. примеч. 7 к п. 10).

58. Маковский — Волошину

11 июня 1911 г. Петербург

11 июня 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Перед отъездом из П<е>т<ер>б<урга> на месяц за границу¹ мне хочется еще раз убедительно просить Вас — написать поскорее обещанную статью о Голубкиной! *Очень* расстроило все мои журнальные комбинации опоздание этой статьи, на которую я так рассчитывал. Но, по крайней мере, могу ли я быть уверен, что она будет в редакции хотя бы в июле?! Я надеюсь, что Вы уже успели отдохнуть в Вашем миллом Коктебеле и принялись за работу после московского «весеннего безумия»...²

У меня еще просьба: не написали ли бы Вы для «Аполлона» биографической монографии, посвященной Богаевскому? Мне давно хочется посвятить ему номер, а недавно меня совсем заворожил его пейзаж, приобретенный Третьяковской галереей, и я заказал с него трехцветную репродукцию. Вы лучше кого-либо знаете *историю творчества* Богаевского и цените его, как мастера и поэта.³ Я думаю поэтому, что Вы мне не откажете! Мне хотелось бы статью страниц в 6—8; биография в связи с творчеством (последовательное развитие пейзажа Богаевского, его художественные этапы) и *список его работ по годам, с указанием их местонахождения*, как это мы всегда делаем в подобных случаях. Хорошо было бы также ко времени напечатания этой статьи устроить выставку Богаевского, о чем я уже давно уговаривался с Кандауровым. Думаю, что и этот план должен Вам нравиться, и, может быть, при случае Вы сообщите о нем самому Богаевскому, с которым, ведь, Вы в дружеских отношениях. Не правда ли?

Ваша статья о Клоделе сдана в набор.⁴ Корректуру вышло.

Желаю всего лучшего.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ср. сообщение в письме Маковского к барону Н. Н. Врангелю от 12 июня 1911 г.: «Пока я в Петербурге» до 20-го июня старого стиля, потом — на три недели в Гомбург — пить воды и набраться сил, так как чувствую себя неважно» (ИРЛИ, № 6819).

² См. п. 55.

³ Анализ творчества живописца-феодосийца Константина Федоровича Богаевского Волошин предпринял ранее в статье «К. Ф. Богаевский» (Золотое руно. 1907. № 10. С. 24—30; см.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 117—186).

⁴ См. примеч. 4 к п. 21.

59. Волошин — Маковскому

16 июня 1911 г. Коктебель¹

Коктебель. Феодосия. 16 VI 1911.

Дорогой Сергей Константинович,
все будет исполнено. Статья о Голубкиной будет в начале июля.² Когда надо о Богаевском? Я с ним поговорю. Он только что уехал от меня: гостил целый месяц. Посылаю сделанный мной перевод одной из лучших поэм А. де Ренья «Кровь Марсия».³ Я думаю, что она Вам должна очень понравиться.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 58.

² Статья Волошина «А. С. Голубкина» была опубликована в августовском выпуске «Аполлона» (1911. № 6. С. 5—12).

³ «Кровь Марсия» («Le Sang de Marsias») — поэма из сборника Анри де Ренья «Город вод» («La Cité des eaux», 1902). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 4. С. 703—711.

27 июня 1911 г. Петербург¹

Июня 27 1911 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Благодарю Вас за перевод из Ренье. Поэма мне очень понравилась. Я думаю, что ее можно будет напечатать в первом же альманахе «Аполлона», который выйдет осенью.² Но для этого все же мне необходимо просмотреть французский подлинник. Не посетуйте на меня за мой всегдашний педантизм, и пришлите, если можно поскорее!

Вашу статью о Голубкиной жду с очень большим нетерпением. Для этого даже остался на лишние две недели в Петербурге. Без этой статьи опять начнут запаздывать все номера, а это, положительно, мой кошмар. Пожалуйста, не обманите на этот раз, поторопитесь, будьте другом!

Ваш «Клодель» пойдет в сентябрьской книжке,³ которую я начну вскоре печатать: не задерживайте корректуры, посланной Вам Евгением Александровичем.

Богаевского чем скорее напишете, тем лучше. У нас — избыток статей общелитературного содержания и большой недостаток в статьях художественных: такие статьи *никогда* не залеживаются. Неизданные фотографии с картин Богаевского у меня уже имеются; кое-что распоряджусь снять теперь же, благо мой фотограф, Александров, — в Москве. А как вопрос с его выставкой в «Аполлоне»? Хорошо бы — в ноябре.

Пишете ли стихи? Не пришлете ли мне? Давно в «Аполлоне» не печаталось Ваших строф.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 59.

² Поэма Ренье «Кровь Марсия» в переводе Волошина была опубликована в «Литературном альманахе» (СПб.: Изд. «Аполлона», 1912. С. 7—15). Замысел этого «аполлоновского» издания определился осенью 1910 г.; 1 окт. 1910 г. Зноско-Боровский писал В.Я. Брюсову: «В будущем году нам удастся осуществить нашу старую идею — выпускать самостоятельными книжками „Литературные Альманахи“. Первую из них предположено выпустить в феврале—марте» (РГБ, ф. 386, карт. 86, ед. хр. 61). Поспеть с изданием к указанному сроку не удалось. Упомянув о «Литературном альманахе» в письме к Зноско-Боровскому от 9 июля 1911 г., Маковский отмечал: «Последний уже вполне налаживается. Я нахожу возможным пустить <...> перевод Волошина из Ренье<...>» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2645). 15 июля 1911 г. Зноско-Боровский подтверждал Маковскому, что в «Альманахе» «пойдет перевод из Ренье» (Там же, ед. хр. 1770). «Литературный альманах» «Аполлон» вышел в свет в конце ноября 1911 г. (о его получении С.А. Ауслендер извещал из Ярославля Е.А. Зноско-Боровского в письме от 2 дек. 1911 г. // Там же, ед. хр. 226).

³ См. примеч. 4 к п. 21.

61. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

8 августа 1911 г. Царское Село

Августа 8 1911 г.

Царское Село, Новая ул., 2.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Когда будет статья о Богаевском? Мне это важно знать ввиду распределения материала на будущие месяцы. Будут ли стихи?

С нетерпением жду ответа.

Дружески Ваш Сергей Маковский.

62. ВОЛОШИН — МАКОВСКОМУ

30 августа 1911 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович,

Статья о Богаевском была у меня уже наполовину написана, и я уже готовился ее послать Вам, когда получил сегодня утром телеграмму, предлагающую мне ехать немедленно в Париж корреспондентом от «Московской Газеты». Если я завтра получу согласие на мои условия, то выезжаю в Париж немедленно.² Тогда мне придется прислать ее Вам уже оттуда и, конечно, с задержкой. Список работ смогу верно выслать до отъезда. Статья же, кажется, выйдет хорошая: я его вывожу из земли — нарочно для этого летом объехал вновь разные места Киммерии, имевшие на него влияние.³

Напечатаете ли Вы «Sang de Marsias»? Она взята из сборника «Cité des Eaux».⁴ Не могу, к сожалению, прислать Вам текста Ренье — у меня увезли эту книгу.

Что Вы думаете о приезде Рабенок в Петербург?⁵ Хотите, я к тому времени пришлю статью? Хотите мои корреспонденции и статьи из Парижа? Если уеду, напишу с дороги адрес.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 60 и 61.

² Договоренность с редакцией «Московской газеты» была достигнута, и после этого Волошин прибыл 4 сент. в Москву и оттуда 6 сент. отправился в Париж. В течение сентября—ноября 1911 г. в «Московской газете» регулярно печатались его корреспонденции с подзаголовком «Письмо из Парижа». См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 409—464.

³ Статья Волошина «Константин Богаевский» была опубликована в «Аполлоне» лишь в 1912 г. (№ 6. С. 5—24); ее текст сопровождался списком работ Богаевского.

⁴ См. примеч. 3 к п. 59.

⁵ Элла (Елена) Ивановна Рабенок (урожд. Бартельс, в первом браке Книппер; 1875—1940) — художница, танцмейстер, преподаватель сценического движения. Волошин высоко оценивал работу студии Рабенок, охарактеризовав ее в одной из «аполлоновских» корреспонденций («Античные танцы в студии Е.И. Рабенок (Книппер)» // *Русская художественная летопись*. 1911. № 6, март. С. 96—98), а также в статьях «О смысле танца» (Утро России. 1911. 29 марта. № 71), «Культура танца»

(Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1911. № 6, май. С. 205—212), «Танцы Рабенок» (Утро России. 1912. 8 марта. № 56). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 5. С. 258—263; Т. 6, кн. 1. С. 361—362, 403—408, 465—468. Статью «Культура танца» Волошин завершал словами: «Сколько мне известно, осенью этого года Е. И. Рабенок предполагает выступить в Петербурге, и тогда петербургская публика получит возможность оценить не только ее композиционный талант, но и ее личные танцы, отличающиеся строгостью и лирически тонкой разработкой пластических жестов» (Там же. С. 408).

63. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

12 сентября 1911 г. Царское Село¹

Сентября 12 1911 г.

Царское Село, Новая ул., 2.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Уехали ли Вы в Париж? Ждал адреса с пути; но его нет, и я пишу, на всякий случай, в Коктебель.²

Ваш перевод Ренье в «Альманахе Аполлона» пойдет и даже — на первом месте.³ Но, если можно, пришлите мне все-таки «Cité des Eaux». Стоимость этой книги я вышлю как-нибудь вместе с гонорарными суммами. Кстати, ведь Вы взяли из библиотеки «Аполлона» целый ряд книг еще годы назад (чтобы писать критические статьи), — не можете ли Вы выслать их мне? Очень нужен мне особенно Мережковский.⁴ *Очень жду статью о Богаевском*. О парижских корреспонденциях, конечно, спишемся, когда я буду знать наверное, что Вы — в Париже.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 62.

² В день написания этого письма Волошин уже находился в Париже (ср. п. 64).

³ См. примеч. 2 к п. 60.

⁴ Какая именно из книг Д. С. Мережковского здесь имеется в виду, неясно.

64. ВОЛОШИН — МАКОВСКОМУ

12/25 сентября 1911 г. Париж

25 IX 1911. Paris. 17 Rue Boissonade.¹

Дорогой Сергей Константинович, я, как видите, довольно неожиданно для себя, попал в Париж в качестве корреспондента «Московской Газеты». Это задержало мою статью о Богаевском, и я ее кончу лишь в течение двух недель, т. е. к концу рус<ского> сентября. Устраивает ли это Вас?

Затем: хотите ли, что<бы> я Вам посылал парижскую хронику в тех же размерах и на тех же условиях, как московскую в прошлом году? Затем, конечно, с удовольствием буду исполнять в Париже все Ваши поручения. Очень прошу дать мне *карточку Аполлона* как корреспон<дента>. Она мне очень будет полезна.

В Москве я провел одни сутки, но успел увидеть Эли Ивановну Рабенек.² Она очень помнит и рассчитывает на Ваше приглашение приехать в Петербург, чтобы дать интимный вечер под знаком Аполлона. Что же касается моей статьи об ней, то я ее пришлю так, чтобы это совпало с ее вечером в Петербурге.³ Не правда ли? Я тут хочу собрать еще кое-какие материалы о Дельсарте⁴ и сделать эту статью как бы противоположением (но не против) статьи Волконского о Далькрозе.⁵ Хотите?⁶ Напишите сами Эли Иван<овне> об ее приезде в Петербург. Ее адрес: Мал<ая> Басманная, д<ом> кн. Куракиной.

Не могу ли я быть чем-нибудь Вам здесь полезен по устройству франц<узской> выставки?⁷

Максимилиан Волошин.

¹ Адрес ателье Е. С. Кругликовой, где поселился Волошин по приезде в Париж (около 9/22 сент.).

² Волошин встречался с Е. И. Рабенек 5 или 6 сент..

³ Этот замысел остался нереализованным.

⁴ Франсуа Александр Никола Шери *Дельсарт* (1811—1871) — французский певец, вокальный педагог, теоретик сценического жеста; его метод был использован в школе Рабенек.

⁵ Князь Сергей Михайлович *Волконский* (1860—1937) — театральный деятель, художественный критик, прозаик; пропагандировал систему «ритмической гимнастики» швейцарского композитора и музыкального педагога Эмиля *Жак-Далькроза* (1865—1950) — в частности, в статье «Человек и ритм. Система и Школа Жака Далькроза», опубликованной в «Аполлоне» (1911. № 6, август. С. 33—50).

⁶ Отсутствие реакции Маковского на это предложение объясняется его неготовностью уделять в «Аполлоне» много места затрагиваемой проблематике. В письме к Зноско-Боровскому от 16 нояб. 1911 г. он, в частности, выражал пожелание, чтобы намеченные в Петербурге «вечера Далькроза *ничем* не были связаны с редакцией „Аполлона“»: «Гимнастика Далькроза *пока* — только гимнастика, до искусства как до небес далеко, *хотя* метод его и правильный <...> Было бы *комично* „Аполлону“ брать это предприятие под свое знамя в России» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 2445).

⁷ Имеется в виду выставка «Сто лет французской живописи (1812—1912)», подготавливавшаяся редакцией «Аполлона» и «Французским институтом в Петербурге»; экспонировалась в Петербурге с 17 янв. по 18 марта 1912 г. в доме Юсупова на Литейном проспекте. См.: Выставка «Сто лет французской живописи: 1812—1912». Предисл., статьи кн. А. К. Шервашидзе, Arsène Alexandre'a и Александра Бенуа. 87 воспроизведенный на отдельных листах. <СПб., 1912>; Выставка «Сто лет французской живописи (1812—1912)», устроенная журналом «Аполлон» и Institut Français de St.-Petersbourg. Каталог. Вступление бар. Н. Врангеля и Сергея Маковского, предисл. Arsène Alexandre'a. <СПб., 1912> (2-е изд., с дополнением предисловия Loys Delteil'a — <СПб., 1912>).

65. Волошин — Маковскому

24 сентября / 7 октября 1911 г. Париж¹

17 Rue Boissonade Paris. 7 X 1911.

Дорогой Сергей Константинович, получил Ваше письмо и корректуры «Марсия» лишь в Париже. Верно, Вы уже имели теперь мое письмо, написанное Вам из Парижа по приезде.² Книгу Ренье — выслал вчера. Мерезжовского — напишу в Коктебель, чтобы выслали. Будьте

добры — распорядитесь, чтобы № 7 «Апол<лона>» мне выслали в Париж. Жду инструкций об парижской хронике. Предпочитаю, чтобы гонорар был построчный, а не месячный (10 коп. строк<а>). Будьте добры, вышлите мне рублей 100 в счет гонорара. (У меня ведь было уже несколько больших статей напечатано.) Простите, что задерживаю Богаевского. Сейчас такая масса дела — надо навестить все, в чем отстал от Парижа, — для газетной работы. Очень прошу франц<узскую> карточку от «Аполлона».

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 63 (персланное Волошину из Коктебеля в Париж).

² Имеется в виду п. 64.

66. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

6/19 октября 1911 г. Царское Село¹

Октября 6 1911 г.

Царское Село, Новая ул., 2.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Приветствую Вас — с новоселием! Как чувствуете себя опять в старом Париже?.. Впрочем, скоро я надеюсь услышать о Ваших впечатлениях от Вас лично, т<ак> к<ак> около 20 октября стар<ого> ст<иля> я буду в Париже (Hôtel Louvois, pl<ace> Louvois) по делам французской выставки.² Вашу просьбу о гонораре исполню на этих же днях.³ Корреспондентский билет Вы получили? Что до предложенных Вами «писем из Парижа», то, к сожалению, я не могу предложить Вам *постоянного* отдела. У нас уже — Тугендхольд, Jean de Gourmont и Calvocoressi...⁴ Но, разумеется, отдельные корреспонденции по исключительным поводам я буду очень рад поместить в «Аполлоне». Жду с нетерпением статью о Богаевском и сейчас же по получении вышло за нее гонорар.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 64 и 65.

² Организаторские действия по подготовке выставки «Сто лет французской живописи» были начаты еще весной 1911 г., когда во Францию с этой целью приезжали редактор Маковского по «Аполлону» барон Н.Н. Врангель и директор петербургского «Французского института» (учрежденного в октябре 1911 г.) профессор Луи Рео. 21 мая 1911 г. Врангель писал из Парижа Маковскому: «Решено, как мы уславливались, взять 300 картин (за 100 лет). Реау надеется, что нам также дадут картины не только частные лица, но даже некоторые провинциальные музеи, и в последнем случае я, устроив всё в Париже, поеду в Lyon, Dijon, Nantes и проч. <...> Modern'ов хочу взять не очень много, чтобы не пугать „декадентством“»; 26 июня Врангель вновь информировал Маковского: «Только что вернулся из поездки по провинциальным музеям — всё для нашей будущей выставки. <...> Из телеграммы моей Ты уже знаешь, что вел<икий> кн<язь> Николай Михайлович взял нас под свое покровительство, что очень важно, и обещал нам участие самых серьезных коллекционеров <...> осенью, в октябре мне придется вернуться опять для осмотра еще некоторых собраний и окончательного выбора» (РНБ, ф. 124,

ед. хр. 1006). В этой осенней поездке в Париж к Врангелю присоединился Маковский. Документальные материалы, относящиеся к подготовке выставки, приведены в кн.: *Лебедева Т. В.* Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества. Воронеж, 2004. С. 120—121.

³ 19 окт. / 1 нояб. 1911 г. Волошин сообщал матери: «На этой неделе приедет С. Маковский в Париж и, верно, привезет мне денег, потому что за все статьи, что были напечатаны в „Аполлоне“ летом <...>, я до сих пор еще ничего не получил» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. III. СПб., 2003. С. 395).

⁴ Парижские корреспонденты «Аполлона» — искусствовед и художественный критик Яков Александрович *Тугендхольд* (1872—1928), живший в 1905—1913 г. в Париже; французский поэт, прозаик, критик *Жан де Гурмон* (1877—1928); французский композитор и музыкальный критик, пропагандист русской музыки Мишель Димитрий *Кальвокоресси* (1877—1944).

67. Зноско-Боровский — Волошину

Середина октября ст. ст. (?) 1911 г. Петербург

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, как Вы знаете, вероятно, на нашей французской выставке предполагается дать несколько спектаклей, и, как теперь выяснилось, один из них, закрытый, интимный, будет посвящен французской пьесе XIX в.¹ Как Вы понимаете, выбрать из целого века одну пьесу — нелегко, но еще труднее выбрать такую пьесу, чтобы она была достойна устройства специального спектакля, чтобы она была настолько интересна или пикантна или неизвестна, что никто не спросит, почему именно она поставлена? Я не знаю, есть ли среди репертуара XIX в. такая пьеса? Она может быть нигде еще не была играна, или ее по разным условиям и играть было нельзя, — но существует ли вообще такая пьеса? Об этом я и хотел просить Вас. Вам хорошо известна французская театральная литература, и Вы, м<ожет> б<ыть>, могли бы нам указать такую пьесу. Больше того. Будучи сейчас в центре французских и парижских кругов, Вы, несомненно, знаете те современные пьесы, которые отвергаются теперешним французским театром, но были бы для нас очень интересны, пьесы, еще не поставленные, неизданные, м<ожет> б<ыть>, и не напечатанные.

Вы были бы очень добры, если бы помогли нам в отношении такой (или таких — маленьких) пьесы и если бы приложили некоторые усилия, чтобы мы ее получили и сыграли в закрытом спектакле.² И мы были бы Вам за это бесконечно благодарны. С. К. Маковский и бар<он> Н. Н. Врангель,³ вероятно, в будущий четверг уже будут в Париже, где они останутся, они еще не знают.

Всего лучшего, заранее примите мою благодарность.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

¹ См. примеч. 7 к п. 64. Сведениями о том, что задуманный спектакль состоялся, мы не располагаем.

² Как откликнулся Волошин на эту просьбу, нам неизвестно. Возможно, что он высказал свои предложения в ходе общения с Маковским в Париже осенью 1911 г. Ср. письмо А. Я. Головина к Маковскому от 10 авг. 1911 г.: «Собираемся к Вам приехать

с Мейерхольдом <...> Мы хотим поговорить с Вами о будущей постановке на французской выставке, у нас уже имеется несколько очень интересных пьес французских, о которых мы и хотим поговорить с Вами» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 1235; цит. по кн.: *Лебедева Т. В.* Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества. С. 168—169).

³ Барон Николай Николаевич Врангель (1880—1915) — искусствовед; редактор «Аполлона» (совместно с Маковским) с января 1911 г. по октябрь 1912 г.

68. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

23 октября / 5 ноября 1911 г. Париж¹

5 Novembre. Dimanche.*

Дорогой Максимилиан Александрович!

Только вчера мы² приехали сюда, и я очень хотел бы Вас повидать, а потому прошу назначить более удобное для Вас время, чтоб я был дома. Лучше около 6, 7 ч. вечера. Сообщите почтою или по телефону.³

Жму руку. Ваш Сергей Маковский.

¹ Письмо на бланке: «Hôtel Louvois. Square Louvois. Près l'Opéra. Paris».

² Т. е. Маковский и его жена М. Э. Маковская. Неделей ранее в Париж выехал Н. Н. Врангель; 11 окт. 1911 г. он писал П. Д. Эттингеру из Петербурга: «...в субботу (15 окт. — *Ред.*) еду на месяц в Париж по делам французской выставки» (*Эттингер П. Д.* Статьи. Из переписки. Воспоминания современников. М., 1989. С. 127).

³ Вероятно, в этот же день Волошин сообщал матери: «Вчера приехал в Париж Маковский — я надеюсь получить от него денег» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. III. СПб., 2003. С. 397). Волошин посетил Маковского в отеле Лувуа вечером 26 окт. / 8 нояб. (*Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 282).

69. ВОЛОШИН — МАКОВСКОМУ

31 октября / 13 ноября 1911 г. Париж

Понедельник. 10 ч. вечера.

Дорогой Сергей Константинович,

очень жаль, что не видел Вас сегодня. Надеюсь увидеть Вас завтра в час у Над<ежды> Евгеньевны.¹ Но вот несколько дел:

1) Файе — ждет нас в четверг в 2 часа.² У меня карточка к нему от Рэдона.³ Она важна потому, что с нею будут открыты некоторые комнаты, обычно для посетителей закрытые. Коллекция Мориса Фабра куплена им теперь, и мы увидим ее там.⁴

2) Рэдон нас ждет в пятницу⁵ утром до 12 час.

3) Пикар — (издатель «Enciclopédie d'Islande» и «Manuel de l'Art Musulman») ⁶ предлагает мне какие угодно *клише*, имеющиеся для этих изданий.

4) На пятницу (на 3 час<a>) вы получите приглашение на Gala en Hôte<l> de Ville в честь Сербского короля (от Н. Трухановой).⁷

5) Зак и Марсель Ленуар просят Вас побывать у них в мастерских.⁸

* 5 ноября. Воскресенье (*фр.*).

6) Завтра в Pavillon Marsan⁹ открывается выставка религиозного искусства.

М. Волошин.

¹ *Н. Е. Ауэр* (урожд. Пеликан; 1855—1932) — первая жена скрипача, дирижера и педагога Л. С. Ауэра. Волошин познакомился с семьей Ауэр в Париже в январе 1902 г.

² Гюстав Пьер-Антуан *Файе* (1865—1925) — парижский коллекционер и художник. Четверг — 3/16 нояб.

³ См. примеч. 8 к п. 8.

⁴ *Морис Фабр* (1845—1911) — парижский предприниматель и коллекционер. Волошин впервые ознакомился с собранием новейшей живописи Фабра в феврале 1904 г.; по всей вероятности, к этому времени относится его черновой набросок статьи о коллекции Фабра (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 289; *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 553—554).

⁵ 4/17 нояб.

⁶ Огюст *Ликар* — книготорговец. «Enciclopédie d'Islam» (Т. 1—5) была издана им лишь в 1913—1938 гг. Другое упомянутое издание: *Saladin H. Manuel de l'art musulman*. Paris: A. Picard, 1907.

⁷ *Наталья Владимировна Труханова* (1885—1956) — танцовщица. Гала-концерт и прием в честь сербского короля Петра I Карагеоргиевича (1844—1921) состоялся в парижской ратуше (Hôtel de Ville) 4/17 нояб.; Труханова выступала на нем с танцами. Волошин описал это событие в заметке «Сербский король в Париже» (Московская газета. 1911. 10 нояб. № 155; *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 454—455).

⁸ Французские художники Эжен (Евгений Савельевич) *Зака* (1884—1926) и *Марсель Лемуар* (1872—1931). О своем посещении мастерской Марселя Лемуара Волошин написал в заметке, помещенной в «Московской газете» 21 окт. 1911 г. (№ 138). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 439—440. Статья о Заке с репродукциями его работ была помещена в «Аполлоне» (*Тугендхольд Я.* Творчество Зака // 1914. № 6/7. С. 26—30).

⁹ Павильон Марсан в Лувре (парижский Музей декоративных искусств).

70. Волошин — Маковскому

12/25 ноября 1911 г. Париж¹

Дорогой Сергей Константинович,

Сегодня я не смогу быть к 7-ми часам, т<ак> к<ак> поеду сейчас к Гольштейн. Кстати — сегодня суббота — и приемный день, я забыл Вам это напомнить, а Вы наверное забыли. (75. Rue de la Tour).² Я получил письмо от Меродака, касающееся Ваших поручений в Анжере, и оставляю Вам его.³ Будьте добры мне его вернуть вместе с фотографиями танцовщицы. Напишите, когда же можно увидеть Вас — я совсем потерял Вас из виду эту неделю.

Максимилиан Волошин.
5 ч. 25 XI⁴ 1911.

¹ Написано на бланке «Hôtel Louvois» (видимо, Волошин, не застав Маковского, оставил для него в бюро гостиницы эту записку).

² Парижский адрес А. В. Гольштейн.

³ Алексис *Меродак-Жано* (1873—1919) — французский живописец, скульптор, график. Постоянно проживал в городе Анже; для выставки «Сто лет французской живописи» (см. примеч. 7 к п. 64) взялся (по просьбе Маковского) отобрать образцы творчества

выдающегося французского скульптора Пьера-Жана Давида д'Анже (1788—1856). О ходе своей работы он сообщал в упоминаемом недатированном письме к Волошину (опубликовано и прокомментировано П. Р. Заборовым в кн.: Русская литература и зарубежное искусство. Сб. исследований и материалов. С. 354—356).

⁴ В автографе — описка в обозначении месяца: «11».

71. Волошин — Маковскому

14/27 ноября 1911 г. Париж¹

Сергей Константинович,

Оставляю Вам рисунки M-re Ciolkowsky (того графика, о котором я Вам говорил).² Я просил его дать на время то, что у него было напечатано в разных журналах. Он просит вернуть их. Я зайду еще раз около 4 часов на всякий случай (я эти дни работаю в Националь<ой> Библиотеке). Если успеете просмотреть рисунки, то оставьте мне их вместе с фотографиями танцовщиц³ в бюро гостиницы. Я зайду и завтра по дороге в Нац<иональную> Библ<иотеку>. Дни мои в Париже, увы! сочтены, т<ак> к<ак> «Московская газета» закрылась. Я опять в полном кризисе.⁴

До свидания.

Максимилиан Волошин.

4 час<a>.

Серг<ей> Конст<антинович>. Я зайду к Вам завтра до 12 по дороге в Н<ациональную> Библиот<еку>. Пожалуйста, оставьте мне фотографии, рисунки M. Ciolkowsky (там в книгах они заложены) и несколько слов. Если возможно, дайте мне обещанные деньги.

¹ Написано на бланке «Hôtel Louvois» (ср. примеч. 1 к п. 70).

² Х. С. Циолковский — парижский художник-график (см. запись Волошина от 15 нояб. 1904 г. о посещении его мастерской: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 7, кн. 1. С. 181). Имеются сведения о визитах Волошина к Циолковскому 18 нояб. и 3 дек. н. ст. 1911 г. (*Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 283, 285). В архиве Волошина сохранились 3 недатированных письма к нему Циолковского (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1263).

³ Подразумеваются фотографии танцовщиц студии Э. И. Рабенек.

⁴ Ср. сообщение Волошина в письме к матери, датированном тем же днем: «Сегодня от „Московской Газеты“ новый сюрприз: краткое печатное объявление, что после 15 ноября ежедневное издание прекращается и остается только понедельник. Другими словами, on me donne congé <меня увольняют — фр.>, т<ак> к<ак> для понедельничей газеты иметь своего собственного корреспондента в Париже слишком роскошно» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. III. С. 402).

72. Волошин — Маковскому

16/29 ноября 1911 г. Париж

Дорогой Сергей Константинович,

Я совсем не рассчитывал Вас видеть сегодня лично, а думал, что Вы просто оставите мне фотографии и рисунки.¹ У меня сегодня весь день

разобран и мне невозможно зайти к 6-ти часам. Но завтра (в четверг) я могу у Вас быть в 6 часов.

Если это Вам неудобно, то известите меня Petit Bleu.²

«Московская Газета» погибла безвозвратно. Я получил подтверждение.³

Привет Марине Эрастовне.⁴

Максимилиан Волошин.

¹ См. п. 71.

² Телеграмма или письмо, посланное в Париже пневматической почтой.

³ См. примеч. 4 к п. 71.

⁴ М. Э. Маковская.

73. Волошин — Маковскому

21 ноября / 4 декабря (?) 1911 г. Париж

Дорогой Сергей Константинович,

Позвольте мне Вам напомнить о двух вещах:

1) Фотографиях школы Рабенек.¹

2) Деньгах.

И то и другое мне крайне необходимо.

Не заедете ли сегодня ко мне с Мариной Эрастовной? (Понедельник 4—7).

Максимилиан Волошин.

¹ См. п. 71, примеч. 3.

74. Волошин — Маковскому

22 ноября / 5 декабря (?) 1911 г. Париж

Посылаю Вам, Сергей Константинович, письмо М-me Ory-Robin, только что мною полученное.¹

В понедельник Вас напрасно ждал у меня Louis Lalois,² как было условлено, а в субботу у М-me Гольштейн — Brussel.³

Увы! Вы стали неуловимы и неаккуратны...

Максимилиан Волошин.

¹ *Бланш Ори-Робен* — французская художница-прикладник (декоративные вышивки, ковры из веревок и т.п.). Имеется в виду ее недатированное письмо с вопросом о дне открытия петербургской выставки «Сто лет французской живописи» (см.: Русская литература и зарубежное искусство. Сб. исследований и материалов. С. 353. Публ. и коммент. П. Р. Заборова).

² Понедельник — 21 нояб. / 4 дек. *Луи Лалуа* (Lalois; 1874—1943) — французский музыкальный критик, музыковед, журналист. См.: *Заборов П. Р.* Луи Лалуа и русская культура // Историко-культурные связи русской и зарубежной культуры: Межвузовский сб. науч. трудов. Смоленск, 1992. С. 87—96.

³ Суббота — 19 нояб. / 2 дек. *Робер Брюссель* (Brussel) — французский музыкальный критик, автор книг «La Ballet» (1911) и «Т. Karsavina» (1910). О своих беседах с Лалуа и Брюсселем Волошин написал матери 21 нояб. / 4 дек. 1911 г. (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. III. С. 406).

75. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

Ноябрь—декабрь 1911 г. Париж

Дорогой Максимилиан Александрович,

Ради Бога простите! Сейчас, совершенно неожиданно, выяснилось, что я должен обедать сегодня в посольстве — для обсуждения очень важных выставочных вопросов.¹ Пожалуйста, не вините меня за этот невольный обман. В то же время мне очень не хотелось бы еще откладывать надолго нашей беседы... Нельзя ли сделать так: в пятницу позавтракать со мною и затем вместе отправились бы в Медон?² Если нельзя — напишите.

Жму Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Имеются в виду российское посольство в Париже и организация выставки «Сто лет французской живописи» (см. примеч. 7 к п. 64). Об итогах своих организаторских действий Маковский информировал Н.Н. Врангеля 4/17 дек. 1911 г. из Парижа: «...в субботу 23-го самое позднее отправляются вагоны. <...> Всех картин около 400. Около 150 рисунков и 200 гравюр. <...> Приеду в будущей понедельник 12-го дек<абря> по-русски» (ИРЛИ, № 6819). 7 дек. 1911 г. Врангель информировал П.Д. Эттингера из Петербурга о том, что из Парижа «к нам уже выехали 400 картин и 200 рисунков» (*Эттингер П.Д.* Статьи. Из переписки. Воспоминания современников. С. 128).

² Предместье Парижа.

76. ВОЛОШИН — МАКОВСКОМУ

Ноябрь—декабрь 1911 г. Париж¹

Сергей Константинович, позвольте мне направить к Вам Анну Михайловну Петрову, которая хотела бы предложить для «Аполлона» статью о скульпторе Бурделле и может дать несколько записей его уроков. Она Вам сама расскажет, в чем дело.²

¹ Записка на визитной карточке Волошина. Относится ко времени пребывания Маковского в Париже.

² Дополнительными сведениями об этой русской посетительнице мастерской Эмиля Антуана Бурделя мы не располагаем. В архиве Маковского сохранились 5 записок Анны Петровой, адресованных ему (две из них — на почтовой бумаге отеля Лувау, в котором Маковский останавливался в ноябре—декабре 1911 г.); в двух записках говорится о статье, упоминаемой Волошиным: «Убедительно прошу Вас просмотреть мою рукопись — хотелось бы устроить маленький русско-польско-французский кружок и привлечь Бурделля и Нудэна <...> И обо всем этом удобнее будет хлопотать, раз Вы меня включите в число Ваших сотрудников»; «Вот статья, про которую я вчера говорила; она не вся — не хватает нескольких заключительных строк. Если Вы найдете ее подходящей,

я всегда могу взять оригинал у Бурделля и закончить». По всей видимости, Маковский не пошел навстречу пожеланиям Петровой и старался избегать общения с ней, о чем можно судить по ее записке, отправленной пневматической почтой 20 дек. н. ст. 1911 г., за несколько дней до его возвращения в Петербург: «Если не получу завтра в 12 часов от Вас ответа — решила покончить с собой» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 217).

77. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

23 февраля 1912 г. Царское Село¹

Дорогой Максимилиан Александрович,

Очень рад Вашему возвращению² и надеюсь, Вы не забудете о нашем существовании и по примеру прошлых лет не откажетесь писать корреспонденцию из Москвы для «Летописи», на старых условиях.³ Очень прошу поскорей ответить, можете ли прислать в ближайшем будущем заметку о Гамлете и Герцогине Падуанской в Худож<ественном> театре.⁴

Жму Вашу руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Царское Село. 23.2.12; Москва. 24 II 1912. Отправлено по адресу: «Москва. Малый театр. Его Высочайшему Константину Васильевичу Кандаурову. Для передачи М.А. Волошину». К.В. Кандауров подготовил фотографии с работ К.Ф. Богаевского для воспроизведения в «Аполлоне». 2 февр. 1912 г. Маковский писал ему: «Все заказанные Вами фотографии с картин Богаевского „Аполлон“ принимает <...> просьба: сообщить мне, если он Вам известен, адрес М.А. Волошина. Я совершенно потерял его из виду, а обещанная им статья о К.Ф. все еще мною не получена. Волошину же предназначаются и 1) списки картин К.Ф. и 2) оттиски всех иллюстраций». Повторно с запросом об адресе Волошина Маковский обратился к Кандаурову 17 февр. (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 110).

² Волошин выехал из Парижа 30 янв. / 12 февр. 1912 г.; проведя несколько дней в Берлине, прибыл в Москву 8/21 февр.

³ Речь идет о хроникальных обзорах московской культурной жизни для «Русской художественной летописи» (см. примеч. 2 к п. 32).

⁴ В Московском Художественном театре был поставлен «Гамлет» У. Шекспира (премьера — 23 дек. 1911 г., постановка и декорации Гордона Крэга, режиссеры К.С. Станиславский и Л.А. Сулержицкий); драма Оскара Уайльда «Герцогиня Падуанская» (1883) — в Малом театре (премьера — 15 февр. 1912 г., режиссер С.В. Айдаров).

78. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

8 марта 1912 г. Царское Село

8 марта 1912 г.

Царское Село. Новая 2.

Дорогой Максимилиан Александрович!

После Вашей открытки,¹ я считаю, что, хотя Вы и ненадолго в Москве, — но напишите нам побольше для «Летописи» о всех интересных событиях. С 10 коп. за строчку я согласен.²

В первую очередь ждем поскорее о «Гамлете» и «Герцогине Падуанской», как я уже Вам писал.³

Поторопитесь также со статьей о Богаевском, которая мне очень нужна, и не делайте ее слишком короткой, так как иллюстраций много.

Не предложите ли еще что-нибудь Аполлону? Статью о Виллье де Лиль-Адане — пришлите.⁴

Крепко жму Вашу руку и жду статей.

Искренно преданный Вам Сергей Маковский.

¹ Это письмо Волошина к Маковскому, по-видимому, не сохранилось.

² Подразумевается гонорарная ставка за корреспонденции для «Русской художественной летописи».

³ См. п. 77, примеч. 4.

⁴ Речь идет о статье Волошина «Апофеоз мечты и смерти» (см. п. 10, примеч. 3).

79. Зноско-Боровский — Волошину

Середина марта 1912 г. Петербург

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, сегодня мы получили Ваши статьи о Гамлете и Герцогине Падуанской и отослали их уже в набор.¹ Таким образом, Вы опять вступили в свои старые права, и мы надеемся и в дальнейшем часто получать Ваши театральные и художественные письма. В частности, мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы к среде—четвергу на Святой² прислали нам заметку о выставке Ослиный Хвост.³

Всего лучшего.

Ваш Евгений Зноско-Боровский.

¹ См. примеч. 4 к п. 77.

² 28—29 марта.

³ Художественная выставка «Ослиный хвост» открылась 11 марта 1912 г. в новом выставочном помещении Училища живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой ул. (д. 21). Корреспонденция Волошина «Москва. Художественная жизнь. Ослиный хвост. — Театры. „Гамлет“ на сцене Московского Художественного театра. Малый театр» была опубликована в «Русской художественной летописи» (1912. № 7, апрель. С. 105—109).

80. Маковский — Волошину

Начало апреля 1912 г. Москва¹

Дорогой Максимилиан Александрович,

Я — в Москве до четверга вечера. Очень хочу Вас повидать. Будьте милым и зайдите завтра утром до 11 ч. в Национальную гостин<ицу>, где я остановился вместе с Врангелем. Вместе позавтракаем и предпримем что-нибудь интересное.

Кстати, есть ли возможность посмотреть учениц Книпер, о которых Вы так интересно написали?²

Жму крепко Вашу руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ Написано на визитной карточке Маковского. Датируется на основании хронологической атрибуции: *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 295 («<1912.> Около 4 апреля, ср. В „Национальной гостинице“ встречается с С. Маковским и Н. Врангелем (приехавшим до вечера четверга). Возможно, водил их в школу Рабенек (по желанию Маковского)»).

² Имеется в виду заметка Волошина «Античные танцы в студии Е. И. Рабенек (Книппер)», опубликованная в «Русской художественной летописи» (1911. № 6, март. С. 96—98). См.: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 6, кн. 1. С. 361—362.

81. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

21 апреля 1912 г. Царское Село¹

21 апреля 1912 года.
Царское Село. Новая 2.

Дорогой Максимилиан Александрович,

На самых ближайших днях вышло Вам книги и расчет гонорара. Сделал бы это и раньше, да был страшно занят отправкой картин с фр<анцузской> выставки в Париж.²

А Вас очень прошу как можно скорее выслать статью о Богаевском, т<ак> к<ак> все для этого № давно готово и задержка только за нею.³ Крепко жму Вашу руку и желаю всего лучшего.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Закрытое письмо — «секретка»; почтовые штемпели: Царское Село. 21.4.12; Феодосия. 24.4.12. Отправлено в Коктебель, куда Волошин приехал 15 апр.

² См. примеч. 7 к п. 64.

³ Подразумеваются список работ К. Ф. Богаевского и репродукции его работ для № 6 «Аполлона» за 1912 г., который открывался статьей Волошина «Константин Богаевский» (С. 5—21). 30 апр. 1912 г. Волошин сообщал А. М. Петровой: «...я получил просьбу от „Аполлона“ прислать статью о Конс<тантине> Фед<оровиче> теперь же, а не осенью, как было решено, и хочу ее сейчас же закончить» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. II. С. 113).

82. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

8 мая 1912 г. Царское Село¹

Царское Село, Новая ул., 2.
8 мая 1912.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Я очень жалею, но Ваша корректура статьи «Апофеоз мечты» запоздала...² Номер уже весь отпечатан. Впрочем, я полагаю, что беда не велика, т<ак> к<ак> и без того статья *очень хороша*; в этот раз она как-то особенно мне понравилась... и я жажду издавать Вашу книгу статей. Пришлите мне поскорее точное заглавие и перечень статей, кот<орые> в нее войдут, — для наших объявлений. А затем присылайте материалы.³ Летом можно работать быстро и не спеша. Я останусь до сентября в Царском. Сам буду следить за печатью. Воспользуйтесь этим случаем. Затем — как статья о Богаевском?

У меня весь иллюстрационный материал *давно* готов. Ради Бога, не медлите опять!⁴

Гонорар я уже распорядился Вам выслать и наши книги тоже.

Как здоровье? Планы на будущее? Когда возвращаетесь в Москву? Напишите два слова Досекину, чтобы напомнить о его обещании дать статью.⁵

Жму крепко Вашу руку.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Закрытое письмо — «секретка»; почтовые штемпели: Царское Село. 8.5.12; Феодосия. 11.5.12.

² По всей вероятности, Волошин внес в корректуру статьи «Апофеоз мечты и смерти» ряд существенных исправлений. Скорее всего, они учтены при переиздании статьи в составе книги 1-й «Ликов творчества» (СПб., 1914).

³ Результатом этого предложения Маковского стала книга Волошина «Лики творчества» (Кн. 1), изданная «Аполлоном». 18 мая 1912 г. Волошин писал К. В. Кандаурову: «Сейчас высылаю Маковскому <...> материал для моей книги, которая начнет печататься сию же минуту» (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 41).

⁴ 9 мая 1912 г. Волошин писал А. М. Петровой: «...работы у меня над статьей о К. Ф. осталось еще дня на 2 <...>, и я ее, верно, завтра к вечеру кончу и тотчас же побегу в Феодосию на почту» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. II. С. 114).

⁵ Николай Васильевич Досекин (1863—1935) — художник-пейзажист. В «Аполлоне» не печатался.

83. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

25 июня 1912 г. Петербург или Царское Село

Июня 25 1912 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Простите, что еще не написал Вам в ответ на Ваше письмо и статью о Богаевском.¹ Прежде всего, хочется поблагодарить Вас за эту прекрасную статью: она очень содержательна и очень красиво написана. Конечно, и тут не обошлось без дружеской «переоценки», но в наше художественное безвременье не грех и преувеличивать таких даровитых художников, как Богаевский. Кстати, не взялись ли бы Вы написать хоть недлинную заметку-некролог о трагически умершем Сапунове.² Я уже позаботился о фотографиях и, в случае Вашего согласия, выслал бы их Вам. Ваш гонорарный счет* тоже будет послан; следующие же работы будут Вам оплачиваться по получении рукописей. В настоящее время я в них особенно нуждаюсь, т<ак> к<ак> за лето решил *отпечатать* (кроме хроники) 3—4 номера «Аполлона» вперед, чтобы избежать, наконец, вечных опозданий журнала.

Итак: жду статью о кубистах и о Виттихе⁴ (фотографин высылайте как можно скорее); а может быть, напишете и еще что-нибудь для литературно-критического отдела?

Ваши «лики» я тоже получил и на днях сдам все в набор.⁵

* а также книги Волконского и Гумилева.³

Напишите мне, когда Вы собираетесь в Москву. С этой осени необходимо поставить шире и сделать более своевременной московскую хронику. Мне бы очень хотелось привести в исполнение наш с Вами разговор в Национальной Гостинице.⁶

Жму Вашу руку и жду скорых вестей.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Указанное письмо Волошина, вероятно, не сохранилось. См. примеч. 3 к п. 81, примеч. 4 к п. 82.

² Живописец и театральный художник *Николай Николаевич Сапунов* (1880—1912) погиб в Териоках 15 июня 1912 г. (утонул в Финском заливе).

³ В 1912 г. в издании «Аполлона» вышли в свет книги кн. С. М. Волконского «Разговоры» (в феврале) и «Чужое небо. 3-я книга стихов» Н. Гумилева (в апреле).

⁴ *Эдуард Виттиг* (1879—1941) — польский скульптор; автор бюста Волошина (1908—1909). Статья Волошина «Эдуард Виттиг (О возможных путях скульптуры)» была опубликована в «Аполлоне» (1913. № 5. С. 19—28). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 5. С. 34—45, 664—667 (коммент. В. П. Купченко). Статью о кубистах Волошин в «Аполлон» не представил. В архиве Волошина сохранились наброски и планы, относящиеся к этому замыслу (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 289). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 634—636, 959—961.

⁵ Имеется в виду авторский макет книги статей «Лики творчества» (см. п. 82, примеч. 3).

⁶ См. п. 80, примеч. 1.

84. Чудовский — Волошину

Июнь 1912 г. Петербург

Многоуважаемый Максимилиан Александрович.

В прекрасной статье Вашей о Богаевском меня смущает одно место: Вы соединяете Барселонский Монсеррат с Граалем.¹ Между тем я совершенно не могу припомнить, чтоб они в легенде соединились.² *Montsalvage* первоначальной легенды и позднейший *Monssalvatus по типу* мне кажутся совершенно не такими, да и помещали их, кажется, в Британии и в Пиренеях, но не в такой доступной и нетаинственной местности, как Каталонское побережье.

Пишу Вам несколько наобум и очень извиняюсь, если у Вас есть, наоборот, сведения о помещении Грааля на Монсеррат. Но даже если это было бы так, то это был бы плохой вариант легенды. В таких горах, как эта, как Гибралтар, Мон Пеллегрино у Палермо, Мон Чирчео и т. п., нет тайны. Они все слишком «очевидны», слишком просты.

Я со своей стороны справлюсь, потому что ведь для меня это вопрос редакционный — а статью Вашу пора печатать. Всего лучшего.

Искренно преданный

Валериан Чудовский.

¹ Имеется в виду следующий фрагмент из статьи «Константин Богаевский» (о самой «молитвенной» из картин художника — «Жертвенники»): «В этих плоскогорьях с восходящими домами Богаевский таинственным ясновидением угадал, никогда не выдавши изображений, пейзаж священной горы Монсеррата (под Барселоной), на плоской

вершине которой невидимо присутствуют, по легенде, рыцари св. Грааля, точно духовным очам его было видение этих скалистых престолов и корон пиний, венчающих окрестные холмы» (*Волошин Максимилиан. Собр. соч. Т. 5. С. 177*).

² Согласно западноевропейским средневековым легендам (и опере Р. Вагнера «Парсифаль»), Монсальват — замок, в котором хранится святой Грааль (в разных версиях легенды: чаша с кровью Иисуса Христа, собранной после снятия его тела с креста; чаша, служившая Христу и апостолам во время Тайной вечери, и др.). В ряду реальных мест, с которыми отождествляли в XIX—XX вв. Монсальват, — монастырь Монтсеррат в Пиренеях. В очерке «По глухим местам Испании. Вальдемоза» (1901) Волошин писал: «...выглянул торжественный четырехугольный профиль горы Монтсеррата, на которой лежит монастырь того же имени — национальная святыня Испании <...>. Экзальтированная фантазия средневековья перенесла сюда мечтательную фигуру Парсифаля, и, по легенде, рыцари св. Грааля невидимо собираются и теперь на этой безлесной вершине» (*Волошин Максимилиан. Собр. соч. Т. 6, кн. 2. С. 94—95, 798* — коммент. К. С. Корконосенко).

85. Волошин — Чудовскому

30 июня 1912 г. Феодосия.¹

Валериану Чудовскому — Максимилиан Волошин:

Вы правы в своем замечании относительно Монсальвата — Монтсеррата. И в Гюшеровском тексте, имеющемся у меня под руками,² я не мог найти ничего говорящего за меня. Но тем не менее я считаю возможным удержать это сопоставление потому, что

1. Я слышал устное утверждение этого, когда был в Монтсерратском монастыре:³ существует такая местная легенда.

2. Об этом существуют письменные упоминания в житиях католических святых, связанных с Монтсерратом, — и в житии Раймонда Луллиуса и Игнатия Лойолы.⁴

Правда, в пейзаже за-барселонских гор есть известная барочность изысканности, но это придает еще больше пафоса скалистому плато Монтсеррата. В нем есть молитвенный жест. А когда видишь его издали с моря, отплывая из Барселоны в сторону Балеар, то оно встает на фоне заката пурпурно-жертвенным престолом. И потом картина Богаевского «Жертвенники»⁵ фактически очень близко передает этот пейзаж.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 84. Открытка; датируется по почтовому штампу: Феодосия. 30.6.12; С.-Петербург. 3.7.12.

² Имеется в виду французский историк и археолог *Жюль Этьен Жозеф Кишера* (Quicherat; 1814—1882), автор труда «*Mélanges d'Archéologie et d'Histoire*» (2 vol. Paris, 1886) и многих других исследований.

³ Волошин побывал в картезианском монастыре Монтсеррат в ходе своего путешествия по Испании, 1/14 июня 1901 г., по пути в Барселону (*Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 88*).

⁴ *Раймонд Луллиус (или Луллий)* — латинизированная форма имени Рамона Льюля (1232—1316), каталонского (майоркинского) поэта и философа. Основатель ордена иезуитов *Игнатий Лойола* (1491?—1556) в Монтсеррате принес духовный обет.

⁵ Эта работа К. Ф. Богаевского (масло, 1907—1908; находилась в собрании М. П. Рябушинского, Москва) репродуцирована в «Аполлоне» (1912. № 6. Вклейка после с. 16).

13 июля 1912 г. Петербург или Царское Село

13 июля 1912 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Прочел я рукопись А. Ге — «Конец и начало театра», которую Вы мне прислали,¹ но — к сожалению — не нашел ее годной для «Аполлона».

Г. Айхенвальд написал в «Студии» какой-то вздор,² а г. Ге — длинно и скучно опровергает. Кому это интересно. О способе изложения уж и не говорю. На этот раз Ваше мнение, которым я очень дорожу, — мне кажется, было высказано «на веру».³ Да, полно, — прочли ли Вы всю статью от а до z?

Фотографии Виттиха я тоже получил и очень благодарю Вас за них. Когда будет статья? Какого размера приблизительно? Мне представляется, что короткая.

Жду также статью о кубистах и вообще все, что Вы пришлете.⁴

Новый адрес «Аполлона» теперь — Разъезжая ул., д. 8. Только переехали. Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Александр Юльевич Ге (наст. фам. Голберг; 1879—1919) — журналист, театральный критик. Его статью переслала Волошину танцовщица школы Рабенек Н. А. Милукова, писавшая ему 27 июня 1912 г.: «Один мой знакомый молодой литератор написал статью о театре. Зная, что я знакома с Вами, он просил меня переслать Вам его статью с „рекомендательным письмом“, чтобы услышать Ваш суд над ней. И если Вы одобрите статью, то самая горячая мечта г. Ге это увидеть свою статью напечатанной в „Аполлоне“. Может быть, это возможно устроить? Если можете ее затем отослать прямо в „Аполлон“, „с“ или „без“ рекомендации — буду Вам очень благодарна. Если же это, почему-либо, невозможно, то, пожалуйста, очень прошу Вас, не задержите ее у себя, а верните поскорее мне и напишите Ваше о ней мнение, причину, по которой не отослали ее в «Аполлон», и также адрес, к кому обратиться, чтобы постараться ее там устроить. <...> Статью Ге я высылаю Вам вместе с этим письмом заказной бандеролью» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 839).

² Имеется в виду статья литературного критика Юлия Исаевича Айхенвальда (1872—1928) «Конец театра» (Студия. Журнал искусства и сцены. 1912. № 23. С. 2—5). Полемический отклик на нее представляет собой статья Н. Н. Русова «Ю. И. Айхенвальд против театра», опубликованная в том же журнале (1912. № 26. С. 8).

³ Вероятно, Волошин приложил к рукописи Ге свою сопроводительную записку, текст которой нам неизвестен.

⁴ См. примеч. 4 к п. 83.

87. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

19 августа 1912 г. Петербург

19 августа 1912 г.

Разъезжая, 8.

Дорогой Максимилиан Александрович,

На этих <днях> я уезжаю в Крым — отдохнуть недели две-три от Аполлоновских дел. В мое отсутствие заменять меня будет барон Врангель.¹ Всю корреспонденцию адресуйте ему в редакцию.

Скоро ли собираетесь в Москву? Я очень соскучился о Ваших московских письмах. Нравится ли Вам номер Богаевского?² На мой взгляд, это, может быть, самая удачная книжка «Аполлона» за все время... Для Вас готовятся особые оттиски, но, к сожалению, немного, т<ак> к<ак> не хватило иллюстраций. Куда их выслать?

Книга Ваша по предначертанному Вами плану выходит огромной — около 400 страниц!³ Я боюсь, что слишком невыгодно издавать такой толстый томище. Не лучше ли сделать две книги? Расход — такой же, а продавать значительно удобнее. Сообщите мне по этому поводу Ваши соображения. Напишите также *прямо в контору*, куда выслать Вам гонорар.

*Когда ждать статью о Витихе?*⁴

Фотографии с Сапунова⁵ пришлю Вам, как только они будут готовы.

Простите торопливость. Очень устал перед отъездом. Трудно оторваться от Питера и редакторской суеты, и поистине трудное дело — журнал. А теперь без Зноско-Боровского еще труднее.⁶

Знаете ли Вы последние новости о Вячеславе Иванове? Он «совсем» уехал за границу вследствие... семейных осложнений со своею падчерицей, которая собралась... Впрочем, Вы или догадываетесь, или уже знаете.⁷ Признаться, эта история мне не нравится. Есть вещи слишком житейские, чтобы могли позволить их себе такие люди, как Вячеслав. Вообще башенный корабль потерпел, по-видимому, крушение.⁸ Одни круги остались. Помните начало «Аполлона»? Сколько *уже* потерь и неоправдавшихся надежд! Печальна русская действительность и в этом.

Жму крепко руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ Ср. письмо Маковского к Н. Н. Врангелю из Симеиза от 5 сент. 1912 г.: «Летят стрелой поистине волшебные дни на берегу Черного моря. На самом берегу... так как дом, в котором мы поселились (одна из дач Мальцева), — крайняя к морю во всем Симеизе, и волны <...> лижут темные камни под нашими окнами. <...> Спасибо за письмо. Судя по нем, дела Аполлона под твоим предводительством идут гладко» (ИРЛИ, № 6819).

² Имеется в виду № 6 «Аполлона» за 1912 г. (см. примеч. 3 к п. 81).

³ См. примеч. 5 к п. 83.

⁴ См. п. 83, примеч. 4.

⁵ См. п. 83, примеч. 2. В несохранившемся, по-видимому, письме к Маковскому Волошин выражал согласие написать для «Аполлона» некрологическую статью о Сапунове.

⁶ В тот же день Маковский сообщал К. В. Кандаурову: «...я уезжаю на месяц в Крым, а Е. А. Зноско-Боровский более не секретарь нашей редакции. Заменяющим меня, по редакционным вопросам, остается барон Н. Н. Врангель» (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 110). Уйти со своей должности Зноско-Боровский намеревался еще осенью 1911 г. В письме к Маковскому от 29 нояб. 1911 г. (в авторской датировке: «Вторник, 29 октября, утро» — описка) он заявлял: «Я очень прошу Тебя освободить меня от секретарских, театральных и каких-нибудь иных обязанностей в Аполлоне. Если Тебе кажется нужным, чтобы я оставался до открытия выставки («Сто лет французской живописи»; см. примеч. 7 к п. 64. — *Ред.*), то я могу это сделать, в это время подготовив себе пре-емника, по Твоему указанию. Трудность может быть только по отношению будущего секретаря, но, я думаю, что если будет назначено определенное жалование Чудовскому, он будет очень ретив, как он ретив бывает иногда и без жалования, но на короткий срок,

ибо он занят службой, — а, конечно, он гораздо более подходит и Тебе, и Врангелю, чем я. Я не знаю, какими мотивами объяснишь Ты мое решение <...>, но спешу уверить, что все, происшедшее за последнее время, есть разве только повод. Причины лежат во мне самом, и те немногие, которые знают меня, знают, как давно уже я говорю о необходимости для меня оставить Аполлон. Когда я думаю, нельзя ли совместить то, что мне лично нужно, и интересы Аполлона, то я вижу, что это невозможно, и причина все та же — мой характер, проявление которого Ты мог видеть в глупом поведении моем в Твое отсутствие. <...> Думаю, что события последних времен; тон некоторых моих писем; решительность настоящего заявления — сделают для Тебя радостным и легким тот исход, который я своим уходом предлагаю» (РНБ, ф. 124, ед. хр. 1770). Уход Зноско-Боровского летом 1912 г. с секретарской должности явился следствием латентного внутриредакционного конфликта, о чем можно судить, в частности, по письму Маковского к Н. Н. Врангелю от 2 нояб. 1912 г.: «...хотя работы много, но я блаженствую... без Зноско-Боровского, который продолжает говорить всюду о нанесенной ему смертельной обиде» (ИРЛИ, № 6819); ср. дневниковую запись Кузмина от 27 июля 1912 г. о Зноско-Боровском: «Женя был очень мил, но тверд насчет „Аполлона“» (*Кузмин М. Дневник 1908—1915*. СПб., 2005. С. 369).

⁷ Вяч. Иванов вместе с падчерицей, дочерью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от первого брака Верой Константиновной Шварсалон (1890—1920), и дочерью Лидией выехал из Петербурга за границу (в Швейцарию, затем во Францию) 18 или 19 мая 1912 г. 16 апр. 1912 г. М. Кузмин записал в дневнике о Vere Шварсалон: «Вера сказала мне, что она беременна от Вячеслава, что любит меня и без этого не могла бы жить с ним, что продолжается уже давно, и предложила мне фиктивно жениться на ней. Я был потрясен. Притом тут приплетена тень Л<идии> Дм<итриевны>» (*Кузмин М. Дневник 1908—1915*. С. 347). Источником распространения сведений о связи Вяч. Иванова с его падчерицей в петербургской литературной среде был в первую очередь тот же Кузмин; ср. его запись от 17 мая 1912 г. о «болтливости насчет Ивановых», за которую его укорял В. Ф. Нувель (Там же. С. 352). 17 июля 1912 г. в Невселе (Франция) у Иванова родился сын Димитрий.

⁸ Подразумевается квартира Вяч. Иванова в Петербурге в верхнем этаже дома на углу Таврической и Тверской улиц (так называемая «башня»); благодаря регулярным многолюдным собраниям, происходившим в ней по средам в 1905—1912 гг., она стала одним из наиболее значительных неформальных культурных центров столицы (см. сборник статей: Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. СПб., 2006). Вернувшись из-за границы в Россию в 1913 г., Иванов обосновался в Москве, и тем самым «башенный» период его жизни завершился.

88. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

9 октября 1912 г. Петербург

9 октября 1912 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Опять я не знаю, где Вы и что подделываете. Уж не хвораете ли? Или заняты всепоглощающей работой? На мое последнее письмо с вопросом о разделении Вашей книги на две части — я не получил ответа.¹ Не знаю также о Ваших намерениях на зиму. Возвращаетесь ли в Москву? Куда направить мне отдельные оттиски с Вашей статьей о Богаевском?²

Откликнитесь!

Дружески Ваш Сергей Маковский.

¹ Имеется в виду п. 87.

² См. примеч. 3 к п. 81.

Середина октября 1912 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович,

В своем последнем письме Вы мне писали, что уезжаете в Крым, и просили о делах написать Н. Н. Врангелю, что я и сделал тотчас же.² А от Вас думал получить какую-нибудь весть с Южного Берега и даже думал, что Вы, б<ыть> м<ожет>, заглянете по дороге в Коктебель ко мне, как Вы ведь когда-то собирались сделать. Помните? А Вы, оказывается, уже успели вернуться в Петербург... Относительно моей книги... Конечно, мне хотелось бы, чтобы она была одним томом: для полноты впечатления (ведь это моя *первая* книга критики), а также и для того, чтобы II том «Ликов Творчества» был посвящен России. Я бы для этого даже согласился бы лучше на более простую бумагу, более убогий шрифт... Но раз Вы находите, как издатель и по соображениям книжного рынка, что ее лучше разделить на 2 тома, то я готов на это согласиться, но с тем лишь *непременным* условием, чтобы обе книги набирались и печатались вместе и вместе бы вышли. Мне это важно для того, чтобы не получилось одностороннего впечатления, т<ак> к<ак> так, как она составлена, она касается почти всех областей искусства, которыми я занимался. Хотя я, конечно, не буду ничего иметь и против такой комбинации: чтобы книги были пущены в продажу одна после другой, с промежутком в месяц, но по редакциям были бы разосланы одновременно. Но больше всего мне хотелось бы, чтобы она вышла одной книгой, если возможно. Начала ли она печататься уже? Хорошо бы, если бы она могла выйти к Рождеству.

Я пока остаюсь в Коктебеле (до половины ноября), а затем еду в Москву на всю зиму.³ Я наконец кончил перевод Сен-Виктора⁴ и теперь пишу статьи: через неделю или полторы пошлю Вам рукописи. Сейчас остаюсь в Коктебеле исключительно для того, чтобы успеть написать ряд статей. В Москве же примусь за хронику,⁵ как мы условились. Отгиски статьи о Богаевском (6 шт<ук>) я получил. Но из них я 3 отдал Богаевскому, и если возможно, пришлите мне еще, хотя бы один текст без иллюстраций. Очень прошу тоже несколько книг из изданий «Аполлона», которых я так и не получил: «Человек на сцене», «Чужое небо» и «Сто лет французской живописи».⁶

Сейчас я дописываю статью о Виттихе.⁷ Там будет больше о скульптуре вообще — о Родэновской и вне-Родэновской скульптуре. Но она будет не велика. Следующая будет о кубизме, футюризме и т. д.⁸

Я получил недавно 100 р. от «Аполлона». Но без всякого счета и расчета. Точно так же я имел весною общий счет за 1912 г., но не имел предыдущих расчетов за 1911 и конец 1910. Нельзя ли, если уж невозможно разобраться в старых счетах, не запутывать новых и попросить, чтобы мне высылались деньги всегда со счетом. До свиданья. Очень жалею, что не видал Вас в Крыму.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 88.

² Имеется в виду п. 87. Письма Волошина к Н. Н. Врангелю не выявлены.

³ Ср. сообщение в письме К. В. Кандаурова к Маковскому от 18 окт. 1912 г.: «Мак<симилиан> Алек<сандрович> пока еще в Коктебеле и будет в Москве только в половине ноября» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 109). Волошин приехал в Москву 8 дек. 1912 г.

⁴ *Поль де Сен-Виктор* (1825—1881) — французский эссеист и критик. Его книга «Боги и люди» («Hommes et dieux», 1867) в переводе Волошина вышла в свет в московском издательстве М. и С. Сабашниковых (в серии «Страны, века и народы») в ноябре 1913 г. (на титульном листе: 1914). Подробнее см. комментарий Д. В. Токарева в кн.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 4. С. 935—943.

⁵ Подразумеваются хроникальные корреспонденции о московской литературной и художественной жизни для «Аполлона».

⁶ См. примеч. 3 к п. 83, примеч. 7 к п. 64. «Человек на сцене» — книга статей кн. С. М. Волконского (СПб.: Изд. «Аполлона», 1912).

⁷ См. примеч. 4 к п. 83.

⁸ Этот замысел не был реализован.

90. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

7 декабря 1912 г. Петербург

Дек. 7 1912 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Значит, Вы уже в Москве.¹ Поздравляем Вас с приездом!

Перед праздниками, как всегда в «Аполлоне», идет страшная спешка. Но все же, может быть, Вам удастся еще прислать для последней «Летописи» что-нибудь о московских театрах, о выставках Денисова и Васнецова² и т. д. В будущем же, как Вы уже должны знать, мы отказываемся от выпуска «Летописи» два раза в месяц,³ что очень хлопотно и, в конце концов, не достигает цели. Следовательно, хотелось бы иметь от Вас ежемесячно одну статью о *московской литературно-театральной жизни* (о выставках с февраля будет писать Тугендхолд, который поселяется в Москве),⁴ с гонораром по 10 коп. за строчку. Согласны?⁵

Кроме того, напоминаю Вам об обещании дать статью о Сапунове, — как раз теперь снимаются фотографии под наблюдением К. В. Кандаурова.

Жму Вашу руку — увидимся в Москве в январе.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Вероятно, перед отъездом из Коктебеля в Москву Волошин оповестил Маковского об этом письмом (оно нам неизвестно) и сообщил свой адрес для корреспонденции.

² *Василий Иванович Денисов* (1862—1921) — живописец, график, театральный художник, музыкант. Выставка его картин, а также работ художницы Розы Росс, экспонировалась в Москве в помещении «Художественного салона» на Большой Дмитровке с 21 окт. 1911 г. и была охарактеризована в «аполлоновской» хронике (см.: *Воинов Всеволод*. Выставка картин В. И. Денисова // *Русская художественная летопись*. 1912. № 14, сентябрь. С. 203—205). Выставка картин Виктора Михайловича *Васнецова* (1848—1926) была открыта в московском Историческом музее в ноябре 1912 г. Корреспонденция об этих выставках Волошин в «Русскую художественную летопись» не представил.

³ Издание «Русской художественной летописи» отдельно от «Аполлона» прекратилось с 1913 г., в дальнейшем хроникальные материалы помещались непосредственно в «Аполлоне», как и в первые месяцы деятельности журнала.

⁴ Корреспонденции Я. А. Тугендхольда о московских выставках стали публиковаться в «Аполлоне» с № 3 за 1913 г.

⁵ Ср. запись в регистрационном журнале «Аполлона» «Ответы на письма и обращения»: «8 XII <...> Ответ Волошину с просьбой дать заметку о „моск<овских> театрах“» (Архив М. Л. Лозинского).

91. Волошин — Маковскому

Около 9 декабря 1912 г. Москва¹

Многоуважаемый Сергей Константинович,

Когда в прошлом году мы виделись с Вами в Москве,² Вы *просили* меня взять на себя всю московскую хронику с тем, чтобы я, если захочу, сам привлекал различных лиц и поручал им писать по тем вопросам и о тех событиях, о которых я почему-либо писать не буду. Поэтому я поторопился приехать в Москву к началу декабря, чтобы застать «Мир Искусства».³ Ваше письмо, которое я нашел в Москве, было для меня глубокой неожиданностью. Когда я прошлую зиму жил в Париже, то я не позволил себе написать в «Аполлон» ни одной заметки о текущих парижских художественных событиях, хотя это в сущности составляет сферу искусства наиболее мою, т<ак> к<ак> постоянным корреспондентом «Аполлона» там состоял Тугенгольд.⁴ Поэтому Ваше письмо, без всяких оговорок и объяснений отнимавшее у меня и передававшее Тугенгольду, который должен вскоре приехать, как раз то именно, что меня в «Хронике» главным образом интересовало, — критику художестве<нных> выставок, и этим, между прочим, лишавшее меня *последнего места*, где я мог говорить о текущем искусстве (т<ак> к<ак> все газеты и периодич<еские> издания для меня, как вы верно знаете, остаются закрытыми), то я мог это счесть только намеком на то, <что> сотрудничество мое вообще не желательно больше для Вас. Всякое соперничество мне глубоко противно, и если оно возникает, то я спешу уступить место и удалиться совсем. Так поступаю и в настоящем случае относительно Московской хроники. Участие в ней я прекращаю совсем, как в свое время, после того, как «Аполлон» отказался напечатать мой «Венок Сонетов» (уже принятый),⁵ я прекратил свое участие в «Аполлоне», как поэт. («Кровь Марсия» — лишь перевод.)⁶ Что же касается помещения больших статей время от времени — я против этого ничего не имею и буду продолжать доставлять Вам материал. Собираюсь я, напр<имер>, написать обещанную статью о Сарьяне.⁷

Будьте добры сообщить мне о моей книге.⁸ Я бы определенно хотел, чтобы она не разбивалась на 2 тома, а была бы одним. 2 книги будут лишены той идейной цельности, которая проходит через весь ряд статей.

До свидания.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 90.

² Имеется в виду встреча в Москве в начале апреля 1912 г. (см. п. 80).

³ Выставка «Мир Искусства» открылась в Москве в помещении Училища живописи, ваяния и зодчества в ноябре 1912 г.

⁴ Всего в 1910—1912 гг. в «Аполлоне» было опубликовано 16 корреспонденций Я.А. Тугендхольда о новостях парижской художественной жизни (см.: *Тугендхольд Я.А.* Из истории западноевропейского, русского и советского искусства. М., 1987. С. 295—296).

⁵ См. п. 19, примеч. 2.

⁶ См. примеч. 3 к п. 59, примеч. 2 к п. 60.

⁷ Статью о творчестве армянского живописца Мартироса Сергеевича *Сарьяна* (1880—1972) Волошин обещал написать для «Аполлона», видимо, в одном из неизвестных нам писем. Первоначально Маковский, задумав один из номеров «Аполлона» посвятить творчеству Сарьяна, договаривался о написании статьи с другим автором: «Статья же давно обещана мне П. Муратовым», — сообщал он 19 авг. 1912 г. К.В. Кандаурову (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 110).

⁸ Подразумевается книга статей Волошина «Лики творчества» (см. п. 87, 88).

92. Волошин — Маковскому

14 декабря 1912 г. Москва

Многоуважаемый Сергей Константинович, я думаю, что Тугендхольд не откажется заменить меня не только в живописной хронике Москвы, но и в театральной,¹ так мне интереснее писать большие статьи для «Ежегодника»,² чем мелкие заметки для «Аполлона». Могу только поблагодарить его и прекратить свое сотрудничество. Корректуры книги постараюсь выслать в скорейшем времени.³ Очень прошу известить меня относительно судьбы моей статьи о скульптуре (по поводу Виттига).⁴

Максимилиан Волошин.
Криво-Арбатский 13, кв. 9.
14 XII 1912. Москва.

¹ См. п. 91, примеч. 4. Обзоры театральных событий Москвы, подготовленные Я.А. Тугендхольдом, стали публиковаться в «Аполлоне» с № 9 за 1913 г.

² Подразумевается «Ежегодник императорских театров». После 1910 г. Волошин сотрудничества в этом издании не возобновлял.

³ Корректурa (гранки) книги Волошина «Лики творчества» была получена им после отправления п. 91.

⁴ См. примеч. 4 к п. 83.

93. Маковский — Волошину

6 января 1913 г. Петербург¹

6 января 1913 г.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Действительно, я просил Вас взять на себя московскую хронику... Но будьте же справедливы. *За весь 1912 год* Вы дали в хронике «Аполлона» всего одну заметку в 150 строк («Летопись» № 7).² Согласитесь, что у меня был повод считать наш уговор нарушенным не мною, а Вами. В течение года я оказался без московского корреспондента. Я не мог упустить случая передать «московские выставки»

Тугендхольду. Совершенно не понимаю, почему Вы могли принять мое уведомление об этом за «намеки о нежелательности Вашего сотрудничества». Я вообще враг всяких «намеков», и было бы глупо делать их одновременно с просьбой написать для «Аполлона» ряд статей по художественным вопросам: о творчестве Сарьяна, о кубизме, о Сапунове... Ввиду этих ответственных работ и Ваших отъездов то в Париж, то в Коктебель на неопределенно-продолжительные сроки¹ (что уже и прежде прерывало «московскую летопись» на самом интересном месте...) я предполагал даже, что не писать о выставках в Москве (что требует постоянного в ней жительства) явится для Вас только облегчением. Я продолжаю думать это и теперь, т<ак> к<ак> совсем не уверен, что, приехав в Москву в декабре, Вы не уедете куда-нибудь... в марте, а «Аполлон» опять смиряйся и жди! Наоборот, статьи, которые я упоминаю, во всех отношениях — и более приятная, и менее хлопотливая работа. Фотографический материал для «Сапунова» и «Сарьяна» у меня собран, и чем скорее статьи будут получены, тем скорее они пойдут, т<ак> к<ак> я придаю этим художникам большое значение и *тороплюсь* достойно представить их на страницах «Аполлона». Статья о Виттиге тоже пойдет в ближайших книжках.

Я надеюсь, что все это откровенное объяснение достаточно «разъясняет» тот маленький инцидент, который дал Вам повод заподозривать меня в каких-то «намехах».

О Вашей книге сообщу Вам в следующий раз, когда окончательно выяснится смета.

До свидания.

Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 91 и 92. Ср. запись в редакционном журнале «Аполлона»: «7 I 1913. <...> Ответ на письмо Волошина с просьбой писать для Аполлона большие статьи» (Архив М.Л. Лозинского).

² Корреспонденция Волошина «Москва. Художественная жизнь. Ослиный хвост. — Театры. „Гамлет“ на сцене Художественного театра. Малый театр» // Русская художественная летопись. 1912. № 7, апрель. С. 105—109.

³ После того, как Волошин взялся в ноябре 1910 г. (см. п. 32—35) за написание для «Аполлона» хроникальных корреспонденций о московской художественной и театральной жизни, он находился вне Москвы с мая 1911 г. до начала февраля 1912 г. (в Коктебеле, затем в Париже) и с середины апреля до начала декабря 1912 г. (в Коктебеле).

94. Волошин — Маковскому

21 (?) января 1913 г. Москва¹

Многоуважаемый Сергей Константинович,

Возвращаю те корректуры «Ликов Творчества», что были мне присланы.²

Из числа этих гранок я решил исключить 4 статьи — именно: «Мэтерлинк», «Реми де Гурмон», «Сезанн, Ван-Гог и Гогэн» и «Одилон Рэдон».³ Таким образом книга значительно сократится и может быть *одним* томом. А две последних статьи я предпочитаю включить

в следующую книгу «Ликов», посвященную *живописи*, издание которой я, если хотите, могу предложить Вам же. Если же нет, то издам, как мне предлагают, в Москве.⁴ Печатающаяся же книга только выиграет от этого сокращения в сжатости и законченности.

Что касается статей, мною обещанных, — то я сию минуту как-то бешено занят. Но первое, что у меня будет готово, — это статья о Сарьяне.

Посылаю Вам мой фельетон о «Репинском Иоанне».⁵ Он шел настолько вразрез с мнением общества по вопросу об уничтожении этой картины, что, я думаю, он Вам не будет безынтересен. Я готовлю теперь тоже публичную лекцию «Об художественной ценности Репинской картины»,⁶ т-ак> к-ак>, право, реклама, ей устроенная, грозит возрождением Передвижничества.

Максимилиан Волошин.

¹ Предполагаемая датировка письма восходит к кн.: *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 311.

² См. п. 92, примеч. 3.

³ Первая из указанных статей — либо неизвестная нам, либо сохранный в составе кн. 1 «Ликов творчества» под заглавием «Демоны Разрушения и Закона», под которым была впервые опубликована в «Золотом руне» (1908. № 6; *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 3. С. 237—259). Вторая, возможно, объединяла два отзыва Волошина о книгах Реми де Гурмона «Литературные прогулки» и «Ночь в Люксембургском саду», ранее опубликованные, соответственно, в журнале «Весы» (1904. № 11) и в газете «Русь» (30 июня 1907 г.) (см.: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 5. С. 471—474; Т. 6, кн. 1. С. 82—92). Третья статья, впервые напечатанная под заглавием «Устремления новой французской живописи (Сезанн, Ван-Гог и Гоген)» (Золотое руно. 1908. № 7/9), была включена Волошиным в макет кн. 2 «Ликов творчества» под заглавием «Лики живописи. Сезанн, Ван-Гог и Гоген» (*Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 5. С. 46—61). Четвертая статья (см.: Там же. С. 397—399) впервые была опубликована в «Вессах» (1904. № 4).

⁴ Издание кн. 2 «Ликов творчества», озаглавленной Волошиным «Искусство и искус», не состоялось. В архиве Волошина сохранился ее макет, предназначавшийся в 1917 г. для московского издательства «Зерна» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 159); в соответствии с ним книга напечатана в составе издания: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 5. С. 5—182.

⁵ Статья Волошина «О смысле катастрофы, постигшей картину Репина», опубликованная в «Утре России» 19 янв. 1913 г. (№ 16) и позднее вошедшая в книгу Волошина «О Репине» (М.: Оле-Лукойе, 1913; см. *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 3. С. 309—313). Она представляла собой отклик на акт вандализма, происшедший в Третьяковской галерее 16 янв. 1913 г.: душевнобольной посетитель музея А. А. Балашов нанес ножом повреждения картине И. Е. Репина «Иоанн Грозный и сын его Иван» (1884). Волошин осмыслял происшедшее как объяснимую зрительскую реакцию на художественную природу произведения Репина.

⁶ С лекцией на указанную тему Волошин выступил 12 февр. 1913 г. в большой аудитории Политехнического музея в Москве на диспуте, устроенном обществом художников «Бубновый валет». См.: Там же. С. 313—335, 541—549.

95. Волошин — Маковскому

Февраль 1913 г. Москва

Простите, Сергей Константинович, что отвечаю так неаккуратно:¹ в этом году почему-то я особенно разодран между людьми, событиями и делами.

Я смогу теперь — т. е. за март (до отъезда в Крым) прислать только статью о Сарьяне. Ее я сделаю. Другого нет физической возможности успеть.

Пересылаю Вам, кроме того, рукопись Л. И. Некрасовой о «Росетти». Эта статья написана, на мой взгляд, очень интересно и с большим знанием, хотя и без литературного блеска. Я посоветовал автору направить ее в «Аполлон», т^ак^к мне представилось, что для Вас небезынтересно было бы посвятить Россети один из летних №№, тем более, что автор предлагает доставить богатый иллюстрационный материал.²

В том случае, если Вас это заинтересует — будьте добры ответить ей лично по адресу:

«Москва. Петровское-Разумовское. Сельско-Хозяйственный Институт. Лидии Ивановне Некрасовой».

До свидания.

Максимилиан Волошин.

¹ Неясно, подразумевает Волошин свое письмо как ответное на п. 93 или он отвечает на письмо Маковского, нам неизвестное. Ср. запись в регистрационном журнале «Аполлона» за 1913 г.: «11 II. Ответчено Волошину» (Архив М. Л. Лозинского).

² Лидия Ивановна Некрасова (урожд. Яковлева; 1873—после 1942) — поэтесса, переводчица, искусствовед; жена зоолога, эмбриолога и историка биологии А. Д. Некрасова. Ее статья об английском художнике-праерафаэлите и поэте Данте Габриеле Россетти (1828—1882) в «Аполлоне» не появилась. 14 мая 1913 г. Некрасова сообщала Волошину: «Муж видел С. К. М^аковского» в Петербурге. Как будто он хотел взять статью, но с сокращениями, для „Аполлона“» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 875).

96. Волошин — Маковскому

Середина марта 1913 г. Москва

Многоуважаемый Сергей Константинович,

Эту неделю я был занят до самой последней минуты подготовкой к моей лекции, что еду сейчас читать в провинцию.¹

Статья о Сарьяне у меня уже внутренне готова. Днями моих разъездов я воспользуюсь, чтобы написать ее, также статью о Сапунове² и вернуть корректуры.³

В Москве я все время разодран на мелкие кусочки. Нельзя ли нам отложить издание «Ликов Творчества» на осень?

Около 1 апреля я вернусь в Москву на несколько дней, а затем уеду в Коктебель.⁴ С большим огорчением прочел я в «Аполлоне» выпад по моему адресу, об «идейных защитниках Балашова».⁵ Когда московские газетки устраивают на меня травлю — за мое мнение, что виновато в катастрофе искусство Репина, а не Балашов, — это в порядке вещей. Но от «Аполлона» — я ожидал совсем не этого. Получили ли Вы брошюру мою «О Репине», с описанием травли на меня?⁶ Неужели я должен был бы включить туда и мнение «Аполлона»?⁷

Максимилиан Волошин.

¹ 20 марта Волошин выехал из Москвы в Смоленск, затем в Витебск и Вильно; в этих городах он выступал с лекцией «Жестокость в жизни и ужасы в искусстве». В Москву Волошин возвратился 25 марта.

² Статья Волошина «Памяти Н. Н. Сапунова» была опубликована в № 4 «Аполлона» за 1914 г. (С. 5—7).

³ Корректуря книги «Лики творчества».

⁴ Волошин выехал из Москвы в Коктебель 7 апр.

⁵ *Абрам Абрамович Балашов* (1884—?) — сын московского старообрядца, иконописец; душевнобольной, повредивший картину «Иоанн Грозный и его сын Иван» (см. п. 93, примеч. 5, 6). В хроникальной заметке, освещающей это происшествие, А. А. Ростиславов писал: «...почему-то наши газетчики увидели в этой прискорбной катастрофе повод к самым невероятным художественно-критическим излияниям. Нашлись даже „идейные“ защитники Балашова (!). О, Русь! Впрочем, главный виновник всей этой глупейшей газетной шумихи — сам Репин, заявивший <...> что ответственны перед Россией за покушение Балашова — „художники-модернисты, не уважающие старого искусства...“» (Аполлон. 1913. № 2. С. 61).

⁶ Книга Волошина «О Репине» вышла в свет в Москве около 28 февр. 1913 г. под маркой издательства «Оле-Лукойе», организованного М. И. Цветаевой и С. Я. Эфроном. В ней в разделе «Психология лжи» были воспроизведены печатные отклики на выступление Волошина «О художественной ценности пострадавшей картины Репина» (см. п. 93, примеч. 6). См.: *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. Т. 3. С. 335—355.

⁷ Ср. запись М. Л. Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона» за 1913 г.: «26 III. Отвечено» М. Волошину» (Архив М. Л. Лозинского). Это письмо, написанное, по всей вероятности, Маковским, в архиве Волошина не сохранилось. Скорее всего, в нем выражалась поддержка Волошину в его истолковании инцидента с картиной Репина. Эта поддержка недвусмысленно высказана и в обзоре Я. Тугендхольда «Московские выставки», помещенном в мартовском выпуске «Аполлона»: «Правильный (как бы мы ни смотрели на его своевременность) отпор, данный М. Волошиным Репину, трижды обвинившему молодежь в подкуле Балашова, вызвал со стороны московской прессы преувеличенно яростные нападки против „Бубнового Валета“, под флагом которого выступил Волошин... Я говорю — правильный, потому что дело шло не только о протесте против обилия крови в Репинской картине <...>, но и о протесте против тех „жулачных приговоров“ <...>, которыми Репин всегда расправлялся с инакомыслящими художниками» (1913. № 3. С. 56).

97. Лозинский — Волошину

9 апреля 1913 г. Петербург

9 IV 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, высылаю Вам одновременно с этим письмом сверстанные листы (1—10) Вашей книги,¹ с покорнейшей просьбой обратить внимание на отмеченные красным карандашом сомнительные места, исправить их и возвратить листы *возможно скорее*. В остальном они уже прокорректированы. (NB. Не лучше ли принять для имени G. Brummel транскрипцию — Джордж Брёммель?)²

Что касается указанного Вами пропуска в конце VII главы о Клоделе,³ то восстановить его по рукописи не оказалось возможным, так <как> она, по-видимому, за давностью уничтожена. В «Аполлоне» же эта глава была напечатана в том же виде, как и в читанных Вами гранках (т. е. с пропуском).

С совершенным уважением

Секретарь редакции М. Лозинский.

¹ Речь идет о верстке книги Волошина «Лики творчества». В тот же день Лозинский записал в регистрационном журнале «Аполлона»: «М. Волошину (Коктебель) — корректура (л. 1—10)» (Архив М. Л. Лозинского).

² Известный лондонский денди *Джордж Брайен Брёммель* (Brummel; 1778—1840) неоднократно упоминается в статье «Барбз д'Оревильи», входящей в «Лики творчества»; ее герой — автор книги «О дендизме и Джордже Брёммеле» (1844). В тексте «Ликов творчества» была принята предложенная Лозинским транслитерация.

³ Подразумевается статья «Клодель в Китае», входящая в «Лики творчества» и ранее опубликованная в «Аполлоне» (1911. № 7).

98. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

30 апреля 1913 г. Петербург

30 апреля 1913 г.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Посылаю Вам, по просьбе М. С. Сарьяна, оттиски иллюстраций к Вашей *долгожданной* статье о нем. Я горячо надеюсь, что это маленькое напоминание побудит Вас поспешить с присылкой рукописи, отсутствие которой одно помешало выйти сарьяновскому номеру «Аполлона» еще нынче весной. Скрепя сердце, я отложил его до августа... Но чтобы и чуть не опоздать, рукопись — уверяю Вас — нужна к *июню*.¹ Ваша книга² вся сверстана, но печатать я опасаясь до получения от Вас ответа на вопросы, посланные Вам секретарем редакции Лозинским. Не поленитесь ответить. Всего лучшего. Жду и надеюсь!

Ваш Сергей Маковский.

¹ 27 апр. 1913 г. Маковский извещал К. В. Кандаурова: «Волошину пишу, т<ак> к<ак> он один *задерживает* номер Сарьяна, не доставляя вот уже около года тому назад обещанную статью» (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 110). Статья Волошина «М. С. Сарьян» вместе с репродукциями работ Сарьяна была опубликована в № 9 «Аполлона» (ноябрьском) за 1913 г. (С. 5—21); издана также отдельным оттиском: М. С. Сарьян. Иллюстрированная монография. Статья Максимилиана Волошина. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, <1913>. См.: *Купченко В. П.* М. Волошин и М. Сарьян // Литературные связи. Т. 2. Русско-армянские литературные связи. Исследования и материалы. Ереван, 1977. С. 195—204.

² «Лики творчества».

99. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

5 июля 1913 г. Самара

5 июля 1913 г.

Самара. Дровяная пристань М. К. Ушкова.

Имение «Рождествено».¹

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Ради Бога, откликнитесь, как обстоит дело со статьями о Сарьяне и Сапунове!!² Нечего говорить, что они мне крайне нужны. Все готово, кроме самих статей, о которых мы ведем переписку вот уже более года. Кстати, может быть, Вы найдете возможным предложить «Аполлону» еще что-нибудь из Ваших работ (не требующих иллюстраций) — на будущее. Наученный горьким опытом, я бы хотел заручиться Вашим обещанием...

заблаговременно. Если бы Вы захотели аванс, я мог бы выслать рублей сто по возвращении моем в Питер, где я буду к 15-му июля. Очень прошу Вас ответить туда же: Разъезжая, 8.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

P. S. Ваша книга³ — печатается; выйдет осенью, в лучшее время.

¹ В другом письме (к Е. П. Летковой-Султановой от 19 авг. 1915 г.) Маковский, видимо, более точно обозначает этот адрес: «Самара. Дровяная пристань. Имение М. К. Ушкова. Рождествено» (ИРЛИ, ф. 230, ед. хр. 335).

² См. п. 98, примеч. 1, п. 96, примеч. 2. 10 сент. 1913 г. Волошин известил К. В. Кандаурова об окончании статьи о Сарьяне: «Сейчас пишу о Сапунове (тоже для Аполлона давно обещанное) <...> Я рад, что покончил со статьями о Сарьяне и Сапунове. Последнюю только переписать» (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 41).

³ «Лики творчества».

100. Лозинский — Волошину

29 июля 1913 г. Петербург¹

29 VII 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, препровождая Вам одновременно с сим корректурные оттиски листов 10—14 «Ликов Творчества», которые прошу, по исправлении, возвратить в редакцию, спешу уведомить Вас, что половина гонорара за книгу будет выслана Вам в первой половине августа. Переводы поэм Сьюарса я разыскиваю в архиве редакции и вышлю Вам их, как только они будут найдены.²

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ Ср. запись Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона», датированную этим же днем: «М. Волошину — корр<ектурные> лист<ы> 10—14; обещ<ано> ½ гонор<ара> за книгу в 1 ½ авг<уста>; Сьюарс разыскивается» (Архив М. Л. Лозинского).

² См. п. 21, примеч. 1. По всей вероятности, поиски в редакции «Аполлона» беловых автографов переводов Волошина из А. Сьюарса положительных результатов не дали.

101. Лозинский — Волошину

6 сентября 1913 г. Петербург¹

6 IX 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, до сих пор мы не получаем обратно посланных Вам корректурных листов 10—14 «Ликов Творчества», что крайне задерживает печатание книги, порождает много неприятностей с типографией и лишает контору «Аполлона» возможности ускорить обещанную Вам высылку половины гонорара.

Будьте любезны немедленно выслать листы, которые Вы успели исправить, иначе придется приступить к печатанию без авторской корректуры.

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ Ср. запись Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона», датированную этим же днем: «*М. Волошину* — немедленно выслать корректуру листов 10—18» (Архив М. Л. Лозинского).

102. Лозинский — Волошину

*17 сентября 1913 г. Петербург*¹

17 IX 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, очень благодарен Вам за присланную статью о Сарьяне и за доставленные корректуры «Ликов Творчества».

В настоящее время отпечатаны листы 2—9, которые Вам и пересылаю. На этих же днях Вы получите оттиски Вашей статьи о Виттиге² и половину гонорара за «Лики Творчества».

С совершенным уважением

Мих<анл> Леонид<ович> Лозинский.

¹ Ср. занесенную Лозинским в этот день запись в регистрационном журнале «Аполлона»: «*М. Волошину* — $\frac{1}{2}$ гонор<ара> за книгу. Окончат<ельные> листы 2—9. — 2 оттиска о Виттиге». В графе справа — дата: «10 IX» (видимо, указан день получения рукописи статьи Волошина «М. С. Сарьян») (Архив М. Л. Лозинского).

² См. примеч. 4 к п. 83.

103. Лозинский — Волошину

9 октября 1913 г. Петербург

9 X 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, пересылаю Вам корректуру Вашей статьи о Сарьяне,¹ которая осталась неприкосновенной, но в которой редакция сделала небольшую перестановку, против которой, она надеется, Вы ничего не будете иметь.

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ «9 X. *М. Волошину* — корр<ектура> Сарьяна» — запись Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона» (Архив М. Л. Лозинского).

104. Лозинский — Волошину

17 октября 1913 г. Петербург

17 X 1913.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, высылаю Вам отпечатанные листы 10—13 «Ликов Творчества» и очень прошу Вас возможно скорее доставить мне корректуру листов 19—24, находящихся у Вас.¹

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ В этот же день Лозинский записал в регистрационном журнале «Аполлона»: «М. Волошину — отпеч<атаны> листы 10—13; просьба скорее выслать корр<ектурные> л<исты> 19—24» (Архив М. Л. Лозинского).

105. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

30 декабря 1913 г. Петербург

30 дек. 1913 г.
Ивановская, 20.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Только сегодня я вернулся из Финляндии, где провел все праздники, и это причина маленького опоздания моего ответа на Ваше письмо от 17 / XII.¹

Спешу ответить по порядку на Ваши вопросы и просьбы:

1) О «Ликах творчества» Вы уже знаете. Вам послано, дней десять назад, 25 экземпляров;²

2) напишите мне, на какое количество авторских Вы рассчитываете, и я распоряжусь о досылке остальных; но предупреждаю, что книга издана «Аполлоном» в 1000 экз. (и заведомо в убыток, т<ак> к<ак> нынче очень тяжкие времена для издателей), а следовательно, каждый лишний экземпляр на счету.

3) О следуемом Вам гонораре, по прилагаемой выписке из книги, сделаю распоряжение завтра же.

4) Статью о русских иконах *очень хочу*, т<ак> к<ак> уверен, что и в этой области Вы сделали множество ценных находок, а эта тема теперь для меня — самая животрепещущая.

5) Приветствую также статью на тему о готическом искусстве. Мне лично больше всего улыбалась бы гот<ическая> *скульптура*, при условии, что можно найти подходящие фотографии (думаю, что через парижского корреспондента это не трудно).

6) Остается последний и самый трудный вопрос — рукопись «Акселя». Я с *восторгом* издал бы ее отдельной книгой, но, к сожалению, я могу говорить это только в сослагательном наклонении. Ушков решил пока воздерживаться от новых изданий (книги Ваша и Тугендохльда³ — последние), и я не в состоянии lui forcer la main*... Но при первом удобном случае, верьте мне, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы побудить его к изданию «Акселя», — м<ожет> б<ыть>, гениальнейшего произведения современности. Дайте мне на это сроку до весны. Жду «Икону».

Преданный Вам Сергей Маковский.

¹ Праздник Рождества Христова — 25 дек. Упомянутое письмо Волошина, по всей вероятности, не сохранилось. Как выясняется из ответного письма Маковского, в нем Волошин предлагал подготовить для «Аполлона» статьи о русской иконописи и о западноевропейском готическом искусстве, а также в очередной раз возвращался к вопросу о публикации выполненного им перевода драмы Вилье де Лиль-Адана «Аксель» (см. примеч. 2 к п. 5, примеч. 5 к п. 18).

* его заставить (*фр.*).

² Посылку с авторскими экземплярами «Ликов творчества» (Кн. 1. СПб.: Изд. «Аполлона», 1914) Волошин получил в Феодосии 1 или 2 янв. 1914 г.; 2 янв. 1914 г. датирована его дарительная надпись на книге «милым друзьям Сереже и Марине» — С. Эфрону и М. Цветаевой (см.: *Марков Анатолий*. Магия старой книги. Записки библиофила. М., 2004. С. 249—250).

³ См.: *Тугендхольд Я.* Проблемы и характеристики. Сборник художественно-критических статей. СПб: Изд. «Аполлона», 1915. В помещенном в «Ликах творчества» перечне изданий «Аполлона» она значится как готовящаяся к печати, наряду с книгой Вяч. Г. Каратыгина «Творчество Н. А. Римского-Корсакова».

106. Лозинский — Волошину

24 января 1914 г. Петербург

24 I 1914.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Ваша статья об иконах до сих пор г. Кандауровым нам не прислана.¹ Все Ваши поручения исполнены.

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ Статью «Чему учат иконы?» Волошин отослал в Москву 17 сент. 1913 г. К. В. Кандаурову, поясняя в сопроводительном письме: «Мне ужасно не хочется отдавать ее Маковскому; ты говорил мне, что Муратов устраивает журнал, посвященный иконописи. Может, моя статья окажется подходящей туда? Пожалуйста — позвони ему в Румянцевский и спроси. Я посылаю тебе ее, потому что хочется, чтобы ты прочел ее раньше, потому что она принадлежит по порядку тех несвоевременных моих статей, которые обычно не находят себе места и пропадают бесцельно, затерявшись в редакциях» (РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 41). В издававшийся П. П. Муратовым в Москве с конца 1913 г. художественный журнал «София» статья Волошина, видимо, принята не была, и 9 янв. 1914 г. автор попросил отправить ее в «Аполлон». «Переслал ли Маковскому статью мою об иконах?», — спрашивал Волошин Кандаурова 19 янв. (Там же). Статья «Чему учат иконы» была опубликована в «Аполлоне» в 1914 г. (№ 5. С. 26—33).

107. Лозинский — Волошину

27 мая 1914 г. Петербург

27 V 1914.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, редакция «Аполлона» была бы очень признательна, если бы Вы согласились написать статью о керченских золотых ювелирных изделиях, хранящихся в Эрмитаже.¹ В нашем распоряжении есть интересные фотографии, которые могли бы прекрасно иллюстрировать статью.

Если же эта тема Вам не нравится, может быть, Вы сами предложите другую?²

С совершенным уважением

М. Лозинский.

¹ Ср. датированную тем же днем запись Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона»: «*М. Волошину* — не напишет ли о керч<енских> золот<ых> Эрмит<ажных> изделиях» (Архив М. Л. Лозинского).

² Отклик Волошина на это предложение нам неизвестен; статью на указанную тему он не написал. Вероятно, ее предполагалось поместить в том же номере «Аполлона», в котором была опубликована статья Оскара Вальдгауера «Античные расписные вазы в Императорском Эрмитаже» (1914. № 9. С. 5—24).

108. Волошин — Маковскому

15/28 апреля 1915 г. Париж

Париж. 60 Rue de la Tour. 28 IV 1915.

Многоуважаемый Сергей Константинович,

Только на днях я узнал, что Вы писали мне и просили стихов об войне для «Аполлона» (но самого письма так и не получил).¹ Поэтому спешу послать Вам стихотворение «*Eh puteo abyssi*», в котором мой взгляд на войну выражен с наибольшей полнотой.² К сожалению, весь цикл стихов, написанный в начале войны, я, не зная о Вашей просьбе, отдал в «Русскую Мысль»,³ а №№ «Аполлона» так и не доходили до меня. Я уехал из Крыма за несколько дней до начала войны, полгода провел в горах под Базелем, где строил театр для оккультных мистерий, а теперь живу в Париже, где останусь до конца войны.⁴ Могут ли быть для «Аполлона» интересны в настоящую минуту художественные письма из Парижа? Хотя сейчас никаких выставок нет и не будет, но я бы мог писать о работах отдельных художников, которых вижу, конечно, очень много — (об индивидуальностях и направлениях последних лет).

Анаст<асия> Ник<олаевна> Чеботаревская написала мне, что передала Вам ряд моих стихов, которые я послал ей.⁵ Пожалуйста, напишите мне — о их судьбе.

Кроме того, очень прошу *выслать мне гонорар за мои статьи о русской иконописи и Сапунове*,⁶ который я еще до сих пор не получил, а за стихи, если они пойдут, очень прошу *выслать мне гонорар авансом*, т<ак> к<ак> сейчас денежное мое положение очень трудное.

Если «*Eh puteo abyssi*» почему-либо окажется неподходящим для «Аполлона», то прошу его переслать от моего имени в «Русскую Мысль» на имя Струве⁷ — лично, а те из стихов, что переданы Анаст<асией> Ник<олаевной> Чеботаревской, вернуть ей.

Адрес мой в Париже постоянный, и летом едва ли я куда-нибудь уеду.

До свиданья.

Максимилиан Волошин.

P. S. Пожалуйста, вышлите мне, не откладывая, гонорар за те статьи и авансом плату за принятые стихи. Мне это очень важно. Необходимо.

¹ Согласно записи Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона», упоминаемое письмо было отправлено 3 нояб. 1914 г.: «*М. Волошину* — пр<осьба> о стихах» (Архив М. Л. Лозинского).

² Первоначальная редакция стихотворения («Из звездной бездны внутренних пространств...»), 10/23 апр. 1915 г.), опубликованная под заглавием «Аполлион» в книге Волошина «Anno mundi ardentis 1915» (М.: Зерна, 1916. С. 47—51; *Волошин Максимилиан*. Собр. соч. М., 2004. Т. 2. С. 608—610), в переработанном виде под заглавием «Война» вошла в цикл Волошина «Путями Каина» (см.: Там же. С. 39—43). Прилагая к письму от 16/29—17/30 апр. 1915 г., отосланному А. М. Петровой, «целую кипу новых стихов», Волошин отмечал: «Обратите внимание на „Ex puteo abyssi“ («Из кладезя бездны»). Там мой основной взгляд на войну. Но там точка зрения взята настолько отдаленная, что даже и борющихся не видно» (Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. II. СПб., 1999. С. 134—135. Публ. В. П. Купченко).

³ В журнале «Русская мысль» был опубликован цикл из 7 стихотворений Волошина под заглавием «Anno mundi ardentis» (1915. № 4. Отд. I. С. 1—6).

⁴ Волошин выехал из Коктебеля 8 июля 1914 г., из Севастополя пароходом через Одессу и далее через Румынию, Будапешт, Вену, Мюнхен добрался до Базеля (18/31 июля), в тот же день приехал в Дорнах (швейцарское селение близ Базеля), где шло строительство антропософского центра Гетеанума (Йоханнес-Бау). В Дорнахе Волошин прожил около полугода и 1/14 янв. 1915 г. отбыл оттуда в Париж.

⁵ *Ан. Н. Чеботаревская* (1876—1921) — литературный критик, переводчик; жена и соавтор Ф. Сологуба. В марте 1915 г. Волошин отправил Ф. Сологубу в Петроград свои стихи с просьбой устроить их в петербургских журналах; 16/29 марта Ан. Чеботаревская известила его, что «стихи передала в „Аполлон“» (М. А. Волошин и Ф. Сологуб / Публ. В. П. Купченко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 153). Ср. недатированное письмо Чеботаревской к Маковскому: «...посылаю Вам для „Аполлона“ по поручению Ф. К. (Сологуба. — *Ред.*) только что полученный цикл стихотворений М. Волошина, находящегося сейчас в Париже в очень стесненном материальном положении. Адр<ес>: Paris 60, Rue de la Tour, chez K. Balmont» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 55).

⁶ Подразумеваются статьи «Чему учат иконы?» и «Памяти Н. Н. Сапунова» (см. примеч. 1 к п. 106, примеч. 2 к п. 96).

⁷ *Петр Бернгардович Струве* (1870—1944) — экономист, историк, публицист, один из лидеров конституционно-демократической партии; с 1907 г. — редактор-издатель «Русской мысли» (первые три года совместно с А. А. Кизеветтером).

109. Волошин — Маковскому

1/14 мая 1915 г. Париж¹

Многоуважаемый Сергей Константинович, я послал Вам на днях стихи о войне: «Ex puteo Abyssis».² Очень прошу сделать в них следующие изменения: заглавием вместо «Ex puteo Abyssis» поставить

«APOLLYON». И как эпитафия сбоку

«Апокалипс. IX».

Изменить первые 2 строки так:

«Из звездной бездны внутренних пространств

Раздался голос, возвестивший...»

(подчеркиваю измененные слова). И дальше во второй части в строке:

«Черви глотали молнии» — Черви изменить на «Змеи».

Это все поправки.

А. Н. Чеботаревская писала мне, что «Аполлон» принял 4 моих стихотв<орения>.³ Еще раз прошу, переведите мне немедленно гонопар за мои статьи о Сапунове и иконах⁴ (еще мне неуплоченный)

и за 4 стихотворения» (какие именно?) и «Аполлон» (если примете его), сделайте расчет одновременно и теперь же: сейчас очень трудно в Париже приходится.

Сообщите мне что-нибудь о «Ликах Творчества», продаются ли они?⁵ Были ли о них рецензии? Я ничего не видел и ничего не знаю.

Надо ли Вам писем об искусстве из Парижа?

Максимилиан Волошин.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Paris. 14.5.15.

² См. п. 108, примеч. 2.

³ В недатированном письме к Волошину (написанном после ее письма к нему от 16/29 марта и полученном Волошиным после отправления п. 108) Ан. Чеботаревская сообщала, что Лозинский принял для публикации в «Аполлоне» 4 его стихотворения (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1269).

⁴ См. п. 108, примеч. 6.

⁵ См. п. 105, примеч. 2.

110. МАКОВСКИЙ — ВОЛОШИНУ

2 мая 1915 г. Петроград¹

2 мая 1915 г.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович,

Мы так давно не обменивались вестями, и прошло столько рокового с тех пор, что письмо Ваше — будто из «другого мира»... Впрочем, в этом впечатлении повинны и присланные Вами стихи, столь непохожие на всё, что нынче у нас пишется. Это одна из причин, почему они мне понравились, и некоторые из них я буду счастлив напечатать в «Аполлоне», несколько перегруженном, за последние месяцы, патристическими строфами. Корректуру этих некоторых стихотворений присоединяю.² К сожалению, для «*Ex puteo abyssi*» в весенней книжке не нашлось места (она уже окончательно сверстана), и я принужден переслать их на имя Струве, как Вы просите.³ Гонорар и за прежние статьи и за стихи я направлю Вам через Лионский кредит. Всего выходит 70 рублей (без копеек). Что до Вашего предложения написать о парижских художниках, то, разумеется, я горячо приветствую его и буду ждать с нетерпением обещанных заметок: может быть, они выльются в ряд Ваших «писем из Парижа»? Я же буду аккуратно посылать Вам деньги. Боюсь только, что нужен очень долгий срок для получения денежных переводов. Напишите мне, *когда* дойдут до Вас эти первые 70 рублей. Кстати: если бы Ваши «письма» — ввиду приостановки «Аполлона» на летние месяцы, — нуждались в более скором опубликовании, то куда (в какую редакцию) их направить? Я мог бы предложить Вам газету «Утренние Биржевые Ведомости», где нынче участвует «вся литература».⁴

Крепко жму Вашу руку и надеюсь не слишком долго ждать ответа.

Искренно Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 108.

² В № 4/5 «Аполлона» за 1915 г. (С. 51—53) были опубликованы стихотворения Волошина «Странник» («Как некий юноша, в скитаньях без возврата...»), «Благодарность» («Склоняясь ниц, оваян ночи синью...»), «Венчание» («Я к нагорьям держу свой путь...»), «Усталость» («Я быть устал среди людей...»).

³ В «Русской мысли» это стихотворение Волошина не было помещено.

⁴ Ту же петербургскую газету («Биржевые ведомости». Утренний выпуск) рекомендовала Волошину в своих письмах к нему и Ан. Чеботаревская: «...с ред<акцией> „Биржевых Утренн<их>“ поговорила, и они просят В<а>с присылать им неочередные корреспонденции на актуальные темы (о жизни Парижа, богемы, поэтов и пр<очее>» (16/29 марта 1915 г.); в недатированном письме она просила Волошина от имени редактора «Биржевых ведомостей» М.М. Гаккебуша «писать от времени до времени небольшие корреспонденции — больше на темы актуальной литературной и художественной жизни Франции» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 153).

111. Волошин — Маковскому

Середина мая ст. ст. / Конец мая н. ст. 1915 г. Париж¹

60. Rue de la Tour. Paris.

Многоуважаемый Сергей Константинович,

Очень был рад получить Ваше письмо (корректур — еще не пришли). А. Н. Чеботаревская уже писала мне, что Вы приняли четыре моих стихотворения, и меня очень интересует, какие.²

Спасибо за деньги — верно, они придут на днях — переводы мало запаздывают сравнительно с письмами.

Что касается «Писем из Парижа» — то я с большим удовольствием принимаю Ваше предложение.³ Но думаю, что, ввиду того, что и «Аполлон» будет отдыхать летом и я уеду с июля месяца на два в Биарриц,⁴ лучше это начать с осени. Все, что есть в смысле выставок, — глубоко плачевно. Меня интересовало другое: я хотел писать о работах индивидуальных художников (вне выставок). Я вижу часто с Picasso и другими испанцами его группы — очень интересными.⁵ Но всему этому время не уйдет и осенью. Вообще же я хочу остаться до конца войны и несколько дольше.

Очень хочется видеть Париж после заключения мира. Думаю, что это будет совершенно исключительный момент его жизни, судя по тому, каков он теперь. Потому что во всей его истории не найдется таких долгих месяцев напряжения, молчания, сдержанности и траура, которые он переживает эту зиму. В России это трудно и представить себе, я думаю.

В «Биржевых Ведомостях» я буду писать. Я предложил туда цикл статей о «поколении 1914 года» — об убитых и погибших.⁶ Потому что воистину Литература Французская понесла за эту войну самые тяжкие жертвы.

И так с августа я начну присылать в «Аполлон» обстоятельные письма о Париже. Вы, конечно, дадите мне полную свободу в выборе тем — потому что эпоха будет слишком интересная, чтобы ограничиться узко живописными событиями.

Мой адрес все время остается тот же: «60. Rue de la Tour. Passy».⁷ Мне отсюда будут пересылать всю корреспонденцию в Биарриц и сюда же я вернусь осенью.

До свидания. Жму Вашу руку.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 110.

² См. примеч. 3 к п. 109, примеч. 2 к п. 110.

³ Ни одной статьи под обозначенной рубрикой Волошин в «Аполлон» не представил.

⁴ Волошин прибыл в Биарриц на виллу Цетлиных «Les Mouettes» 30 июня / 13 июля, возвратился оттуда в Париж около 24 окт. / 6 нояб. 1915 г.

⁵ Волошин познакомился с *Пабло Пикассо* (1881—1973), по всей вероятности, в феврале 1915 г. в парижской мастерской художницы М.М. Васильевой. Об их встречах см.: *Маревна (Мария Воробьева-Стебельская). Моя жизнь с художниками «Улья»*. М., 2004. С. 64, 81—82; там же (С. 62—63) — рисунок Маревны: «Шествие по улице де Ла Гете в Париже» (А. Модильяни, Х. Сутин, Д. Ривера, Маревна, Волошин, И. Эрэнбург, П. Пикассо, М. Жакоб).

⁶ Первая статья Волошина из цикла «Париж и война», печатавшегося в утреннем выпуске «Биржевых ведомостей», была озаглавлена «Поколение 1914 г.» (1915. 15 мая. № 14843), третья статья из того же цикла — «Жертвы» (1915. 26 июня. № 14927).

⁷ Адрес парижской квартиры К.Д. Бальмонта.

112. Маковский — Волошину

9 июня 1915 г. Петроград¹

9 июня 1915 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Ваше милое письмо я получил очень кстати: у меня к Вам очень большая и *спешная* просьба, которая тем не менее, я надеюсь, не затруднит Вас, а — с другой стороны — исполнение ее даст мне возможность послать Вам немедленно довольно ощутительное «подкрепление», что по теперешним временам, думается мне, и Вам будет кстати.

Дело — в следующем. Августовская книжка «Аполлона» должна была начаться статьею об «Японской гравюре на дереве» А. Левинсона.² Все иллюстрации к статье (в том числе — две трехцветки) были уже отпечатаны и сама статья (в два приблизительно печатных листа) — набрана, сверстана и прокорректирована. Но в последнюю минуту до напечатания ее г. Левинсон счел возможным взять статью обратно, мотивируя свой поступок тем, что в 4—5 книжке «Аполлона» появилась полемическая заметка Слонимской, задевающая его, как одного из близких сотрудников журнала.³ Надо ли говорить о том, что в инкриминируемой мне заметке нет ни единого слова, хоть сколько-нибудь выходящего за пределы чисто-принципиальной полемики, но... в данном случае спорить мне не приходится, тем более, что статья Левинсона далека от идеала, а японская гравюра — область настолько огромная и интересная, что писать о ней можно без конца и гораздо увлекательнее. Итак, статья была возвращена не в меру заносчивому автору,* а прекрасные иллюстрации,

* Присоединяю, к сведению, и заметку Слонимской, кстати сказать, *ответную* на очень резкий выпад против нее в том же «Аполлоне». Полемика была мною допущена с согласия обоих авторов.

заботливо выбранные мною,⁴ остались и ждут текста. При этих обстоятельствах мне, конечно, не хотелось бы отказываться от давно лелеемого мною намерения познакомить нашего читателя с искусством эстампа в Японии. Когда же я стал думать о том, кто красивее всего мог бы написать этот текст, Ваше «перо» сейчас же «перевесило» остальные, т<ак> к<ак> после статей о Сарьяне и Клоделе я, право, не знаю, кто бы острее и тоньше чувствовал эстетику Востока.

В итоге — посылаю Вам злополучную статью Левинсона, чтобы Вы могли судить о размере текста, о выборе и последовательности иллюстраций, и жду с нетерпением ответа. Если он будет утвердительным, я тотчас вышлю Вам 100 рублей в счет гонорара и остальное — по получении рукописи.

Ваш искренно Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 111.

² Андрей Яковлевич Левинсон (1887—1933) — литературный, театральный и художественный критик, искусствовед, историк балета. В рекламных объявлениях «Аполлона» его статья «Японский пейзаж классической эпохи» фигурировала как готовящаяся к публикации еще в середине 1914 г. Подробнее см.: Дмитриев Павел. Андрей Левинсон в журнале «Аполлон» (1911—1915) // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова. М., 2009. С. 224—240.

³ Юлия Леонидовна Слонимская (1887—1960) — литературный и театральный критик. Упомянутая ее заметка — «Еще раз о Новерре и Боке» (Аполлон. 1915. № 4/5. С. 120—122), представляющая собой ответ на статью А. Левинсона «Новерр и Боке. Ответ на статью Ю. Слонимской» (Аполлон. 1915. № 2), заключающую, в свою очередь, полемический отклик на ранее напечатанную в «Аполлоне» (1915. № 1) статью Слонимской «Неизданная рукопись Новерра. По поводу книги А.Я. Левинсона „Мастера балета“». В письме к Маковскому от 7 июня 1915 г. (опубликовано П. Дмитриевым в упомянутой выше статье, с. 236—237) Левинсон выражал свое возмущение тем, что редакция «Аполлона» допустила «новое выступление против собственного сотрудника» и скрыла от него подготовку к печати второй статьи Слонимской, и отказывался от всякого дальнейшего участия в журнале, в том числе и от помещения в нем статьи о японской гравюре.

⁴ В официальном (нотариально заверенном) обращении к Маковскому от 23 окт. 1915 г. Левинсон, однако, заявлял, что все иллюстрации, предназначавшиеся для его статьи «Японская гравюра», были предоставлены для журнала им, в том числе из специально приобретенных им материалов (см.: Дмитриев Павел. Андрей Левинсон в журнале «Аполлон» (1911—1915). С. 238).

113. Маковский — Волошину

18 июня 1915 г. Петроград

18 июня 1915 г.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Я очень извиняюсь! Когда я писал Вам относительно статьи о «Японской гравюре», я совершенно не принял в соображение то расстояние, которое *теперь* отделяет Петроград от Парижа.¹ Между тем статья — спешная, по многим причинам, и откладывать ее появление, может быть, на несколько месяцев нет никакой возможности. К счастью, мне удалось это дело наладить «домашним порядком», и потому не ждите от меня обещанной корректуры Левинсона...² Но мне бы

не хотелось, чтобы из-за моей забывчивости Вы как-нибудь пострадали. Поэтому, если у Вас что-нибудь уже написано, высылайте, — будет напечатано, как дополнительный этюд. А кроме того, разрешите мне выслать обещанные сто рублей за статью о Пикассо, которого Вы, по-видимому, теперь изучили.³ Так, одно другое покроет. Не забудьте только, что для Пикассо недурно было бы достать хоть 3—4 парижские фотографии.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Сергей Маковский.

¹ См. п. 112. Под «расстоянием», отделяющим Петроград от Парижа, здесь подразумеваются условия почтовой связи, которая в обстоятельствах мировой войны осуществлялась кружным путем и, соответственно, гораздо медленнее, чем прежде: если до войны корреспонденция по указанному маршруту шла три, максимум четыре дня, то в 1915 г. достигала адресата за две-три недели.

² Маковский заказал статью о японской гравюре Н. Н. Пунину, которая была подготовлена в сжатые сроки (7 авг. 1915 г. Лозинский писал Маковскому: «...сегодня я отправил Вам сверстанную статью Пунина о японской гравюре, которую буду ждать одобренной или подписанной к печати» // ГРМ, ф. 97, ед. хр. 149) и опубликована в «Аполлоне» с многочисленными иллюстрациями («Японская гравюра» // 1915. № 6/7, август—сентябрь. С. 1—35). В «Письме в редакцию» «Аполлона» Пунин оповестил, что он «писал свою статью согласно плану, выработанному редакцией „Аполлона“, и по воспроизведениям», предоставленным ему редакцией (1915. № 8/9. С. 127).

³ Статью о творчестве П. Пикассо Волошин не написал.

114. Волошин — Маковскому

21 июня / 4 июля 1915 г. Париж¹

4 VII 1915. Paris 60. Rue de la Tour.

Дорогой Сергей Константинович,

Ваше письмо застало меня накануне отъезда в Биарриц (*Biarritz. Rue des Vagues. Villa Les Mouettes*). Я с удовольствием принимаю Ваше предложение, тем более, что давно мечтал написать статью о японских эстампах. Эта тема мне очень близка. Для того, чтобы собрать нужные материалы и книги, отложу отъезд на несколько дней. Но статью напишу там уже, сейчас же как приеду, так что в конце здешнего июля уже вышлю ее. Одновременно посылаю телеграмму с согласием и просьбой перевести 100 р. в Париж по телеграфу.

Мне придется купить несколько книг для работы. Вы мне позволите их поставить Вам в счет? Конечно, я не предполагаю ни дорогих увражей,² ни ценных изданий: а книг 6—8 по 3 франка, чтобы увезти с собою в Биарритц, иначе мне слишком придется задержаться в Париже. А я сам сейчас совсем не имею возможности покупать книги.

Я хочу Вам предложить на осень еще № о Сурикове. Грабарь для издания Кнебеля поручил мне уже года 2 назад написать монографию о Сурикове.³ Она у меня вчерне вся готова. Но т<ак> к<ак> я получил известие, что Кнебель сейчас не делает новых изданий, то я не спешил привести ее в окончательную форму. Для нее уже <?> были собраны

¹ Текст пробит дырколом.

большие биографические материалы (очень интересные) из долгих личных бесед с Суриковым.⁴ Я знаю, что Грабарь ничего не будет иметь против того, чтобы монография в сжатом виде была раньше напечатана в «Аполлоне». Но не знаю, примет ли это Суриков. Т<ак> к<ак> я не знаю сейчас ни адреса Сурикова, ни Грабаря, а переписка из Парижа занимает слишком много времени, то, быть может, если это Вас интересует, Вы сами спишитесь об этом с Грабарем и Суриковым, и тогда протелеграфируете мне в Биарриц? Могу поручиться, что статья будет одной из лучших и наиболее неожиданных моих статей.

Я хотел еще спросить Вас о судьбе моей книги «Лики Творчества».

Я до сих пор нигде не видал *ни одного* отзыва о ней. Что это значит? Ведь она была разослана по редакциям? Или это бойкот меня? Покупается ли она или вся села? Пожалуйста, напишите мне хоть несколько слов о ее судьбе. Или я просто не видал отзывов об ней?⁵

Не можете ли Вы мне прислать еще экземпляров 5 в Париж?

Мой парижский адрес остается за мною, и я вернусь сюда же на зиму. Но в Биаррице думаю пробыть месяца 3 — именно для работы.

Пока до свиданья.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 112.

² От *фр.* ouvrage — «труд, сочинение».

³ Живописец и искусствовед Игорь Эммануилович *Грабарь* (1871—1960), редактор опубликованной в московском издательстве Иосифа Николаевича *Кнебеля* (1854—1926) шеститомной «Истории русского искусства» (1910—1916), был инициатором и руководителем издания серии «Русские художники. Собрание иллюстрированных монографий». Предложение написать для этой серии монографию о Василии Ивановиче *Сурикове* (1848—1916) Волошин получил от Грабаря, по-видимому, в декабре 1912 г. (см.: *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. С. 309).

⁴ Волошин посещал Сурикова в январе 1913 г., оставил развернутые дневниковые записи об этих встречах (см.: *Волошин Максимилиан.* Собр. соч. Т. 7, кн. 1. С. 322—349). Записи бесед с Суриковым сохранились в архиве Волошина (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 148).

⁵ Всего выявлено 6 откликов в выход в свет книги Волошина «Лики творчества» (см.: Русские советские писатели. Поэты: Биобиблиографический указатель. М., 1982. Т. 5. С. 282).

115. Волошин — Маковскому

28 июня / 11 июля 1915 г. Париж

11 VII 1915. Paris. 60. Rue de la Tour.

Дорогой Сергей Константинович,

только что получил ответную Вашу телеграмму: «Proposition change. Attendez letters suit». * Она меня совсем сбила с толку и возмутила.

Получив Ваше письмо с предложением написать большую статью о японской гравюре,¹ я пришел в восторг — потому что это та тема, о которой я мечтал давно написать, и потому, что это было и материально очень важно. Я получил его как раз перед отъездом из Парижа,

* «Предложение меняется. Ждите следующего письма» (*фр.*).

когда все вещи у меня были сложены уже. Я остался. Телеграфировал Вам согласие. Работал безвыходно всю неделю в библиотеках, достал и купил книг, наткнулся на целую массу интересного материала, мысленно уже написал всю статью, и теперь Вы берете обратно свое предложение.

Это как раз то, что всегда подрывало все мои отношения с «Аполлоном»: я не могу верить Вашим заказам: так было с переводом «Аксея», так было с присланным мне для перевода Сюаресом («Bouclier de Zodiaque»),² так было с разными рецензиями. Я терпеть не могу быть неаккуратным. Но я в течение прошлых лет приучал себя нарочно к этому: я совершенно сознательно затягивал статьи о Богаевском, о Сарьяне — чтобы меня ждали, а не я ждал. И тогда все было благополучно. Сейчас я отступил от этого и снова должен раскаиваться.

Ведь мало того, что я задержался на неделю в Париже: я ведь ради этого забросил все свои работы, вошел в разные расходы (не очень большие, но по теперешнему времени *очень* большие для меня) и т. д.

Может, всего это <го> не стоило и не нужно было бы писать, но мне хочется указать Вам, Сергей Константинович, как Вы сами расхаживаете в работе и приучаете — требуете неаккуратности, как самозащиты.

Завтра я выезжаю в Биарриц (Biarritz. Rue des Vagues. Villa Les Mouettes). Останусь там до осени. Купленные книги, верно, примет обратно мой Libraire.* Те, что достал, верну и оставлю в Париже. Так что, если теперь понадобится Вам статья об японской гравюре, то я все это буду принужден выписывать и собирать снова. Что займет и время и потребует бóльших расходов. И во всяком случае я <не> стану бросать всех своих дел и текущих работ, чтобы поскорее исполнить Ваш заказ. Но сейчас досаднее для меня не это, а то, что статья, вся уже обдуманная, и мысленно готовая, так и останется ненаписанной.

До свидания.

Максимилиан Волошин.

Мое предложение статьи о Сурикове поддерживаю и жду ответа.³

¹ См. п. 112.

² См. примеч. 2 к п. 5, примеч. 5 к п. 18; п. 21, примеч. 1, п. 100, примеч. 2.

³ См. п. 114. Как явствует из последующей переписки, Маковский дал на это предложение Волошина положительный ответ.

116. Лозинский — Волошину

2 июня 1916 г. Петроград

2 VI 1916.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, редакция позволяет себе напомнить Вам о Вашем обещании дать для «Аполлона» 1. стихи, 2. статью о Сурикове и 3. статью о Пикассо

* Книжный магазин (фр.).

и Ривера¹ (?). Будьте любезны, сообщите, к какому приблизительно времени Вы рассчитываете приготовить эти статьи. Хотелось бы получить их в августе месяце. Стихи же пришлите возможно скорее, т<ак> к<ак> они намечены для августовской книжки.²

Послал Вам в Коктебель свой сборник. Получили ли Вы его?³

Уважающий Вас М. Лозинский.

¹ *Диего Ривера* (1886—1957) — мексиканский живописец (Волошин общался с ним в Париже в 1915—1916 гг.; см.: *Купченко В. П.* Максимилиан Волошин и Диего Ривера // Латинская Америка. 1977. № 2. С. 182—186), автор нескольких портретов Волошина, два из которых хранятся в Доме-музее М. А. Волошина в Коктебеле. Статью «о Пикассо и Ривера» Волошин для «Аполлона» не написал.

² Ср. запись Лозинского в регистрационном журнале «Аполлона» за тот же день: «М. Волошину — пр<осьба> прислать стихи и в августе — ст<атью> о Сурикове и Пикассо — Ривера. Стихи пойдут в № 6—7» (Архив М. Л. Лозинского).

³ Подразумевается книга Лозинского «Горный ключ. Стихи» (М.; Пг.: Альциона, 1916); автор отправил ее Волошину с надписью: «Максимилиану Александровичу Волошину в знак симпатии и уважения. М. Лозинский. 17 IV 1916». Книга сохранилась в библиотеке Волошина (Дом-музей М. А. Волошина в Коктебеле).

117. Волошин — Маковскому

7 июня 1916 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович,
посылаю Вам рукопись о Сурикове, — его автобиографию, записанную мной с его слов. Мне, конечно, очень хочется видеть ее в «Аполлоне», но я боюсь, что рукопись может оказаться для Вас слишком большой — там около 3-х листов, я думаю, а у Вас уже есть одна статья.² Сократить ее нельзя потому, что она составлена вся из подлинных слов В. И. и должна быть напечатана интегрально.³

Поэтому, если она Вам окажется слишком велика, пожалуйста, перешлите ее сами в «Русскую Мысль» от моего имени. Но мое желание, чтобы она была в «Аполлоне». Я считаю ее очень ценной в смысле такого количества совершенно неизданного и неизвестного материала, которым, конечно, будут пользоваться все пишущие о Сурикове. Сделайте мне, пожалуйста, 10 оттисков текста. Стихи вышлю на днях. Пришлите мне «Аполлон» за 1915 и 1916 годы. Я имею лишь № о Рерихе.⁴

М. Волошин.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Коктебель. 7.6.16.

² По всей вероятности, в одном из писем, в его архиве не сохранившихся, Волошин был извещен о том, что в «Аполлоне» готовится к публикации статья Я. Тепина «Суриков» (1916. № 4/5. С. 21—39).

³ Очерк Волошина «Суриков (Материалы для биографии)» был опубликован в № 6/7 «Аполлона» за 1916 г. (С. 40—63).

⁴ Имеется в виду № 4/5 «Аполлона» за 1915 г., в котором были опубликованы стихотворения Волошина (см. примеч. 2 к п. 108); там же были помещены статья Александра Гидони «Творческий путь Рериха» (С. 1—34), «Список главных работ Н. К. Рериха» (С. 35—39) и репродукции работ художника.

22 июня 1916 г. Царское Село¹

22 июня 1916 г.

Царское Село. Оранжерейная, 26.

Д<ом> Осташковой.

Дорогой Максимилиан Александрович,

В ответ на открытку Вашу посылаю Вам корректуру Вашего «Сурикова» в гранках — одновременно с книжкой 4—5 «Аполлона», где Вы прочтете статью Тепина.² Меня нисколько не заботит мысль о *второй* большой статье, посвященной Сурикову; на то он — Суриков. Смущают только иные совпадения в статьях. Если Вы найдете нужным, сократите те места Вашего рассказа, где биографические подробности явно повторяются и почти в тех же выражениях (ибо — источник один и тот же!). У Вас столько нового, что это нисколько не повлияет на содержательность Ваших «воспоминаний». Оттиск, конечно, получите. Жду обещанных стихов, т<ак> к<ак> они предназначаются в следующую книжку, которую я уже начал верстать.

«Аполлон» за 1915 и 1916 год — увы — до того весь разошелся, что я затрудняюсь даже удовлетворять тех подписчиков, которые почему-либо не дополучили отдельных книжек. Все же постараюсь добыть экземпляр для Вас, а пока буду высылать очередные №№, в надежде, что кое-какие из прежних будут возвращены магазинами (розница).

Собираетесь ли писать о «втором» Пикассо, о котором говорили мне?³ Вообще хотелось бы Ваших слов о *новейших* течениях в европейской живописи.

Ваш Сергей Маковский.

¹ Ответ на п. 117.² Яков Алексеевич Тепин (1883—1953) познакомился с В.И. Суриковым в Сибири в 1900-е гг. и общался с ним до последних лет его жизни; работал гравером, занимался линогравюрой и ксилографией. Подробнее о нем см. в комментарии С.Н. Гольдштейн в кн.: Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1977. С. 329—330.³ См. примеч. 3 к п. 113. Под «вторым» Пикассо подразумевается, видимо, определенный период в творческой эволюции художника — скорее всего «кубистический».

119. Волошин — Маковскому

22 июня 1916 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович,

Посылаю Вам три цикла стихов «Облики» (8), «Портреты» (5), «Selva Oscura» (8).² Я стихи согласен печатать *только циклами*. Так что выберите, что Вам нравится, не разρίζивая их. Если какое-нибудь

из стихотворений> окажется неприемлемым, то мы, конечно, согласимся. Но я должен знать. Те, что не используете, — верните поскорее.

Получили ли «Сурикова»?³ Мне необходимы его корректуры, т<ак> к<ак> я после отправки сделал еще кое-какие дополнения, дешифровал мои записи. А такая статья должна быть полной. Если она Вам не подходит, то пришлите рукопись мне обратно, а не посылайте в «Рус<скую> Мысль», как я просил Вас раньше.

Есть ли у Вас иллюстр<ативный> материал для Пикассо?⁴ Или надо достать?

Максимилиан Волошин.

Мне уже год как прекратили высылку «Аполлона». Пожалуйста — пришлите.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Коктебель. 22.6.16.

² Стихотворения первых двух циклов позднее вошли в раздел «III. Облики» книги 2 собрания стихотворений Волошина («Selva oscura»), представленной в Государственное издательство в 1922 г. и оставшейся ненапечатанной (цикл «Портреты» составлен из стихотворений, обращенных к поименованным лицам или воссоздающих их «облики»). Стихотворения третьего цикла вошли в раздел «I. Блуждания» той же книги (почти без изменений он повторяет раздел «I. Selva oscura» оставшейся неизданной при жизни Волошина его поэтической книги, сформированной в 1919 г.; см.: *Волошин Максимилиан. Стихотворения 1910—1920. Книга вторая.* М.: Норма, 2000). См.: *Волошин Максимилиан. Собр. соч. Т. 1.* С. 129—155, 177—202.

³ См. п. 117, примеч. 3.

⁴ См. примеч. 3 к п. 113.

120. Волошин — Маковскому

29 июня 1916 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович, вот уже месяц, как не имею от Вас извещения, получена ли рукопись моих воспоминаний о Сурикове.² Это меня беспокоит. Мне *необходимо* иметь корректуры для того, чтобы внести ряд дополнений новых черт, очень важных.

Получили ли стихи?³

Я не подымал с Вами при личном свидании вопроса о гонораре, который, конечно, не может оставаться тем же при изменившейся ценности денег. Т<ак> к<ак> в других изданиях, где я работаю, он был изменен пропорционально даже без моих упоминаний, то я думаю, что и с «Аполлоном» мне нечего подымать этот вопрос: Вы сами измените пропорционально размеры полистной оплаты.

Жду извещения о Сурикове и стихах. Пришлите мне «Аполлон» за прошлый и этот год!!

Максимилиан Волошин.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Коктебель. 29.6.16.

² См. п. 117, примеч. 3.

³ См. п. 119.

10 июля 1916 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович, корректуры «Сурикова», исправив и дополнив, посылаю одновременно.² Т<ак> к<ак> № «Аполлона» с другой статьей о Сурикове я не получил,³ то не мог сделать сокращений в совпадениях. И прошу их без моего ведома не делать. Вообще мне бы очень не хотелось урезывать собств<енные> слова Вас<илия> Иван<овича>. Получили стихи?⁴

Сейчас спешно кончаю «Монографию» для Кнебеля.⁵ Не знаю, когда примусь за статью о Ривера и Пикассо.⁶

Пожалуйста, пришлите мне еще экземпляров 7—8 «Ликов Творчества». До свидания.

Максимилиан Волошин.

¹ Ответ на п. 118. Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Коктебель. 10.7.16.

² 25 июля 1916 г. Лозинский писал Маковскому, высылая полученную в редакции «Аполлона» корректуру «Сурикова»: «У Волошина у меня ряд мест отмечен красным. Их необходимо сверить с рукописью (точнее — с добавлениями автора в корректуре). Я это сделаю по возвращении моем. Но если дело не терпит, то будьте добры взять этот труд на себя» (ГРМ, ф. 97, ед. хр. 149).

³ См. примеч. 2 к п. 117.

⁴ См. п. 119.

⁵ См. п. 114, примеч. 3. Монография «Суриков», завершенная в сентябре 1916 г., не была опубликована при жизни Волошина; впервые в полном объеме напечатана отдельным изданием: *Волошин Максимилиан. Суриков* / Публ., вступ. статья и примеч. В. Н. Петрова. Л.: Художник РСФСР, 1985.

⁶ См. п. 116, примеч. 1.

122. Лозинский — Волошину

12 июля 1916 г. Петроград

12 VII 1916.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, невозможность разрознивать присланные Вами циклы стихов, к сожалению, вынуждает редакцию отказаться от намерения их напечатать.¹ Нам и так приходится до крайности стеснять поэтический отдел, а сейчас у нас в портфеле весьма объемистый материал: пьеса в стихах и две поэмы, оригинальная и переводная.² Места для целого цикла стихотворений совершенно не остается, как это ни жаль. А дробить Ваши циклы было бы, конечно, глубоко обидно.

Уважающий Вас М. Лозинский.

¹ См. п. 119, примеч. 2. Ср. занесенную в регистрационный журнал «Аполлона» запись Лозинского за этот день: «М. Волошину — возвращены стихи (3 цикла)».

² Из этих произведений в «Аполлоне» была опубликована только пьеса Н. Гумилева «Дитя Аллаха. Арабская сказка в трех картинах» (1917. № 6/7. С. 17—57). С ее чтением

Гумилев выступил 19 марта 1916 г. в Обществе ревнителей художественного слова при редакции «Аполлона».

123. Волошин — Маковскому

4 августа 1916 г. Коктебель¹

Дорогой Сергей Константинович, я так и не получаю «Аполлона». Очень прошу Вас распорядиться об этом. Статью Тепина просмотрел у Богаевского.² Конечно, там есть много того же материала, что у меня. Но т<ак> к<ак> он у меня в подлинных словах, то имеет совсем иное значение, особенно, как *документ*, и прошу не делать никаких сокращений в моем тексте, т<ак> к<ак> при напечатании его мне *особенно* важно, чтобы он был дан целиком. Иначе я предпочитаю не печатать. Стихи мои я получил обратно.³ Был немного удивлен, к чему же Вы их просили, — ведь я предупредил, что я не хочу печатать стихи иначе, чем циклами. До свидания.

Максимилиан Волошин.

¹ Открытка; датируется по почтовому штемпелю: Коктебель. 4.8.16; Петроград. 8.8.16.

² См. примеч. 2 к п. 117.

³ См. п. 122.

124. Зноско-Боровский — Волошину

1 мая 1917 г. Петроград

Петроград, Кронверкский пр. 55, кв. 19.
1 / V 17.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович, надежда, что Вы не вовсе забыли меня, как своего сотоварища по «Аполлону», позволяет мне обратиться к Вам с небольшой и, быть может, неожиданной просьбой. Я знаю, что Вы давний житель Коктебеля, а туда хочу я отправить на нынешнее лето мою жену и ребенка,¹ и поэтому я хочу просить Вас написать мне, существуют ли там пансионы, каковы их условия, хорошо ли кормят и пр., что в таких случаях знать необходимо. Может быть, Вы будете даже столь любезны, что побудите эти пансионы или лучшие из них послать мне свои проспекты, так как Вы сами понимаете, что в наше время ехать наугад с ребенком нельзя.

Мне очень совестно затруднять Вас своей просьбой, но я чувствую себя к ней вынужденным.

В ожидании Вашего ответа,² с тысячекратными извинениями и совершенным уважением остаюсь

Евгений Зноско-Боровский.

¹ Жена Е. А. Зноско-Боровского — Мария Васильевна Филаретова-Багрова (1882—1946), актриса; сын его — Кирилл Евгеньевич Зноско-Боровский (1912—1966).

² Ответ Волошина на это письмо неизвестен.